

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**

Научный журнал

•—————•
Издается с 2009 года

ВЕСТНИК

**Московского государственного
гуманитарно-экономического института**

**№ 1(13)
2013**

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Волков Ю.Г. – *председатель*, доктор философских наук, профессор, директор Института по переподготовке и повышению квалификации Южного федерального университета, заслуженный деятель науки РФ (Ростов-на-Дону, Россия);

Акперов И.Г. – кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Институт управления, бизнеса и права» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Балбеко А.М. – доктор педагогических наук, профессор, директор Межотраслевого института профессиональной переподготовки специалистов (Москва, Россия);

Горшков М.К. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Москва, Россия);

Даливеля О.В. – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой тифлопедагогика Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (г. Минск, Беларусь);

Драгункина З.Ф. – председатель Комитета по науке, образованию, культуре и информационной политике Совета Федерации Федерального Собрания РФ (Москва, Россия);

Йоле Станишич – общественный деятель, поэт, критик, публицист (г. Подгорица, Черногория);

Кольченко Е.О. – кандидат технических наук, доцент, проректор по научной работе Открытого международного университета развития человека «Украина» (г. Киев, Украина);

Ломакин-Румянцев А.В. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель Всероссийского общества инвалидов, член Совета по делам инвалидов при Президенте РФ (Москва, Россия);

Маршак А.Л. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора социологии культуры Института социологии РАН, член редколлегии журналов «Власть» и «Общество и право» (Москва, Россия);

Ницевич В.Ф. – доктор политических наук, профессор, ректор ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы» (Орёл, Россия);

Петренко В.А. – доктор педагогических наук, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по социальной политике Россия (Москва, Россия);

Сидоров Н.И. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента в социальной сфере Института управления и предпринимательства в социальной сфере ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления» (Москва, Россия);

Смолин О.Н. – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы Федерального собрания РФ, президент общества «Знание» России; председатель Общероссийского движения «Образование — для всех»; первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ (Москва, Россия);

Тахмазов Р.Ф. – доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета (г. Баку, Азербайджан);

Чернявский А.Г. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский институт государственного управления и права» (Москва, Россия).

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института
№ 1(13) 2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Байрамов В.Д. – главный редактор, доктор социологических наук, профессор;
Бочарников И.В. – заместитель главного редактора, доктор политических наук;
Крухмалев А.Е. – заместитель главного редактора, доктор философских наук,
профессор;
Тарасюк Е.А. – кандидат филологических наук, доцент;
Герасимов А.В. – доктор философских наук, профессор;
Овсянникова О.А. – ответственный секретарь, кандидат педагогических наук;
Кулагин А.С. – доктор философских наук, профессор;
Тюрин А.В. – кандидат психологических наук;
Жариков В.В. – доктор экономических наук, профессор;
Заколотина Т.В. – кандидат технических наук.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49,

Редакция журнала «Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института»

Телефоны: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-49675 от 05 мая 2012 г. ISSN 2304-6384

Интернет: www.mgsi.ru, e-mail: RIO-mggei@yandex.ru

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института

№ 1(13) 2013

Технический редактор
и верстка – К.А. Антонов
Редактор/корректор – Ю.Ф. Кравчинская
Редактор – А.Е. Крухмалёв
Дизайн обложки – О.В. Нефагина

Подписано в печать 25.01.13. Формат 70x108¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура *Times New Roman*.

Печ. лист 6. Тираж 1000 экз. Заказ № 5.

Московский государственный гуманитарно-
экономический институт (МГГЭИ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭИ
по технологии СtP.

VESTNIK

OF MOSCOW STATE INSTITUTE OF HUMANITIES AND ECONOMICS

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

EDITORIAL COUNCIL:

Chairperson: Volkov Ju. G., Doctor of Philosophy, Professor, Principal of the Institute for Retraining and Advanced Training (Southern Federal University), Honoured Science Worker of the RF (Rostov-on-Don, Russia);

Akperov I.G. – PhD of Technics, Doctor of Economics, Professor, Principal of the Institute of Management, Business and Law (Rostov-on-Don, Russia);

Balbeko A.M. – Doctor of Pedagogics, Professor, Principal of the Intersectoral Institute of Professional Retraining (Moscow, Russia);

Chernyavskij A.G. – Doctor of Law, Professor, head of the department of State Legal Disciplines, Moscow Institute of State Management and Law (Moscow, Russia);

Gorshkov M.K. – Doctor of Philosophy, Professor, Academician of RAS, Principal of the Institute of Sociology of RAS (Moscow, Russia);

Dalivelya O.V. – PhD of Biology, Associate Professor, Head of the Department of Methods of Teaching of the Blind (Maxim Tank Byelorussian State Pedagogical University, Minsk);

Dragunkina Z.F. – *Chairman of the Council of the Federation Committee* of the Federal Assembly of the Russian Federation (Moscow, Russia);

Yole Stanishich – public figure, poet, critic, publicist (Podgorica-city, Montenegro);

Kolchenko E.O. – PhD of Technics, Associate Professor, Vice-Chancellor on Scientific Work of the Open International University of Human Development “Ukraina” (Kiev, Ukraine);

Lomakin-Rumyantsev A.V. – Deputy of the State Duma (Russian Federal Assembly), Chairperson of The all-Russian society of disabled people, member of the President’s Council for the Affairs of the Disabled, the RF (Moscow, Russia);

Marshak A.L. – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of Sociology of Culture Sector, Institute of Social Studies of RAS, member of the editorial boards of “Vlast’ (Authority)” and “Obshchestvo i Pravo (Society & Law)” Magazines (Moscow, Russia);

Nitsevich V.F. – Doctor of Political Sciences, Professor, Principal of Orel Regional Academy of State Service (Orel, Russia);

Petrenko V.A. – Doctor of Pedagogics, Member of the Committee on Social Policy in the Council of the Federation (Russian Federal Assembly) (Moscow, Russia);

Sidorov N.I. – Doctor of Economics, Professor, head of the Department of Management in Social Sphere, Institute of Management and Entrepreneurship in Social Sphere (State University of Management) (Moscow, Russia);

Smolin O.N. – Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member of the RAS, the first Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma (Russian Federal Assembly); President of “Znanie” Society (RF), Chairperson of all-Russian movement “Education for everybody”; the First Vice-President of the Paralympics Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia);

Takhmazov R.F. – Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University (Baku, Azerbaijan);

Содержание

ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ: НОВЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

- Профобразованию и трудоустройству людей с ОВЗ — постоянное внимание государства и бизнес-структур. (Из стенограммы встречи Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева со студентами старших курсов и выпускниками МГГЭИ 22 ноября 2012 г.) 11
- Увеличение ресурсов для снятия барьеров занятости людей с ограничениями по здоровью. (Из стенограммы совещания у Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева по вопросу трудоустройства инвалидов 22 ноября 2012 г.) 22
- О содействии трудоустройству незанятых инвалидов. (Из материалов совещания у Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева 22 ноября 2012 г.) 29

ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И РЫНОК ТРУДА

- В.В. Жариков*
Инвалиды на рынке труда и управление процессом их трудоустройства в регионе 44
- Л.Н. Давыдова, С.Х. Ахмедова, Т.Г. Тарасова*
Система трудоустройства как фактор востребованности выпускников и студентов университета 52

СОЗДАНИЕ ДОСТУПНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: из практик учреждений образования

- Д.С. Бойков*
Планирование и учет ресурсов социально-реабилитационной среды в вузе 57
- Н.Ю. Флотская*
О перспективах формирования доступной среды для студентов с инвалидностью в Северном (Арктическом) федеральном университете 61
- О.В. Панова, Л.С. Елуфимова*
Технологии интеграции детей-инвалидов в сферу образования 64

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. УПРАВЛЕНИЕ

- И.В. Бочарников*
Социальные механизмы управления устойчивым развитием российской системы образования 71
- И.В. Родина*
Интерпретативная социология: дискурсивное измерение социальных процессов 75
- Д.С. Райдугин*
Молодежь: социоструктурные и социокультурные характеристики 82
- П.В. Кириллов*
Проектирование модели управления региональной системой профессионального образования: новые вызовы времени 89

РЕЦЕНЗИИ. ИНФОРМАЦИЯ

Социальная работа с инвалидами: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. – М.: КНОРУС, 2012. – 400 с. (<i>Рецензент — Родина И.В.</i>)	94
Об итогах IV Международной научно-практической конференции в МГГЭИ	96
Summaries	99
К сведению авторов	102

Contents

EMPLOYMENT OF THE DISABLED: NEW WAYS OF PROBLEMS SOLUTION

Permanent Attention of the State and Businesses Required to the Professional Education and Employment of People with Limited Possibilities of Health. (<i>From the shorthand record of the meeting of the Prime-Minister D.A. Medvedev with senior course students and alumni of Moscow State Institute of Humanities and Economics (MSIHE), November 22, 2012</i>)	11
Resources of Removing Employment Barriers for People with Limited Possibilities of Health (<i>From the shorthand record of the council on the problem of the disabled employment, MSIHE</i>)	22
Jobless Disabled Employment Assistance (<i>From the materials of the council with the RF Prime-Minister D.A. Medvedev, November 22, 2012</i>)	29

PEOPLE WITH DISABILITIES AND THE LABOUR-MARKET

V.V. Zharikov

The Disabled on the Labour-Market and Management of their Employment Process in the Region	44
--	----

L.N. Davydova, S.H. Akhmedova, T.G. Tarasova

Employment System as a Factor of Demand for the Alumni and Students of MSIHE	52
--	----

ACCESSIBLE EDUCATIONAL ENVIRONMENT CREATION: Experience of Some Educational Institutions

D.S. Boykov

Socio-Rehabilitation Environment in an Institute of Higher Education: Planning and Considering Resources	57
--	----

N.U. Flotskaya

On the Prospects of Forming of Accessible Environment for Disabled Students	61
---	----

O.V. Panova, L.S. Elufimova

Techniques of Integration of Disabled Children into the Education Field	64
---	----

SOCIOLOGICAL ANALYSIS. MANAGEMENT

I.V. Bocharnikov

Social Mechanisms of Sustainable Development of the RF System of Education Administration	71
---	----

I.V. Rodina

Interpretative Sociology: Social Processes as Discursive Practices	75
--	----

D.S. Raidugin

Youth: Socio-Structural and Socio-Cultural Characteristics	82
--	----

P.V. Kirillov

Model of Regional System of Professional Education Design: Contemporary Challenges	89
--	----

REVIEWS. INFORMATION

Social work with disabled people. Textbook / collective of authors; Under editor
Basov N.F. – M.: KNORUS, 2012. – 400 p. (*Reviewer – Rodina I.V.*) 94

IV International Theoretical and Practical Conference into MSIHE. Resume 96

Summaries 99

For the Attention of Authors 102

ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ: НОВЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

От редакции

Содействие трудоустройству инвалидов — важное направление социальной политики государства, которая продолжает совершенствоваться. В целях реализации подпункта «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев 15.10.2012 г. подписал распоряжение № 1921-р об осуществлении комплекса мер, направленных на повышение эффективности реализации мероприятий по содействию трудоустройства инвалидов и обеспечению доступности профессионального образования на 2012–2015 годы.

В связи с этим 22 ноября 2012 г. у Председателя Правительства Российской Федерации состоялось совещание по вопросу трудоустройства инвалидов. Оно прошло в Московском государственном гуманитарно-экономическом институте (МГГЭИ) — федеральном головном учебно-методическом центре по обучению студентов, имеющих нарушения опорно-двигательной системы. Материалы этого события (стенограммы встречи Д.А. Медведева со студентами и аспирантами МГГЭИ, совещания и др.) предлагаются вниманию читателей нашего журнала.

ПРОФОБРАЗОВАНИЮ И ТРУДОУСТРОЙСТВУ ЛЮДЕЙ С ОВЗ – ПОСТОЯННОЕ ВНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕС-СТРУКТУР

(Из стенограммы встречи Председателя Правительства Российской Федерации
Д.А. Медведева со студентами старших курсов и выпускниками МГГЭИ
22 ноября 2012 г.)

В.Д. Байрамов (*ректор Московского государственного гуманитарно-экономического института*): Здесь присутствуют, Дмитрий Анатольевич, в основном наши выпускники, далее те, кто будет выпускаться на следующий год: это пятый курс...

Д.А. Медведев: Выпускники и студенты.

В.Д. Байрамов: Студенты, да, и аспиранты.

Д.А. Медведев: Я всех приветствую. Естественно, хочу поговорить с вами как со студентами, как с выпускниками и об общих проблемах и, конечно, о проблемах, связанных с трудоустройством людей с ограничениями по здоровью. В общем, что там говорить, у нас, если взять ситуацию с так называемой безбарьерной средой, — она меняется, но, вы сами знаете, не так быстро, как всем бы нам хотелось.

Отдельная проблема — это трудоустройство инвалидов. Собственно, я поэтому в основном и приехал сюда к вам в институт. Это не первое моё совещание на эту тему, но я считаю, что этому вопросу нужно уделять постоянное внимание, чтобы цифры менялись.

Я долго сейчас выступать не буду. Ребята, вы мне сами расскажите и о своих проблемах, и о том, что изменилось, и о том, что нужно поменять. В таком ключе я и предлагаю построить беседу.

В.Д. Байрамов: Дмитрий Анатольевич, позвольте представить Артахину Степаниду, которая в этом году завоевала бронзовую медаль...

Д.А. Медведев: Я вас поздравляю. Вы молодец, приятно видеть вас в форме, и желаю вам творческих успехов и спортивных успехов — в общем, всего-все-го, что можно в этой ситуации пожелать. Пожалуйста.

А.А. Каленова (*инвалид 3-й группы, аспирант МГГЭИ по специальности «политические институты, процессы и технологии», сотрудник департамента бюджетного процесса, учёта и отчётности Министерства образования и науки Российской Федерации*): Я выпускалась в 2011 году, а поступала в 2005. И когда в 2005 я пришла в этот институт, честно, мне было страшно, правильно ли я вуз выбрала. В 2011 году...

Д.А. Медведев: На какую специальность вы пришли?

А.А. Каленова: Я училась на «прикладной математике и информатике». И в 2011 году, когда я уже выпускалась, я была уверена в том, что я не только правильный вуз выбрала, но и получила хорошее образование. Я горжусь и люблю свой вуз. Благодаря вузу за шесть лет я сделала огромный шаг в моём развитии. Спасибо за это ректору, спасибо Министерству образования: они нам уделяют особое внимание. Но проблема такая, что в России больше 2 млн людей с ограниченными возможностями, и это только с нарушениями опорно-двигательной системы. К сожалению, наш вуз в России является единственным, который может дать образование этим людям, где есть социальная адаптация, где есть медицинская реабилитация. Но физически мы можем обучать очень маленький процент таких людей.

В 2011 г. Министерство образования нам помогло, поддержало, нам выделили три филиала. Очень хотелось бы государственной поддержки в развитии этих филиалов.

Д.А. Медведев: А где они, Анастасия, находятся?

А.А. Каленова: Элиста, Волгоград и, если я не ошибаюсь...

В.Д. Байрамов: Челябинск. Три федеральных колледжа, которые в прошлом году передали нам в структуру.

Д.А. Медведев: Но это не колледжи? Это уже структурные подразделения института?

А.А. Каленова: Да, это уже филиалы.

Д.А. Медведев: И что нужно сделать там?

А.А. Каленова: Они только-только присоединены к нам, они были до этого колледжами и были не для людей с ограниченными возможностями. Хотелось бы, чтобы развитие было более интенсивным, чтобы приспособить их для людей с ограниченными возможностями. Это элементарно пандусы, аудитории...

Д.А. Медведев: Понятно. Что я могу сказать? То, что я сейчас видел, — это точно, во-первых, уникальный институт. С другой стороны, очевидно, что и здесь есть что развивать. Я в окно выглянул: сразу могу сказать, здорово, что общежитие строится, и, по всей вероятности, это будет очень хорошее общежитие, судя по внешнему виду.

А.А. Каленова: Да.

Д.А. Медведев: Чего нет: нет физкультурно-оздоровительного комплекса. Те залы, что я смотрел, они, конечно, очень скромные и далеко не в лучшей степени приспособлены для людей с ограничениями по здоровью, чтобы физкультурой заниматься. Я почему об этом говорю? Эту работу нужно вести, наверное, не только в филиалах, но и в основном институте.

<...> Теперь по поводу филиалов. Самое главное, на мой взгляд (а я тоже всё-таки в университете работал, знаю, что такое университетская жизнь), чтобы эти филиалы были по уровню достойными. Я так понимаю, что они из колледжей создавались? Там удалось какой-то преподавательский состав сохранить?

В.Д. Байрамов: Мы ничего не меняли, они и сейчас обучаются, по СПО (*программам среднего профессионального образования*). Мы планируем со следующего года... Уже сейчас создаём инфраструктуру, то есть входные группы, пандусы начали делать, эта работа уже начата.

Д.А. Медведев: Хорошо, что начали. Я просто к чему — Анастасия сказала, что сомневалась, правильно ли институт выбрала, а после окончания пришла к выводу, что институт прекрасный, все всем довольны. Это хорошо. Первое, что мне хотелось бы сказать, чтобы и в Элисте, и в Волгограде, и в Челябинске был достойный уровень образования. Потому что даже пандусы для людей с ограничениями — это очень важно и так далее, но прежде всего это уровень образования, я думаю, что вы меня в этом смысле поддержите. А что касается приспособления, конечно, нужно этим начинать заниматься, нужно подготовить программу, для того чтобы во всех этих трёх местах стандарты все соблюдались, которые сегодня во всяком случае по максимуму можно сделать.

В.Д. Байрамов: Идёт подготовительный процесс. Сейчас мы готовим преподавателям повышение квалификации как головной учебно-методический центр России по обучению инвалидов.

Д.А. Медведев: А там преподаватели-то готовы к тому, чтобы заниматься этой работой?

В.Д. Байрамов: Конечно, да.

Д.А. Медведев: Готовы, да? Ну ладно, хорошо.

В.Д. Байрамов: Работа ведётся.

О.Е. Поляков (инвалид 1-й группы (колясочник), аспирант МГТЭИ по специальности «экономика и управление народным хозяйством»): Поляков Олег, выпускник 2008 года, в данный момент аспирант.

Д.А. Медведев: А что вы заканчивали, Олег?

О.Е. Поляков: «Прикладную математику и информатику».

Д.А. Медведев: «Прикладную математику» тоже?

О.Е. Поляков: Да. Оказывается, эта проблема (трудоустройства — *Прим. ред.*) волнует не только нас, но также и крупные компании, и крупный бизнес. Но встали два вопроса... Первый — крупный бизнес, как правило, сомневается в качестве подготовленности студентов-выпускников. Второй... — они не знают, как с нами работать, я имею в виду свою категорию граждан. <...> Необходимо выработать, как мне видится, социальное партнёрство с крупными компаниями, именно с социально ориентированными. Механизм отработать на нашей площадке, потому что здесь, как правило, максимальное скопление потенциальных выпускников — чтобы потом они не сомневались в качестве подготовке студентов.

Д.А. Медведев: Вы знаете, мне даже трудно здесь что-то прокомментировать, потому что вы на 100% правы. А в отношении бизнеса — не только крупного...

О.Е. Поляков: Я имею в виду, как правило, крупный бизнес...

Д.А. Медведев: Ну да. Но любой бизнес, скажем откровенно, у нас не умеет работать с инвалидами, и этому искусству нужно учиться. Учиться, кстати, этому не так трудно. В других странах накоплен колоссальный опыт, очень хороший опыт. В этом плане просто нужно те стандарты, которые, по сути, мировым сообществом выработаны, распространять на территорию нашей страны. Это должно идти в рамках партнёрства между учебным заведением и работодателем и последующего партнёрства внутри самой бизнес-системы. Какие здесь механизмы нужно отработать? По всей вероятности, это, прежде всего, механизмы создания правильной среды для работы выпускника и, с другой стороны, сертификации или дополнительного подтверждения того, что выпускник, допустим, вашего или какого-то другого учебного заведения в полной мере соответствует тем стандартам, которые предъявляются работодателями. Потому что у них страхи есть, но после того, как они начинают общаться, они видят, что у вас хорошее образование, что вы готовы к тому, чтобы работать по специальности. Что здесь может быть средством верификации, это нужно подумать. Я не знаю, Максим Анатольевич (*обращаясь к М.А. Топилину*), как вы считаете?

М.А. Топилин (*министр труда и социальной защиты*): Здесь есть две темы: с одной стороны, это качество образования, а с другой стороны...

Д.А. Медведев: Ну, о качестве образования сказал.

М.А. Топилин: ...с другой стороны, многие говорят о том, что сами работодатели не готовы, не понимают иногда, как оборудовать рабочее место, то есть таких стандартов...

Д.А. Медведев: Так надо им такие рекомендации дать.

<...> **М.А. Топилин:** Мы подготовили вместе с Министерством образования (вы утвердили) план мероприятий по трудоустройству инвалидов. Там специфические мероприятия именно с точки зрения рабочих мест и образования, они все там прописаны. И мы где-то за два года должны все эти требования к рабочим местам прописать (их действительно нет, просто, мы этим никогда не занимались), чтобы работодатели знали, что нужно для оборудования рабочего места для человека на коляске, то есть это всё должно стать правилом, обычным правилом.

Д.А. Медведев: Только у меня просьба: это не забюрократизировать, потому что мы здесь должны создать достойные условия для труда людей с ограничениями по здоровью. Но, с другой стороны, нельзя напугать работодателя до такой степени, что им придётся всё перестраивать, для того чтобы принять одного-двух-трёх-пять человек с ограничениями... То есть здесь должен быть какой-то баланс, который позволит и трудиться комфортно, и в то же время не отпугнёт работодателей.

О.Е. Поляков: Я думаю, здесь должен быть, прежде всего, диалог нашей категории граждан с работодателем.

Д.А. Медведев: Да.

О.Е. Поляков: Только министерство, я думаю, не сможет решить эту проблему.

Д.А. Медведев: Да, конечно, тем более вы и сами знаете, что нужно и чего не нужно, естественно. Просто в этот процесс нужно включить представителей института.

В.Д. Байрамов: Мы все эти вещи прорабатываем со всероссийскими обществами и с коллегами по ограниченным возможностям.

Д.А. Медведев: Ну и институтских тоже можно включить — и преподавателей, и студентов.

В.Д. Байрамов: Хорошо.

Д.В. Ливанов (*министр образования и науки*): Что интересно, здесь наиболее успешная программа работы с компанией. Это как раз программа работы с иностранной компанией «Шнайдер Электрик» (*Schneider Electric*).

Д.А. Медведев: Иностранцы умеют, они не боятся.

Д.В. Ливанов: Надо, чтобы российский бизнес тоже чувствовал свою социальную ответственность за работу этого рода. Действительно, очень важны политические сигналы.

Д.А. Медведев: Политические сигналы мы с вами, кстати, и даём, в том числе сегодня. А партнёрство такое нужно наладить — это правильно.

В.Д. Байрамов: Да, Дмитрий Анатольевич. У нас как раз представитель компании, который хотел высказаться.

Д.А. Медведев: Пожалуйста.

А.В. Медведь (*инвалид 2-й группы, специалист отдела продаж «Шнайдер Электрик», преподаватель кафедры прикладной математики и информатики МГГЭИ*): Я — Медведь Александр, выпускник 2006 года, факультет тоже «прикладная математика».

Д.А. Медведев: Где вы трудитесь сейчас?

А.В. Медведь: В компании «Шнайдер Электрик». Причём, работая в компании, и сейчас не теряю связи с институтом: работаю здесь преподавателем, преподаю курс программируемых логических контроллеров как раз от компании «Шнайдер Электрик». Хотел сказать, что есть на самом деле опыт работы,

взаимодействия, долгосрочного партнёрства института и компании «Шнайдер Электрик». Уже несколько десятков наших выпускников работают в компании.

Д.А. Медведев: Они молодцы, что эту работу развернули, вашу компанию в данном случае я имею в виду, нашим пример показывают. А условия труда какие, кстати? Расскажи чуть подробнее.

А.В. Медведь: Это крупная европейская компания, французская в частности. Занимается электротехникой, автоматизацией.

Д.А. Медведев: Зарплата нормальная?

А.В. Медведь: Достойная зарплата, да, европейского класса офис, то есть там инвалиды... не испытывают каких-то неудобств.

Д.А. Медведев: А условия труда? То есть они в этом смысле нормально всё приспособливают? У них в этом смысле свой европейский опыт есть, да?

А.В. Медведь: Да. Опять же идут навстречу в плане, например, индивидуального кресла, комнаты отдыха, то есть всё это присутствует.

Д.А. Медведев: Они оборудуют индивидуальные рабочие места?

А.В. Медведь: Мне не требуется индивидуального рабочего места, а так да, они готовы к этому. И есть прецеденты, когда именно специальное оборудование, помогающее... работникам компании «Шнайдер Электрик», чтобы было проще...

Д.А. Медведев: Приятно это слышать. Единственно, конечно, компания иностранная... А российские-то компании какие-то пришли?

О.Е. Поляков: А вот российских нет, к сожалению. Предложение-то — чтобы здесь, на базе этой площадки, создать.

Д.А. Медведев: У нас сейчас будет встреча в другом помещении, там будут представители работодателей. Если я правильно посмотрел список, там есть российские компании. Я как раз хочу узнать: почему они не приходят, а если приходят, то куда?

М.А. Топилин: Есть, Дмитрий Анатольевич. Потом расскажут.

В.Д. Байрамов: С нашим вузом они работают.

А.В. Медведь: Дмитрий Анатольевич, а можно ещё вопрос, уже не относящийся никоим образом к прошлой теме? Инвалиды, особенно инвалиды с нарушением опорно-двигательного аппарата, очень ограничены в своей мобильности. И для многих инвалидов автомобиль — это единственное средство передвижения, не имеющее альтернатив. Ведётся какая-нибудь работа Правительством Российской Федерации по возобновлению компенсации либо частичной компенсации... льгот на приобретение автотранспорта?

Д.А. Медведев: А какие, на ваш взгляд, Александр, здесь должны быть льготы, которые бы — с пониманием текущей ситуации — могли бы всё-таки чем-то помочь?

А.В. Медведь: Для инвалидов, имеющих медицинские показания или ограничения, которые не позволяют им передвигаться на общественном транспорте... Чтобы со стороны государства была какая-то поддержка в приобретении личного автотранспорта.

Д.А. Медведев: Вы имеете в виду компенсацию части стоимости автомобиля или какой-то льготный режим приобретения автомобиля в кредит? Просто я хочу понять, что, на ваш взгляд, было бы лучше? Сейчас потребительских кредитов-то много. Вопрос в том, что не всегда инвалиду легко его получить.

А.В. Медведь: Да. Это тоже отдельная тема, но если её не касаться, то помощь, финансовая помощь... в каком виде... сложно сказать. Я думаю, что

здесь, если это возможно, то какой-то индивидуальный подход к вопросу приобретения транспорта инвалидом.

Д.А. Медведев: Можно подумать. Я хотел бы, чтобы коллеги, Максим Анатольевич (*обращаясь к М.А. Топилину*), тоже посмотрели на эту проблему. Можно подумать и попробовать подготовить какой-то продукт вместе с банками, потому что всё равно это вряд ли будет только за счёт государства делаться. Вот если какой-то посмотреть совместный продукт с крупными банками типа Сбербанк или какого-то другого, именно рассчитанный на приобретение транспортных средств инвалидами, может быть, такой путь можно было бы рассмотреть. Потому что, конечно, прежние программы вряд ли можно реанимировать, да они и не вполне справедливы были, скажем откровенно, и они не позволяют сейчас купить нормальную технику какую-то. Но в рамках вот такого потребительского кредитования с учётом специфики труда людей с ограничением по здоровью, — вот об этом можно было бы подумать. Сбербанк, кстати, этим занимался по некоторым направлениям — можно было бы с ними...

Реплика: Правильно. Банки очень неактивны с учётом проблем с трудоустройством... Они очень неактивно идут на такие программы. Но если мы придумаем какой-то механизм софинансирования, то... Подумаем.

Д.А. Медведев: Вы знаете, если уж совсем по-простому: для банка это тоже может быть программа по содействию инвалидам, ничего в этом плохого нет. Я не говорю о каких-то копеечных или слабых банках. Но у крупных, системообразующих банков это могло бы быть частью их благотворительной деятельности, причём абсолютно нормальной. Если они создают такой продукт, пусть они компенсируют кредитную ставку хотя бы или какую-то часть взноса на приобретение автомобиля. Вот как-то так.

А.В. Медведь: Спасибо.

А.И. Дурягина (*инвалид III группы, аспирант МГГЭИ по специальности «политические институты, процессы и технологии»*): Меня зовут Дурягина Анна, я выпускница данного института, факультет юриспруденции. Сейчас являюсь аспиранткой кафедры политологии.

Д.А. Медведев: Коллеги уже пошли.

А.И. Дурягина: У меня вопрос касается признания гражданина инвалидом, медико-социальной экспертизы. На мой взгляд, я прошла данную процедуру, это довольно сложный процесс. Я считаю, что необходимы некоторые доработки. Так, например, существует субъективность оценки медицинских экспертов по поводу принятия решения насчёт той или иной группы инвалидности, поскольку нет чёткого разграничения, какие заболевания к какой группе относятся. Например, II и III группы инвалидности очень сложно отграничить друг от друга.

Также неоднократные переосвидетельствования. Например, у нас каждый год инвалиды со стойкими нарушениями функций организма, необратимыми, например ампутацией, проходят переосвидетельствование. Третья проблема — это процедура апелляции. Она происходит фактически в одной и той же структуре, то есть вышестоящие органы бюро медико-социальной экспертизы уже готовы к принятию соответствующего субъективного решения.

Д.А. Медведев: И вы считаете, что по апелляции должно быть?

А.И. Дурягина: Я считаю, что необходимо создать независимую экспертную комиссию. Возможен ли такой вариант?

Д.А. Медведев: Анна, знаете, несколько моментов сразу отмечу. Экспертиза всегда субъективна, и вы как юрист это знаете. Объективной экспертизы быть не может, потому что экспертами выступают люди. Нужно просто постараться снизить субъективизм в оценках. Делать это можно только путём издания грамотных нормативных документов... Вот вы сказали по поводу переосвидетельствования, например, лиц, у которых стойкая необратимая утрата тех или иных органов, та же самая ситуация с ампутацией. Вообще — это абсолютно классический пример. Я ещё студентом был, это вызывало откровенное возмущение... Я не знаю, так это или нет, но если это так, это, конечно, полный беспредел. Мы что, действительно требуем раз в год переосвидетельствования людей, у которых нет руки или ноги?

М.А. Топилин: Нет, у нас есть критерии, по которым мы это как раз не требуем. Давайте посмотрим конкретный случай, но мы вносили как раз в последние годы все поправки, которые именно исключают такие случаи. Что касается...

Д.А. Медведев: Максим Анатольевич, обратите на это внимание, потому что если эта тема до сих пор существует, это просто возмутительно.

М.А. Топилин: А эта тема всегда встаёт. Да, а то, что касается объективизации, я вам докладывал, мы сейчас заканчиваем эксперимент в рамках «Доступной среды», отработываем. Девушка совершенно права: в МСЭ (*Федеральное бюро медико-социальной экспертизы*) нет никаких ни протоколов, ни порядков освидетельствования. Все эти рамочные документы, в которых усмотрение крайне высоко, кроме того, что это экспертиза, ещё и усмотрение крайне высоко. Сейчас мы отработываем все эти шаги и делаем инструкции, для того чтобы это усмотрение как раз изъять. Мы где-то в следующем году должны эту работу завершить, и у нас появятся ещё и эти буквенные обозначения инвалидов с различными отклонениями и так далее. То есть вся работа МСЭ должна через год измениться, мы к этому очень стремимся. Эта субъективизация, она просто уже... Это огромное количество жалоб, это огромное число недовольных инвалидов.

Д.А. Медведев: Я знаю, да. Это я далеко не в первый раз слышу, естественно.

М.А. Топилин: И мы поэтому, когда это всё проанализировали, посмотрели, сейчас выходим на объективизацию, работаем с МСЭ, что, надо сказать, вызывает такую негативную реакцию у работников МСЭ, потому что мы ставим рамки.

Д.А. Медведев: Мы же с вами тоже понимаем, что это дорога со встречным движением. И медико-социальная экспертиза должна стать более современной и в то же время гораздо менее обременительной для инвалидов. В том, что касается процедуры апелляции: я не знаю, насколько хорошо там всё отлажено, но раз вопрос задаётся — значит, там явно есть проблемы. Нужно стараться сделать так, чтобы сама процедура обжалования тоже была более простой, более технологичной и, естественно, более объективной в конечном счёте. Что там нужно внедрить, вы сами прикиньте, поговорите с организациями инвалидов и потом доложите мне о предложениях.

Реплика: Спасибо большое.

Д.А. Медведев: Пожалуйста. Есть что-то ещё?

А.К. Осокин (*преподаватель английского языка в Кинешемском технологическом техникуме-интернате*): Осокин Александр, выпускник 2009 года, «иностранный язык», на данный момент являюсь преподавателем...

Д.А. Медведев: Какой язык изучали?

А.К. Осокин: Немецкий, английский, первый — немецкий. На данный момент являюсь преподавателем Кинешемского технологического техникума-интерната Минтруда и соцразвития в Ивановской области. Вопрос у меня касается квотирования рабочих мест на предприятии. Я представитель регионов, меня в этом положении несколько возмущает такой факт, что квотирование необходимо для предприятий, где работает порядка 100 человек, а менее уже — это необязательно... Я живу в небольшом, порядка стотысячном городе, в так называемом моногороде (сейчас это понятие у нас существует). Как раз малых предприятий там гораздо больше, нежели больших. Поэтому я бы хотел на этот момент обратить внимание.

Д.А. Медведев: А что нужно сделать, Александр, скажите просто?

А.К. Осокин: Обязать, может быть, некоторых вот эту рамку немножечко понизить (100 человек и 4% из 100 человек).

Д.А. Медведев: То есть для малых городов — и моногородов и немоногородов — просто обратить внимание на существующие нормативы и эти нормативы снизить?

А.К. Осокин: И ещё такой момент. Механизм отработки квотирования... Необходим контроль федерального центра.

Д.А. Медведев: Опять же, что нужно контролировать и на каком уровне? Вы скажите прямо. Это на уровне региона надо контролировать или на уровне министерств?

А.К. Осокин: Как-то это унифицировать. Всё-таки какой-то опять-таки список требований к предприятию, к моменту квотирования всё-таки унифицировать, чтобы это не было абсолютно на усмотрение муниципалитета.

Д.А. Медведев: Услышал. Максим Анатольевич (*М.А. Топилин*), обратите на это внимание. И по предложению изменить отдельные критерии квотирования, во всяком случае в сторону понижения — то, что коллега сказал по поводу унификации требований для отдельных муниципалитетов и субъектов Федерации.

М.А. Топилин: У нас это право субъектов законом предусмотрено — установить квоту от 2% до 4% для предприятий с численностью свыше 100 человек. Эта норма была для того, чтобы не обременять малый бизнес. Когда это законодательство поменялось, по малому бизнесу эта норма была введена. В принципе, можно дать право субъектам исходя из целесообразности.

Д.А. Медведев: Ну и конкретной ситуации, например, в конкретном городе.

М.А. Топилин: Регион при конкретной ситуации мог бы устанавливать там ниже — от 50 до 100, если субъект так решит по согласованию с работодателем, то есть такое полномочие можно было бы дать.

Д.А. Медведев: Мне кажется, чем меньше мы здесь будем зажимать, тем лучше, потому что, в конце концов, они отвечают перед своими жителями, я имею в виду субъекты Федерации и муниципалитеты. Если они способны принимать решения по другим каким-то критериям, то давайте подумаем, можно. Это у нас в законе прямо установлено?

М.А. Топилин: Это норма закона.

Д.А. Медведев: В самом законе, да? Это что за закон?

М.А. Топилин: Это норма закона «О социальной защите инвалидов», 181-й закон.

Д.А. Медведев: Понятно.

В.Д. Байрамов: Дмитрий Анатольевич, у нас как раз такие проблемы возникают у выпускников из регионов, которые заканчивают: они больше всех не могут трудоустроиться. Они сами об этом говорили.

Д.А. Медведев: Ну да. Мы, собственно, поэтому и сказали.

В.Д. Байрамов: Стараются все в Москве остаться, но невозможно, к сожалению.

Д.А. Медведев: Это и не очень правильно. Мы всё-таки заинтересованы в том, чтобы квалифицированные выпускники, а у вас выпускники хорошие, и по стране распределялись, чтобы определённую среду создавали. Иначе у нас получится так, что в Москве всё-таки умеют с инвалидами работать (и рабочие места создают, и аттестация идёт, и всё, что угодно), а куда-то в провинцию приезжаешь — там... вообще не понимают, как устроить инвалида, и руками машут «не надо нам ничего». Мы же должны как-то цивилизовываться в масштабах всей страны, а не только в Москве или Петербурге.

В.Д. Байрамов: Поэтому если будут какие-то принципиальные изменения, то они как раз в регионы и вернутся. Потому что здесь представители в основном регионов...

Д.А. Медведев: Понятно. Ладно, договорились.

С.А. Сёмин (*инвалид I группы (колясочник), аспирант МГГЭИ по специальности «теория и история государства и права»*): Меня зовут Сёмин Сергей. Я выпускник данного вуза 2012 г., юридического факультета. Меня в данной сфере интересует такой момент: возможно ли законодательно закрепить создаваемые социальные структуры органов местного самоуправления, которые занимались бы исключительно делами инвалидов? И как раз бы люди с инвалидностью принимались на муниципальную гражданскую службу и работали в данном муниципальном регионе. Это, как мне кажется, поможет: сам муниципальный служащий с инвалидностью как никто другой знает данные проблемы и будет, скажем так, реализовывать государственную программу «Доступная среда» на 2011–2015 годы.

Д.А. Медведев: Сергей, я абсолютно это поддерживаю. Конечно, нужно правильные сигналы подавать в муниципалитеты, но чем больше будет муниципальных гражданских служащих с ограничениями по здоровью, тем лучше и для самих людей с ограничениями, и вообще для нашего общества, чтобы оно было более современным, более гуманистичным, чем это, к сожалению, у нас есть. Я просто не знаю, какие здесь нужны дополнительные сигналы дать, какие правила принять. Вам, может быть, это даже виднее, тем более вы юрист по образованию. Просто это нужно каким-то образом отражать в нормативных документах или же это скорее вопрос политики такой?

С.А. Сёмин: Мне кажется, что нужно вносить...

Д.А. Медведев: Квоты вводить? Квота — штука не очень продуктивная. Или вы всё-таки считаете, что это нужно делать? Они есть в других странах, иногда такие вещи котируются, иногда котируется участие на госслужбе людей с инвалидностью, в некоторых странах гендерный баланс квотами регулируется, чтобы обязательно женщин принимали. Может быть, нам тоже это нужно делать? Я не знаю, насколько общество наше созрело до этого, но в принципе, может быть. Что думают министры?

М.А. Топилин: Ну, ограничений никаких нет...

Д.А. Медведев: Ограничений нет, конечно, но вопрос в том, что и не берут всё равно.

М.А. Топилин: Нет такой практики, нет такого правила поведения.

Д.А. Медведев: Давайте тогда, может, просто подумаем, как эту работу развернуть. Я, кстати, знаете, подумал, что в этой ситуации все средства хороши. Можно попробовать это сделать не на государственном уровне, а попробовать на партийном уровне что-то подобное сделать, потому что это, в общем, вполне нормальная вещь. В конце концов, у нас есть партия, в данном случае я говорю, естественно, о «Единой России», которая отвечает в том числе и за государственную службу, потому что довольно большое количество руководителей субъектов Федерации, муниципалитетов так или иначе связаны с этой партией. Можно сделать партийный проект такой. Это, мне кажется, было бы неплохо, кстати, просто, чтобы этот сигнал прошёл по всей территории страны. Вот это, пожалуй, правильно. Давайте-ка я об этом скажу сегодня же нашим партийным начальникам, чтобы они озаботились этим.

Реплика: Спасибо.

Д.А. Медведев: Ну что, ребята, я желаю тем, кто не закончил ещё, хорошо всё это завершить, тем, кто уже закончил и работает в институте, я желаю тоже хорошей учёбы в аспирантуре и хорошей работы преподавательской. И конечно, всем желаю хорошего трудоустройства, потому что это нужно всем — это нужно вам, это нужно вашим близким.

Л.Л. Егорова (*студентка 5-го курса факультета иностранных языков, инвалид I группы (колясочница), победитель ряда Всероссийских литературных олимпиад*): Дмитрий Анатольевич, можно ещё один небольшой вопрос?

Д.А. Медведев: Пожалуйста, конечно.

Л.Л. Егорова: Я Егорова Лидия — студентка 5-го курса, ин.яз. (турецкий и английский). У меня наболевшая проблема по поводу обмена, касательно образования. Существуют обменные программы, предоставляются стипендии для прохождения обучения, например, на курсах в Анкарском университете (Стамбульском). Там не прописывается, что мы не имеем права принимать участие, но, естественно, я туда не смогу поехать и полноценно проходить обучение, потому что там нет условий, а очень хотелось бы.

Д.А. Медведев: Это от кого зависит? От нас? Или, условно говоря, от Анкары или Стамбула?

Л.Л. Егорова: Я бы хотела, чтобы вы как-то поспособствовали в этом ключе. Потому что отношения русско-турецкие...

Д.А. Медведев: Лидия, а вы скажите просто: перед кем, перед нашими турецкими партнёрами? В этом смысле, да? Вы прямо говорите.

Л.Л. Егорова: Ну да... чтобы...

Д.А. Медведев: В переговорах с Эрдоганом (*Р.Т. Эрдоган — Премьер-министр Турции*) или с Гюлем (*А. Гюль — Президент Турции*) это прозвучало, да? Я знаю и того, и другого.

Л.Л. Егорова: Да, чтобы они работу в этом плане вели.

Д.А. Медведев: У нас действительно очень хорошие отношения, это правда. У нас, вы знаете, огромный поток наших людей отдыхает там. Огромное количество турецких фирм связано с нашей страной. В этом смысле, я надеюсь, вы без работы не останетесь, потому что у нас огромный объём торгово-экономического сотрудничества. В принципе Россия для Турции — я не

знаю, как в этом году, но ещё в прошлом году была торговый партнёр номер один.

Л.Л. Егорова: Да.

Д.А. Медведев: Поэтому в этом плане перспективы-то неплохие. Но насчёт образовательных программ услышал, попробуем им намекнуть как-то.

Л.Л. Егорова: Хорошо, спасибо вам большое.

Д.А. Медведев: Желаю вам успехов и здоровья!

УВЕЛИЧЕНИЕ РЕСУРСОВ ДЛЯ СНЯТИЯ БАРЬЕРОВ ЗАНЯТОСТИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ ПО ЗДОРОВЬЮ

(Из стенограммы совещания у Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева по вопросу трудоустройства инвалидов 22 ноября 2012 г.)

В совещании у Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева приняли участие Министр образования и науки Д.В. Ливанов, Министр труда и социальной защиты М.А. Топилин, председатель Всероссийского общества инвалидов, депутат Государственной Думы Российской Федерации А.В. Ломакин-Румянцев, представители федеральных и региональных министерств и ведомств, руководители образовательных учреждений. *Приводим выдержки из стенограммы выступления Д.А. Медведева, М.А. Топилина и Д.В. Ливанова.*

Д.А. Медведев: Добрый день всем присутствующим! Мы собрались в Московском гуманитарно-экономическом институте для того, чтобы поговорить о проблеме, которая волнует огромное количество наших граждан, — это вопрос трудоустройства инвалидов. Я только что со студентами разговаривал — это выпускники института, а также аспирантами — конечно, проблема существует.

Сегодня в России около 3,5 млн людей с ограничениями по здоровью, инвалидов трудоспособного возраста. Работает из них приблизительно пятая часть, причем очевидно, что работают не там, где они хотели бы с учетом их образования, а там, где получилось. Тем не менее, возможность получить качественное образование, выстроить карьеру по выбранной специальности во многом определяет просто психологический комфорт, устойчивость любого человека — и с ограничениями по здоровью, и абсолютно здорового. Мы должны сделать так, чтобы люди с ограничениями по здоровью такую возможность смогли реализовать. Задача эта не самая простая. Не скрою, конечно, я далеко не первый раз эту тему обсуждаю, но считаю это правильным хотя бы потому, что внимание к этой проблеме с верхнего уровня задает и политический тренд, и определенное развитие событий создает. Мы говорили только что с ректором (*В.Д. Байрамовым*) на эту тему. Говорили о чем? Что в Москве какие-то возможности трудоустройства существуют. Город очень большой, он способен принять и трудоустроить значительное количество инвалидов. Если говорить о ситуации в провинции, то она совершенно другая: просто никто этим нормально не занимается — в крупных городах занимаются, не спорю, а в средних городах это, конечно, по сути, тема, которой нет.

Теперь качество образования. Очень важно, чтобы то образование, которое получают инвалиды, было нормальным, полноценным. Для этого важно создавать безбарьерную среду и в школах, и в средних специальных учебных заведениях, и в высших учебных заведениях. Институт, где мы собрались, такое образование дает. Студенты, с которыми я разговаривал, довольны, говорят, что были сомнения, когда поступали, будет ли здесь нормальное образование или все-таки с поправкой на то, что значительная часть обучающихся — это люди с ограничениями по здоровью. Но они довольны, спектр профессий очень разнообразный. Важно, что в проекте федерального закона об образовании, который прошел сейчас у нас первое чтение в Государственной Думе, четко

и достаточно подробно описана процедура обучения инвалидов. Это сделано, по сути, первый раз. Предусматривается разработка специальных федеральных государственных образовательных стандартов. Законопроект подробно обсуждался с общественными организациями инвалидов. Надеюсь, что его принятие позволит создать в образовательных учреждениях всех типов (подчеркиваю, всех типов) условия для того, чтобы люди с ограничениями по здоровью могли реализовать свое право на получение качественного образования. Это право, естественно, гарантировано Конституцией и Конвенцией о правах инвалидов, которую, напомню, Россия ратифицировала в этом году.

Сегодня в России 32 высших учебных заведения специально адаптированы к потребностям людей с ограничениями по здоровью. Это в общем, вроде бы и немало, а с другой стороны, не так много. Учится в них более 5 тыс. таких студентов. Всего в 2011 году в высших учебных заведениях училось порядка 20 тыс. инвалидов. Наша задача заключается в том, чтобы такая адаптация проводилась и в отношении других вузов, то есть увеличить число таких высших учебных заведений, которые приспособлены для студентов-инвалидов, хотя бы до 25% — такой показатель в настоящий момент предусмотрен. Для этого можно использовать ресурсы федеральной целевой программы развития образования — соответствующие меры включены в одобренный Правительством проект государственной программы развития образования на период до 2020 года.

Государству также необходимо предпринять ряд шагов по содействию и трудоустройству людей с ограничениями по здоровью. В этом году при участии службы занятости работу нашли около 60 тыс. инвалидов, это порядка 40% обратившихся. Но, конечно, ситуация очень пестрая, потому что страна у нас очень разная. Хороший опыт накоплен в ряде регионов — здесь у нас присутствуют представители регионов, надеюсь, они коротко расскажут о том, что сделано, в чем проблемы. В любом случае Правительство продолжит реализацию программ по созданию на рынке труда специально оборудованных рабочих мест для инвалидов. Я совсем недавно, 15 октября, утвердил комплекс мер, которые позволят ежегодно на протяжении трех лет создавать более 14 тыс. таких мест. Это на ближайшие три года. В 2013 году на соответствующие цели выделено около 900 млн рублей, и в 2014–2015 годах такие же цифры предусмотрены: более 900 млн рублей ежегодно.

Тем не менее, действенность этих шагов — и об этом, кстати, я только что тоже говорил с выпускниками института, где мы находимся, — все это зависит от того, насколько выстроено социальное партнерство. Иными словами, эти шаги должны быть в полной мере скоординированы с действиями бизнеса. Важно, чтобы компании надлежащим образом выполняли свои обязательства, если они их берут, по трудоустройству инвалидов. Здесь присутствует целый ряд представителей наших предприятий, которые нанимают инвалидов. Хотел бы услышать их мнение на этот счет, потому что, к сожалению, у нас такой опыт пока только создается. В этом смысле мы очень сильно отстали от других государств, но здесь нужно действовать, а не просто причитать. В любом случае обмен мнениями на эту тему необходим, как и последующая имплементация наиболее ценного опыта в нормативные акты. Я уверен, что важными поправками также будут некоторые изменения, которые мы вносим в Трудовой кодекс и в Закон об электронной подписи: они прошли в Государственной думе первое чтение. Это те изменения, которые будут полезны для инвалидов, работающих

дистанционно. Они открывают колоссальные возможности для тех, у кого есть ограничения по здоровью.

Конечно, мы из федерального бюджета продолжим поддержку общественных организаций инвалидов, которые оказывают помощь в трудоустройстве. Объем субсидий в следующем году составит 1,2 млрд рублей.

Вот короткое резюме, которое мне хотелось сделать перед нашим совещанием. Сейчас я дам выступить двум присутствующим здесь министрам. Коллеги, я просил бы коротко проинформировать о том, как у нас дела и в области применения труда, и в области профессионального образования для инвалидов. А потом хотел бы, чтобы тоже коротко присутствующие коллеги рассказали о том, что делается и что можно было бы еще сделать. Давайте начнем с Максима Анатольевича Топилина (*министр труда и социальной защиты*). Пожалуйста.

М.А. Топилин: Спасибо, уважаемый Дмитрий Анатольевич, уважаемые коллеги. Я постараюсь очень коротко доложить о том, какие действия осуществляет Министерство труда и социальной защиты вместе с коллегами. Я хочу сказать, что всю работу, связанную с организацией программы «Доступная среда», с вопросами, связанными с трудоустройством инвалидов в регионах, на федеральном уровне, мы проводим исключительно в тесном контакте со всеми всероссийскими обществами инвалидов. В противном случае достичь какого-то результата не представляется возможным. Мы исходим из того, что за последние, по моей оценке, три-четыре года у нас полностью изменился подход в этом направлении, и мы начали работать совершенно в другом ключе. Что я имею в виду? Раньше, в 1990–2000-е годы, мы с точки зрения регулирования труда инвалидов имели лишь один инструмент — это квота для работодателей, которая устанавливалась сначала на федеральном уровне, потом была передана субъектам. Но это был лишь определенный, что называется, нестимулирующий механизм, который заставлял работодателей создавать рабочие места. Мы эту практику анализировали и совершенно очевидно было, что работодатели...

Д.А. Медведев: Игнорируют?

М.А. Топилин: ...либо просто избегали этих норм. Далеко не все, безусловно, но это был неэффективный механизм, который не устраивал никого — ни работодателей, ни инвалидов, ни государство. Поэтому мы перешли к совершенно другой конструкции. И в рамках того, что мы ратифицировали в этом году Конвенцию ООН по правам инвалидов и разработали программу «Доступная среда», мы действуем другим образом. Мы понимаем прекрасно, с одной стороны, что мы должны помочь инвалидам, но осознаем, с другой стороны, что для работодателей мы же сами как государство установили дополнительные обременения с точки зрения применения труда инвалидов: это сокращенная рабочая неделя, это дополнительные условия, дополнительные требования к рабочим местам. Поэтому была выбрана стратегия, когда государство взяло на себя обязанности определенным образом субсидировать создание рабочих мест для инвалидов. Мы эту практику попробовали в кризисный период, она показала свою эффективность и сейчас получает развитие уже при исполнении указов президента, по которым мы должны создавать 14,2 тыс. рабочих мест ежегодно, о чем вы в своем выступлении сказали. Эта работа ведется, но я хотел бы обратить внимание на то, что когда вы работали президентом и проводили встречу с инвалидами, вы поручали нам пересмо-

треть свои нормативные акты: был приказ Минтруда, который вообще запрещал работать инвалидам первой группы.

Д.А. Медведев: Да, я помню этот диалог, такой довольно эмоциональный.

М.А. Топилин: Все же делалось, так сказать, с точки зрения позитива, вроде бы человеку не надо работать, нельзя работать, чтобы его не перетруждать этим, но на самом деле просьбы такие и объективная жизненная ситуация показывают, что мы должны предоставить возможность. Если в связи с медицинскими показаниями инвалид не может работать, тогда он примет такое решение или будут противопоказания. Мы внесли изменения в свой приказ и предусмотрели для первой группы инвалидности (третьей степени ограничения трудоспособности) возможность оказывать соответствующую помощь в такой работе. И это ограничение снято, я полагаю, что мы этот вопрос решили и сейчас эту ситуацию контролируем.

Что касается тех барьеров, которые необходимо снимать при решении вопроса трудоустройства. Здесь нужна не только финансовая помощь, о которой я сказал, по поддержке и созданию рабочих мест для инвалидов. Мы прекрасно понимаем, что такое общее ограничение доступной среды. Люди не могут зачастую выйти из дома, не могут добраться до работы, транспорт не приспособлен, переходы не приспособлены, не всегда есть помощь соответствующего лица, помощника, проблемы с точки зрения образования и так далее. Именно поэтому мы в рамках программы «Доступная среда» эти все вопросы постепенно, шаг за шагом пытаемся реализовать. В этом году у нас закончатся пилотные проекты в трех регионах. Год у нас, я бы сказал, не было достаточно средств, чтобы массированно выйти на финансирование субъектов по доступной среде. А вот с 2014 года у нас уже предусмотрено 4,5 млрд в год по формированию доступной среды для регионов, это уже существенные ресурсы, которые нам позволят регионов по десять, как мы ожидаем, в плотном режиме вовлекать в процесс создания доступной среды.

Что касается школ, образования. Сейчас мы смотрим, что происходит в вузах, это у нас нашло отражение в госпрограмме «Образование». Но первый этап — все-таки формирование доступности образования в школе. Этот процесс у нас реализуется именно в рамках доступной среды. Мы должны к 2015 году сформировать порядка 20% школ, которые будут безбарьерными. Этот вопрос тоже сейчас решается.

Вы сказали, что мы через службы занятости устраиваем лиц с ограниченными возможностями. Да, такая задача перед нами стоит. На сайте Министерства труда и на сайте Роструда действует ресурс «Работа в России», он был создан во время кризиса. Мы сейчас там сделали специальные рубрики для трудоустройства инвалидов — специальные рабочие места, чтобы люди с ограниченными возможностями могли обращаться к информационному ресурсу. На самом деле, я считаю, что есть результаты. Если в 2009 году у нас порядка 27% инвалидов устраивалось через службы занятости, то в 2012 году, по оценке, будет порядка 37%. Общий уровень трудоустройства для лиц, которые не имеют ограничений, — это 60%, поэтому есть к чему стремиться. Надо от 40% перейти к 60%, чтобы были действительно равные возможности, — мы в этом направлении также работаем.

Вы сказали о том, что мы продолжаем финансировать рабочие места, которые создают работодатели. Хотел бы только обратить внимание на то, что мы из

года в год увеличиваем из федерального бюджета норматив финансирования. В среднем, если говорить о рабочем месте для инвалида, по разным оценкам, оно может стоить до 300 тыс. рублей для работодателя, а может быть, и больше — это достаточно серьезные деньги. Мы пока софинансируем из бюджета от 50 до 100 тыс. рублей и предполагаем, что все-таки представители работодателей будут активно поддерживать наши программы, и из года в год мы сможем эти нормативы увеличивать.

Сейчас подготовлен проект постановления Правительства на следующий год о финансировании программы поддержки занятости инвалидов — мы его на следующей неделе внесем в Правительство. И распределение по регионам тоже подготовлено. И после того как проект будет подписан, мы сразу начнем реализацию этих программ.

Я хотел бы очень коротко остановиться на том, что мы предусмотрели в плане, о котором вы сказали. Подписан план мероприятий, которые касаются вопросов, с одной стороны, трудоустройства, с другой стороны — образования. Мы сегодня не имеем никаких документов, которые бы позволяли устанавливать какие-то требования к рабочим местам для инвалидов. У нас в законодательстве написано: «Специализированное рабочее место». Больше нигде никаких документов и каких-то понятных рекомендаций о том, а какое же рабочее место нужно для инвалида со слабым слухом или полностью без слуха или инвалида-колясочника, — этого нигде нет. Поэтому, с одной стороны, мы предусмотрели этим планом работу, связанную с оценкой вообще потребности труда инвалидов, насколько инвалиды желают трудиться, потому что цифра на самом деле небольшая — 20%; мы смотрели по странам Европы: в общем-то она не намного отличается — 30–35%. Нельзя сказать, что мы находимся вообще в ситуации, когда мы не работаем с инвалидами или они у нас не трудоустроены, но есть к чему стремиться.

Д.А. Медведев: Но эти цифры, знаете... Во-первых, цифры вообще всегда лукавая вещь...

М.А. Топилин: Да, это так.

Д.А. Медведев: ...а во-вторых, 20% и 35% — это почти в 2 раза больше. И наконец, в-третьих, еще вопрос в том, какой уровень поддерживается для инвалидов, которые не работают, у нас и за границей. Почему еще у нас инвалиды хотят работать? Потому что денег мало. Очевидно. Если бы этот уровень был выше, может быть, часть из них действительно предпочитала бы какие-то другие виды занятий.

М.А. Топилин: Да. И поэтому мы сейчас готовим соответствующий проект закона, который даст полномочия Правительству либо министерству (сейчас мы это обсуждаем с коллегами) устанавливать требования к рабочим местам. И, соответственно, после этого — рекомендации для работодателей, с тем чтобы, с одной стороны, у работодателей было понимание того, какое рабочее место нужно создавать для инвалидов с различными ограничениями, и, с другой стороны, как вы сказали, не обременять сильно работодателей, чтобы они могли создавать эти рабочие места. Такая работа ведется. План рассчитан на три года, как раз на период 2013–2015 годы, который предусмотрен Указом Президента. Соответственно, эту работу будем проводить вместе с общественными организациями инвалидов и с работодателями. Также я хотел сказать, что другой способ поддержки, который у нас существует, — это поддержка четырех всерос-

сийских обществ инвалидов. В связи с тем, что у нас несколько увеличиваются тарифные ставки взносов во внебюджетные фонды, эти общества обратились за поддержкой в следующем году. Если в 2012 году выделялось из федерального бюджета 950 млн рублей, то в следующем году мы добавляем еще 332 млн рублей. Это решение уже принято, поддержано Государственной Думой. Это тоже те средства, которые во всероссийские общества инвалидов идут для создания соответствующих рабочих мест.

Д.А. Медведев: Спасибо.

Дмитрий Викторович (*обращаясь к Д.В. Ливанову — Министру образования и науки*), вам слово.

Д.В. Ливанов: Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги! Для нас главная задача, чтобы гарантии равенства прав граждан на образование — граждан-инвалидов, граждан с ограниченными возможностями здоровья — были реализованы конкретно, чтобы под каждую гарантию был понятный инструмент ее реализации.

Я отмечу два основных направления. Первое — это безболезненный переход с уровня общего образования на уровень профессионального образования — среднего или высшего. На сегодняшний день законодательством установлена свобода выбора, точнее сказать, право выбора формы поступления в высшее или среднее профессиональное учебное заведение. Дети-инвалиды могут выбрать — либо сдавать единый экзамен... Мы фиксируем каждый год увеличение количества детей-инвалидов, которые сдают единый экзамен: на 2012 год — это 4 тыс., в 4 раза больше, чем было два года тому назад. Естественно, для этого нужно создавать необходимые условия. Всем детям-инвалидам — участникам ЕГЭ обеспечиваются беспрепятственные условия для доступа в аудитории, услуги помощника для оказания технической помощи, возможность использования различных технических средств во время сдачи экзамена, а также предоставляется дополнительное время для сдачи экзамена в том случае, когда это необходимо. В каждом регионе созданы пункты сдачи ЕГЭ, оборудованные в соответствии с различными особенностями психофизического развития детей этой категории. Например, в Ставропольском крае 16 таких пунктов, в Томской области — 14. Я просто привел два региона, наиболее активно работающих, но в целом в каждом регионе России созданы условия для сдачи ЕГЭ детьми-инвалидами.

Кроме этой формы есть возможность пройти итоговую аттестацию в форме традиционных устных или письменных экзаменов. При этом тоже очень важно, чтобы учитывались особенности психофизического развития, состояние здоровья выпускников школ. Как правило, эти экзамены проходят в тех школах, где дети обучаются. Можно также совместить обе формы при желании, если ребенок этого хочет. При отсутствии результатов единого экзамена выпускники могут сдавать вступительные экзамены в вуз в той форме, которая определяется самим учебным заведением. Здесь действительно очень хорошо работает форма, о которой Вы сказали, что есть 32 высших учебных заведения, которые специально ориентированы и уделяют особое внимание работе с инвалидами.

Второе, что я хотел бы отметить, — это создание безбарьерной среды в высших учебных заведениях. У нас на сегодняшний день всего около 5% всех вузов полностью соответствуют международным требованиям, которые предъявляются к вузам, создающим благоприятные условия для обучения инвалидов. И наша задача — к 2020 году довести эту долю до 25%, мы считаем, что это

обязательно сделаем. Это создаст возможности, гарантии для каждого студента с ограниченными возможностями здоровья получать высшее образование без каких бы то ни было ограничений.

Безусловно, все проекты зданий, которые строятся сегодня, полностью соответствуют требованиям безбарьерной среды; мы не финансируем те проекты, в которых этот фактор не учтен. В частности, например, кампус Дальневосточного федерального университета полностью соответствует самым высоким международным стандартам с точки зрения безбарьерной среды. И, безусловно, мы и дальше будем действовать в этом же направлении. Спасибо.

<...>

Заключительное слово Д.А. Медведева:

То, что вы сказали, перекликается с тем, что я услышал от выпускников института по двум моментам, во всяком случае по передаче регионам соответствующей квоты на контингенты ниже 100 человек. Я такое поручение дам, хотел бы, чтобы это было отражено в сегодняшнем протоколе. И в части, касающейся в целом института стимулирования работодателей: это тоже, может быть, самое сложное, но самое важное из того, в чем мы должны двигаться вперед, потому что очевидно, что это — дорога со встречным движением. Невозможно просто ограничиться призывами к работодателям «принимайте инвалидов — и вам будет хорошо». Государство в широком смысле этого слова — я имею в виду и федеральное Правительство, и региональные органы власти, и муниципальные — должно подумать, каким образом повернуться к работодателям лицом, для того чтобы они имели реальные стимулы принимать инвалидов помимо общегуманистических устремлений, которыми должно быть наполнено все наше общество.

Наконец, последнее в той части, которая касается медико-социальной экспертизы. Студенты, с которыми я встречался, высказывали, конечно, массу претензий к работе соответствующих структур, их негибкости и, так сказать, по сути использования целого ряда критериев, которые еще при царе Горохе возникли, зачастую просто оскорбительных для инвалидов. В этом плане нужно навести порядок — я уже об этом Максиму Анатольевичу (*Топилину*) сказал: требуются изменения в законодательстве и в практике работы соответствующих экспертиз. Все решения по этому поводу, естественно, войдут в перечень поручений, который я подпишу по итогам нашего совещания. Всем присутствующим я желаю дальше идти по этой дороге. Спасибо!

О СОДЕЙСТВИИ ТРУДОУСТРОЙСТВУ НЕЗАНЯТЫХ ИНВАЛИДОВ

(Из материалов совещания у Председателя Правительства

Российской Федерации 22 ноября 2012 г.)

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается 13,02 млн инвалидов. Уровень инвалидизации составляет 9,2%.

Структура общей инвалидности среди граждан 18 лет и старше по классам болезней остается стабильной на протяжении последних 5 лет, и первые ранговые места занимают: инвалиды вследствие болезней системы кровообращения (36%–37%); инвалиды вследствие злокачественных новообразований (11%–13%); инвалиды вследствие болезней костно-мышечной системы (9,2%–9,3%); инвалиды вследствие психических расстройств (9,0%–9,1%); инвалиды вследствие травм, отравлений и других внешних воздействий (6,4%–6,6%).

Из 3,39 млн инвалидов, которые находятся в трудоспособном возрасте, работают только 816,2 тыс. человек, численность неработающих инвалидов составляет 2,6 млн человек или 79,7% от численности инвалидов в трудоспособном возрасте.

Проблема трудоустройства инвалидов является одной из самых острых. По данным Пенсионного фонда Российской Федерации, численность работающих инвалидов, в том числе в возрасте, превышающем возраст выхода на пенсию, с 2006 года выросла с 1,752 тыс. до 2,275 тыс. человек на начало 2012 года и составила 19% от общей численности инвалидов всех возрастов, за исключением численности детей-инвалидов.

Уровень занятости инвалидов трудоспособного возраста составляет 20,3%.

Справка:

В странах Европы (по данным 2003 года) уровень инвалидизации населения (доля лиц с физическим или умственным ухудшением из-за болезни, несчастных случаев или врожденных дефектов) составлял в среднем 15,7%, в том числе наименьший показатель отмечается в Румынии (5,8%), Италии (6,6%), наибольший показатель — в Великобритании (27,3%), Финляндии (32,2%).

Инвалидность в странах Европы устанавливается для граждан в возрасте от 16 до 64 лет, причем средний уровень инвалидизации в возрасте 60–64 года составляет 30,7% в возрасте 55–59 лет — 29,3%, в возрасте 50–54 года — 23,6%. В то же время в Финляндии 65,9% жителей в возрасте 60–64 года имеют инвалидность, в Великобритании — этот показатель составляет 53,1%, во Франции и Нидерландах — 42,3 и 42,7% соответственно. В возрастной группе 55–59 лет эти показатели по вышеперечисленным странам составляют соответственно 52,3%, 46%, 41,1%, 41,6%.

Это обусловлено тем, что критерии установления инвалидности в большинстве стран являются более мягкими, позволяющими включать в общее число инвалидов лиц с незначительными ограничениями жизнедеятельности. При этом данная категория инвалидов («умеренные инвалиды») не имеют существенных мер социальной поддержки со стороны государства и пользуются, в основном, пособиями и услугами в рамках социального и медицинского страхования. В связи с этим в европейских странах большее количество граждан, имеющих проблемы, обусловленные состоянием здоровья, продолжают трудиться.

Трудоустройство инвалида является важнейшим этапом его профессиональной реабилитации, включающим в себя процесс поиска подходящей работы и устройства на нее, кроме того, работа позволяет инвалиду иметь достойный уровень жизни.

Многие инвалиды, которые хотят работать, не имеют этой возможности из-за множества препятствий. С определенными трудностями инвалиды сталкиваются еще на этапе получения профессии. На сегодняшний день не во всех образовательных учреждениях возможно интегрированное обучение инвалидов в среде людей, не имеющих ограничений по состоянию здоровья. Многие учебные заведения не принимают инвалидов по причине того, что основные учебные, а также санитарно-бытовые помещения не оборудованы, а имеющиеся учебные программы не адаптированы под особые потребности инвалидов.

В силу отмеченных обстоятельств в настоящее время профессиональное образование имеют не более 60% инвалидов. Однако наличие у инвалида необходимого образования и квалификации не является гарантией его последующего трудоустройства.

Значительное влияние на возможность трудоустройства инвалидов на относительно удаленную от места жительства работу оказывает их ограниченный доступ к транспортной инфраструктуре. При устройстве на работу инвалиды вынуждены ежедневно сталкиваться с проблемами необорудованного общественного транспорта, необходимости использования посторонней помощи при перемещении. В конечном итоге общая психологическая нагрузка на инвалида вынуждает его либо искать другую работу, либо остаться в числе незанятых граждан.

При реализации своих предпочтений с учетом окружающей их действительности инвалиды вынуждены отдавать предпочтение самозанятости либо соглашаться на частичную занятость недалеко от дома. Результатом недостатка профессиональной помощи является также сниженная трудовая мотивация, и, как следствие, сложность с подбором рабочего места.

Но трудоустройство инвалидов осложнено не только по причинам, зависящим от него самого. Многие работодатели отказываются от труда инвалидов. Причинами являются отсутствие достаточного количества специальных рабочих мест на предприятиях, приспособленных для работы инвалида, а также отсутствие у работодателей стимулов для приема на работу инвалидов. Работодатели не видят в инвалидах полноправных сотрудников и считают трудоустройство людей с ограниченными возможностями здоровья большой проблемой, требующей к тому же существенных дополнительных затрат.

Необходимо отметить, что нуждается в трудоустройстве гораздо большее количество инвалидов, чем обращается в службу занятости населения.

Особенностью данной категории граждан является повышенная ориентация на частичную занятость (неполный рабочий день или неделю). Надомную работу хотят иметь 19% инвалидов, 5% — перейти на индивидуальную трудовую занятость, а для 21% желательна работа на предприятии, специализирующемся именно на занятости инвалидов, 55% инвалидов не имеют четких предпочтений.

Мотивация инвалидов молодого возраста (16–35 лет) значительно отличается от старшей возрастной группы в основном желанием общаться со своими сверстниками независимо от состояния их здоровья. С другой стороны, попадая на рынок труда, молодые инвалиды сталкиваются с рядом проблем, характерных для всей молодежи, - отсутствием опыта работы и необходимостью создания работодателем специальных условий труда.

Целью государственной политики в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации является обеспечение инвалидам равных с дру-

гими гражданами возможностей в реализации прав граждан Российской Федерации на труд.

В соответствии с законодательством Российской Федерации реализуются различные меры поддержки занятости инвалидов, включая:

- квотирование рабочих мест на крупных и средних предприятиях; налоговые льготы, предусмотренные для общественных организаций инвалидов и учреждений, единственными собственниками имущества которых являются общественные организации инвалидов;
- содействие трудоустройству инвалидов в рамках государственной программы «Доступная среда» на 2011–2015 годы;
- государственная поддержка общероссийских общественных организаций инвалидов;
- поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, предоставляющих дополнительные адресные услуги инвалидам;
- содействие поиску подходящей работы в рамках предоставления государственных услуг органами службы занятости населения;
- содействие трудоустройству незанятых инвалидов в рамках региональных программ по снижению напряженности на рынке труда на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места;
- иные меры, реализуемые субъектами Российской Федерации.

Квотирование рабочих мест на крупных и средних предприятиях

В соответствии со статьей 21 Федерального закона № 181-ФЗ квота для приема на работу инвалидов устанавливается организациям, численность которых составляет более 100 человек. При этом субъекты Российской Федерации наделены правом устанавливать своими законодательными актами квоты организациям для приема на работу инвалидов в процентах к среднесписочной численности работников (но не менее 2 и не более 4 процентов), а также определять механизм ее установления, включая разработку и реализацию мер, стимулирующих работодателей для трудоустройства инвалидов, и устанавливать порядок и условия применения мер воздействия на работодателей в случае невыполнения или невозможности выполнения ими установленной квоты. Минимальное количество специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов устанавливается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации для каждого предприятия, учреждения, организации в пределах установленной квоты для приема на работу инвалидов.

Контроль за приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в области содействия занятости населения (далее — органы службы занятости).

При этом в ряде субъектов Российской Федерации законодательством о квотировании введена официальная статистическая отчетность работодателей о приеме на работу инвалидов на квотируемые, в том числе специальные, рабочие места и их увольнении, позволяющая осуществлять мониторинг замещения данных рабочих мест для инвалидов. На основании данного мониторинга органы службы занятости направляют инвалидов, обратившихся в целях поиска подходящей работы, на свободные рабочие места (вакантные должности).

Количество рабочих мест, подлежащих квотированию, составляет порядка 690,0 тыс. единиц. Данное количество рабочих мест почти в 6 раз меньше потенциальной потребности инвалидов трудоспособного возраста в трудоустройстве.

По данным органов службы занятости, ежегодно в счет установленных квот трудоустраивается более 4,0 тыс. инвалидов.

Применение механизма квотирования является одним из способов предоставления возможности для трудоустройства инвалидов.

Вместе с тем, как показывает опыт работы субъектов Российской Федерации, реализация существующего механизма квотирования рабочих мест для приема на работу инвалидов не во всех случаях дает ожидаемый эффект, так как не содержит элементов стимулирования работодателей и представляет собой резервирование рабочих мест.

Следует также отметить, что квотируемые рабочие места в значительной мере не соответствуют профессионально-квалификационной структуре инвалидов, не учитывают их психофизические и иные возможности и не ориентированы на инвалидов, имеющих значительные ограничения по состоянию здоровья и нуждающихся в специально оборудованных (оснащенных) рабочих местах.

Налоговые льготы, предусмотренные для общественных организаций инвалидов и учреждений, единственными собственниками имущества которых являются общественные организации инвалидов

Законодательством Российской Федерации предусмотрены налоговые стимулы для налогоплательщиков — работодателей, использующих труд людей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе общественных организаций инвалидов, а также учреждений, единственными собственниками имущества которых являются общественные организации инвалидов.

Законодательством Российской Федерации (статьями 149, 264, 267.1, 284, 381 Налогового кодекса Российской Федерации) для данных организаций предусмотрен при соблюдении определенных условий ряд льгот по уплате налогов на прибыль, на имущество, на добавленную стоимость, земельного и транспортного налогов.

По сведениям Федеральной налоговой службы, размеры средств, полученных данными организациями, в 2009–2011 годах за счет использования льгот по федеральным налогам (на прибыль и на добавленную стоимость), оцениваются в сумме 15941,6 млн рублей, по региональному налогу на имущество организаций за 2011 год — в сумме 167,4 млн рублей, по местному земельному налогу за 2011 год — в сумме 171 млн рублей (обобщение информации по двум последним налогам за предыдущие годы статистической отчетностью не предусматривалось).

Кроме того, организациями, использующими труд инвалидов, производящими выплаты и иные вознаграждения инвалидам; учреждениями, созданными для оказания правовой и иной помощи инвалидам, детям-инвалидам и их родителям, единственными учредителями которых являются общественные организации инвалидов, за счет пониженных тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды в 2011 году использовано на установленные законодательством цели 7600 млн рублей.

Кроме того, налогоплательщики — общественные организации инвалидов могут создавать на основании и в соответствии со статьей 267,1 Кодекса резерв предстоящих расходов, направляемых на цели, обеспечивающие социальную

защиту инвалидов. При этом подпунктом 38 пункта 1 статьи 264 Кодекса установлено, что целями социальной защиты инвалидов в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов признаются в том числе: улучшение условий и охраны труда инвалидов; создание и сохранение рабочих мест для инвалидов (закупка и монтаж оборудования, в том числе организация труда рабочих-надомников); обучение (в том числе новым профессиям и приемам труда) и трудоустройство инвалидов; мероприятия по интеграции инвалидов в общество (включая культурные, спортивные и иные подобные мероприятия); обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей (включая транспортное обслуживание лиц, сопровождающих инвалидов I группы и детей-инвалидов).

Вместе с тем вышеперечисленные льготы в большинстве своем ориентированы на общественные организации инвалидов и учреждения, единственными собственниками имущества которых являются данные организации, и не стимулируют работодателей к созданию новых или оснащению существующих рабочих мест для инвалидов в организациях реального сектора экономики.

Всероссийское общество инвалидов считает, что взаимоувязанная система вышеназванных налоговых льгот является эффективным инструментом стимулирования работодателей к содействию занятости инвалидов и не нуждается в настоящее время в изменении при условии более активного и дифференцированного продолжения практики выделения государством целевых субсидий общественным организациям инвалидов на создание условий для трудоустройства, профессиональной реабилитации инвалидов и создание для них специальных рабочих мест.

Вместе с тем, по информации Министерства экономического развития Российской Федерации и Федеральной налоговой службы, в сфере строительства нередко используются схемы, основанные на искусственном обеспечении необходимого для получения льгот по налогу на добавленную стоимость удельного веса инвалидов в общей численности работающих посредством заключения с инвалидами фиктивных трудовых договоров. В таких случаях налоговая льгота утрачивает социальную направленность, так как не способствует обеспечению инвалидам равных с другими лицами возможностей для реализации права на труд. В связи с этим принимаются предусмотренные законодательством меры, в том числе судебного реагирования, по пресечению фактов необоснованного предоставления налоговых льгот работодателям, не имеющим на это основания.

Предприятия Всероссийского общества слепых зачастую вынужденно не применяют льготу по обложению налогом на добавленную стоимость, так как это увеличивает стоимость их продукции для конечных потребителей, что не повышает ее конкурентоспособность на рынке. В связи с этим будет продолжена практика предоставления Всероссийскому обществу слепых субсидий из федерального бюджета с учетом значительной численности инвалидов, работающих на предприятиях данного общества.

Реализация Государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы

Основной целью государственной программы является устранение физических и «отношенческих» барьеров при получении инвалидами услуг и посещения объектов во всех наиболее значимых для инвалидов сферах жизнедеятельности.

Устранение физических и «отношенческих» барьеров, решение проблемы формирования доступной среды положительно повлияет на:

- стимулирование трудовой и социальной активности инвалидов, которая положительно отразится на образовательном и культурном уровне инвалидов, а также уровне и качестве их жизни;
  - снижение социальной зависимости, вынужденной изоляции инвалидов, осложняющей проведение медицинской, социальной и психологической реабилитации, выступающей в качестве самостоятельного фактора инвалидизации и предопределяющей возрастание спроса у инвалидов на медицинские и социальные услуги в стационарных и домашних условиях;
  - формирование толерантного отношения к инвалидам в массовом сознании граждан и снижение социальной разобщенности инвалидов и граждан, не являющихся инвалидами;
  - снижение ограничений жизнедеятельности других мало мобильных групп населения (лиц преклонного возраста, временно нетрудоспособных, беременных, людей с детскими колясками, детей дошкольного возраста).
- общий объем финансирования государственной программы на 2011–2015 годы составляет 46 888,33 млн рублей, в том числе:
- за счет средств федерального бюджета — 26900 млн. рублей;
  - за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации — 19718,99 млн рублей;
  - за счет внебюджетных источников — 269,34 млн рублей.

***Поддержка программ общественных организаций инвалидов
по содействию трудоустройству инвалидов,
в том числе созданию рабочих мест
и обеспечению доступности рабочих мест***

В рамках государственной программы «Доступная среда» на 2011–2015 годы предусмотрено выделение субсидии из федерального бюджета на поддержку программ общественных организаций инвалидов по содействию трудоустройству инвалидов на рынке труда, в том числе созданию рабочих мест и обеспечению доступности рабочих мест. Объем бюджетных ассигнований федерального бюджета, направляемых на указанные цели в 2011–2015 годах составляет 628,45 млн рублей, в том числе в 2011 году предоставлено 60,689 млн рублей, в 2012 году выделено 93,53 млн рублей.

В 2011 году в результате реализации прошедших конкурсный отбор программ Всероссийским обществом слепых и региональной общественной организацией инвалидов «Перспектива» были трудоустроены 192 инвалида.

В 2012 году прошедшими конкурсный отбор были признаны Белгородская региональная организация общероссийской общественной организации Всероссийского общества инвалидов, Всероссийское общество слепых и Тюменское региональное отделение Всероссийского общества глухих. Ожидается, что в результате реализации программ указанных организаций в 2012 году будет обеспечено трудоустройство 539 инвалидов.

***Государственная поддержка общероссийских
общественных организаций инвалидов***

В федеральном бюджете ежегодно предусматриваются ассигнования в виде субсидии на государственную поддержку общероссийских общественных организаций инвалидов. Правила предоставления указанных субсидий утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 1074.

Указанные субсидии предоставляются получателям субсидий в размерах, пропорциональных суммам налога на прибыль организаций и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, уплаченным за период начиная с 2002 года.

Общественные организации — получатели субсидий направляют выделенные бюджетные ассигнования на частичное возмещение затрат, связанных с осуществлением уставной деятельности, нацеленной на решение социальных проблем инвалидов, частичное финансовое обеспечение расходов на укрепление собственной материально-технической базы и организаций, единственными учредителями которых являются общественные организации инвалидов, а также на реализацию мероприятий, проводимых в целях реабилитации и социальной интеграции инвалидов. Объем средств федерального бюджета, предусмотренных на эти цели на 2012 год, составляет 950 млн рублей.

Вместе с тем, в рамках данных субсидий выделение средств федерального бюджета в целях создания (оснащения) рабочих мест, в том числе специализированных, для трудоустройства инвалидов в реальном секторе экономике не предусмотрено.

Виды деятельности в организациях, единственными учредителями которых являются общественные организации инвалидов, имеют, как правило, однообразный, механический характер и привлекательны только для отдельных категорий инвалидов.

В целях государственной поддержки отдельных общественных организаций инвалидов, ветеранов и иных некоммерческих объединений ввиду их особой социальной значимости в федеральном бюджете ежегодно предусматриваются бюджетные ассигнования в виде субсидий. Правила предоставления указанных субсидий утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 года № 1135. Указанные субсидии предоставляются с целью оказания поддержки общероссийских общественных организаций инвалидов, в том числе на частичное возмещение затрат, связанных с осуществлением деятельности, направленной на решение социальных вопросов в соответствии с уставными целями. В федеральном бюджете на 2012 год на указанные цели предусмотрено 1010,19 млн рублей.

***Государственная поддержка социально ориентированных
некоммерческих организаций, предоставляющих дополнительные
адресные услуги инвалидам***

В настоящее время социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие дополнительные адресные услуги в сфере содействия трудоустройству инвалидов, в том числе посредством службы сопровождения инвалидов в целях их трудоустройства, осуществляют свою деятельность в

Брянской, Тамбовской, Нижегородской, Свердловской областях, Ставропольском и Красноярском краях и ряде других субъектов Российской Федерации.

Федеральным законом от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Федеральный закон № 7-ФЗ) предусмотрено оказание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям органами государственной власти и органами местного самоуправления за счет бюджетных ассигнований из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов путем предоставления субсидий в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При этом одним из приоритетных направлений оказания поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям в соответствии с видами их деятельности, предусмотренными статьей 31.1. Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ, определена социальная адаптация инвалидов и их семей.

В рамках реализации Федерального закона № 7-ФЗ в большинстве субъектов Российской Федерации разработаны и реализуются программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, распределение субсидий из федерального бюджета на поддержку которых в 2011 году осуществлялось в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» посредством конкурсного отбора.

По результатам конкурсного отбора субъектов Российской Федерации для предоставления субсидий из федерального бюджета, проведенного в 2011 году Минэкономразвития России, субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию данных программ предоставлены 49 субъектам Российской Федерации в размере 600,0 млн рублей. Распределение в 2011 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2011 года № 2140-р.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации в ноябре 2011 года Минэкономразвития России также проведен конкурсный отбор социально ориентированных некоммерческих организаций для предоставления субсидий из федерального бюджета в 2012 году, в котором приняли участие 263 организации. Победителями определены 35 организаций, в числе которых организации, предоставляющие дополнительные адресные услуги инвалидам в сфере содействия их трудоустройству (Региональная общественная организация «Перспектива» и Нижегородский областной Центр социально-трудовой и психологической реабилитации инвалидов по зрению «Камерита» ОО-ОИ-РАНСиС).

В федеральном бюджете на 2012 год на государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций предусмотрено 300,0 млн рублей.

Вместе с тем социально ориентированные некоммерческие организации не осуществляют создания новых или оснащения существующих рабочих мест для трудоустройства инвалидов, а являются организациями, сопровождающими инвалидов при их трудоустройстве и в процессе работы.

Содействие инвалидам в поиске подходящей работы

В соответствии с законодательством о занятости населения инвалидам, как и другим категориям безработных граждан, оказываются государственные услуги по содействию занятости: содействие в поиске подходящей работы, услуги по профессиональной ориентации, психологической поддержке, профессиональному обучению, временному трудоустройству, содействию самозанятости, социальной адаптации на рынке труда.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» (далее — Закон о занятости) гражданам Российской Федерации гарантируется бесплатное содействие в подборе подходящей работы и в трудоустройстве при посредничестве органов службы занятости.

Ежегодно в органы службы занятости обращаются за содействием в трудоустройстве порядка 8% от численности незанятых инвалидов в трудоспособном возрасте. Находят работу порядка 33,0–35,0% от числа обратившихся инвалидов.

В 2011 году численность граждан, относящихся к категории инвалидов, обратившихся в органы службы занятости за содействием в поиске подходящей работы, составила 243,4 тыс. человек (в 2010 году — 268,2 тыс. человек). При этом доля инвалидов в общем числе граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы, увеличилась в 2011 году до 4,3% против 3,9% в 2010 году.

При этом из числа инвалидов, обратившихся в органы службы занятости, 57,9% находились в возрасте от 45 до 60 лет, 26% — в возрасте от 30 до 45 лет, 13,0% — в возрасте от 19 до 29 лет и столько же в возрасте от 14 до 18 лет.

По уровню профессионального образования обратившиеся в органы службы занятости инвалиды распределялись следующим образом: 48,1% не имели профессионального образования, 22,8% — имели начальное профессиональное образование, 18,2% — имели среднее профессиональное образование, 10,8% — имели высшее профессиональное образование. Из числа обратившихся инвалидов численность неработающих от 1 до 6 месяцев составляла 22%, численность неработающих от 6 месяцев до 1 года составляла 5%. Наибольшая часть инвалидов (20,5%) находилась в поиске подходящей работы от 3 месяцев до 1 года и 10% инвалидов никогда не осуществляли трудовую деятельность.

В 2011 году 155,6 тыс. инвалидов, или 63,9% от общей численности инвалидов, обратившимся за содействием в поиске подходящей работы, были оказаны государственные услуги по профессиональной ориентации в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, профессионального обучения, 12,5 тыс. инвалидов (5,1% от численности обратившихся) — по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации.

За январь–сентябрь 2012 года в органы службы занятости за содействием в поиске подходящей работы обратилось 158,1 тыс. инвалидов, что составляет 4,5% от общей численности граждан, обратившихся в органы службы занятости (за январь–сентябрь 2011 года — 181,4 тыс. человек и 4,3% соответственно).

По состоянию на 1 октября 2012 года численность безработных инвалидов, зарегистрированных в органах службы занятости, составила 108,1 тыс. человек, или 10,6% от общей численности безработных граждан, состоящих на регистрационном учете. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года численность безработных инвалидов снизилась на 13,1 тыс. человек, или на 10,8%.

В 2012 году из числа инвалидов, обратившихся в органы службы занятости, 59,1% находятся в возрасте от 45 до 60 лет, 26% — в возрасте от 30 до 40 лет, 13,6% — в возрасте от 19 до 29 лет и незначительная часть инвалидов — 0,4% в возрасте от 14 до 18 лет.

По уровню профессионального образования обратившиеся в органы службы занятости инвалиды распределяются следующим образом: 46,2% не имеют профессионального образования, 22% — имеют начальное профессиональное образование, 18,8% — имеют среднее профессиональное образование, 13% — имеют высшее профессиональное образование. Анализ обратившихся в органы службы занятости инвалидов свидетельствует об изменении их структуры по профессиональному образованию, причем изменилась доля не имеющих профессионального образования (на 1,9 п.п.) и увеличилась доля инвалидов, имеющих высшее профессиональное образование (на 2,2 п.п.) и среднее профессиональное образование (на 0,6 п.п.). Из числа обратившихся инвалидов к длительно не работающим (более 1 года) относятся 19,1%, численность неработающих от 1 до 6 месяцев составляет 17,2%, численность неработающих от 6 месяцев до 1 года составляет 11%. Наибольшая часть инвалидов (более 60%) находится в поиске подходящей работы от 3 месяцев до 1 года, и лишь у 39% инвалидов период поиска работы занимает менее 3 месяцев.

Большинство инвалидов имеют рекомендации к трудоустройству без повышенной физической нагрузки (более 42%), а также с сокращенным рабочим днем и без нервно-психической нагрузки (более 12%).

В 2011 году нашли работу (доходное занятие) при содействии органов службы занятости 85,0 тыс. инвалидов, или 34,9% от числа инвалидов, обратившихся за содействием в поиске работы (в 2010 году — 87,2 тыс. человек, или 32,5%, в 2009 году — 84,7 тыс. человек, или 27,6%). Рост уровня трудоустройства за два последних года составил 7,3 п.п.

Уровень трудоустройства инвалидов в целом по Российской Федерации за период январь-сентябрь 2012 года составил 36,7% от численности инвалидов, обратившихся в органы службы занятости за содействием в поиске подходящей работы (за январь-сентябрь 2011 года — 34,1%). Из 58,0 тыс. трудоустроенных инвалидов на квотируемые рабочие места для инвалидов были трудоустроены 2,7 тыс. человек (за январь-сентябрь 2011 года — 61,8 и 2,9 тыс. человек соответственно). По итогам 9 месяцев 2012 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года уровень трудоустройства вырос на 2,6 п.п. <...>

Одновременно обеспечивается приоритетное участие инвалидов в мероприятиях активной политики занятости.

За январь-сентябрь 2012 года услуги в области содействия занятости получили:

- по профессиональной ориентации — 101,7 тыс. инвалидов, или 64,3% от численности инвалидов, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы (за январь-сентябрь 2011 года — 116,7 тыс. человек, или 64,3% соответственно);
- по психологической поддержке — 26,4 тыс. инвалидов, или 16,7% от общей численности безработных инвалидов (за январь-сентябрь 2011 года — 27,5 тыс. человек, или 15,2% соответственно);
- по профессиональному обучению — 7,7 тыс. инвалидов, или 4,9% от общей численности безработных инвалидов (за январь-сентябрь 2011 года — 10 тыс. человек, или 5,5% соответственно);

- по временному трудоустройству безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, — 24,7 тыс. инвалидов, или 15,6% от общей численности безработных инвалидов (за январь-сентябрь 2011 года — 23,8 тыс. человек, или 13,1% соответственно);

- по социальной адаптации на рынке труда — 19,6 тыс. инвалидов, или 12,4% от общей численности безработных инвалидов (за январь-сентябрь 2011 года — 18,9 тыс. человек, или 10,4% соответственно);

- по содействию самозанятости — 3,1 тыс. инвалидов, или 2,0% от общей численности безработных инвалидов (за январь-сентябрь 2011 года — 8,1 тыс. человек или 4,5% соответственно).

Рост обращаемости инвалидов в органы службы занятости в том числе связан с реализацией Государственной программы «Доступная среда», которая расширяет возможности инвалидов и стимулирует их к поиску работы.

Кроме того, снято ограничение для отдельных групп инвалидов по выполнению трудовой деятельности. Также оказывает влияние на рост трудоустройства инвалидов реализация мероприятий по оснащению рабочих мест для трудоустройства инвалидов в рамках региональных программ по снижению напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации. При этом отмечается изменение структуры инвалидности по группам в части увеличения доли обращений инвалидов I и II групп в органы службы занятости с целью поиска работы.

Содействие трудоустройству незанятых инвалидов в рамках региональных программ по снижению напряженности на рынке труда на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места

Учитывая, что уровень трудоустройства инвалидов (35%) почти в два раза ниже, чем соответствующий показатель в среднем для всех категорий безработных граждан, обращающихся в органы службы занятости (63%), а также, исходя из высокой социальной значимости мероприятий по содействию трудоустройству инвалидов, стоит задача повысить уровень трудоустройства инвалидов до среднего показателя для всех категорий безработных граждан.

В настоящее время, по экспертной оценке, для трудоустройства порядка 20% от численности инвалидов, обратившихся в органы службы занятости и не нашедших рабочего места (около 31,5 тыс. человек), требуется оснащенное рабочее место с учетом особых потребностей инвалидов.

Создание и оснащение специальных рабочих мест для инвалидов осуществляется с учетом их профессии (специальности), заключения о рекомендуемом характере и условиях труда, характера выполняемых работ, характера функциональных нарушений и ограничения способности к трудовой деятельности, уровня специализации рабочего места, механизации и автоматизации производственного процесса.

В 2010–2011 годах в рамках антикризисных мер осуществлялись мероприятия по содействию трудоустройству инвалидов, которые предусматривали возмещение работодателям затрат на оборудование специальных рабочих мест для данной категории граждан. Средства на эти цели предоставлялись бюджетам субъектов Российской Федерации в виде субсидий из федерального бюджета.

Всего в 2010–2011 годах из федерального бюджета на реализацию данного мероприятия в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации было выделено 721 млн рублей. <...>

За указанный период были трудоустроены более 18,4 тыс. инвалидов.

В 2012 году в данной программе планируется участие 7,6 тыс. инвалидов.

Размер возмещения затрат на 1 рабочее место составляет 50,0 тыс. рублей.

В федеральном бюджете на эти цели предусмотрено в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации 540,5 млн рублей.

В целях реализации *Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2010 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» по созданию ежегодно до 14,2 тыс. специальных рабочих мест для инвалидов в 2013–2015 годах будет продолжена реализация мероприятия по содействию трудоустройству незанятых инвалидов на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места за счет средств субсидий из федерального (бюджета) бюджетам субъектов Российской Федерации.*

На софинансирование указанного мероприятия в проекте федерального бюджета в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации предусматривается: в 2013 году — 873,3 млн рублей; в 2014 году — 918,7 млн рублей; в 2015 году — 963,7 млн рублей.

В целях реализации данного мероприятия подготовлен проект постановления Правительства Российской Федерации «О предоставлении в 2013 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий на рынке труда субъектов Российской Федерации», которым определяется порядок, условия предоставления субсидии и ее целевое назначение, а также предусматривается, что распределение субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации предусматривается осуществлять с учетом равной доступности оборудованных (оснащенных) рабочих мест для трудоустройства незанятых инвалидов.

Субъектами Российской Федерации в рамках бюджетного процесса предусматриваются средства на финансовое обеспечение реализации мероприятия по содействию трудоустройству незанятых инвалидов на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места.

При распределении будет обеспечена равная доступность участия инвалидов в мероприятии по содействию трудоустройству незанятых инвалидов на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места.

В целях повышения эффективности мероприятий по содействию занятости инвалидов распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 года № 1921-р утвержден комплекс мер, направленных на повышение эффективности реализации мероприятий по содействию трудоустройству инвалидов и на обеспечение доступности профессионального образования на 2012–2015 годы (далее — Комплекс мер).

Комплексом мер предусматривается создание дополнительных условий, способствующих расширению возможностей трудоустройства инвалидов с учетом их потребностей и индивидуальных программ реабилитации, включающих, в том числе:

- подготовка проектов постановлений Правительства Российской Федерации о предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление мероприятий по содействию трудоу-

стройству незанятых инвалидов на оборудованные (оснащенные) рабочие места на 2013 год и 2014–2015 годы;

- подготовка проекта федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в части установления полномочия Российской Федерации по определению основных требований к оборудованию (оснащению) рабочих мест для инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений жизнедеятельности;

- разработка перечня рекомендуемых видов трудовой, профессиональной деятельности инвалидов, а также основных требований по оснащению рабочих мест для инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений жизнедеятельности;

- реализация в 2012–2015 годах мероприятий по содействию трудоустройству незанятых инвалидов на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места.

Данные меры позволят повысить уровень трудоустройства различных категорий инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности.

Для оценки эффективности трудоустройства инвалидов предусматривается установление соответствующих критериев и проведение в период с 2013 по 2015 годы ежегодного мониторинга трудоустройства инвалидов и закрепление их на рабочих местах.

Указанным Комплексом мер предусматривается также реализация мероприятий по повышению доступности профессионального образования для инвалидов, включая

- создание в учреждениях профессионального образования условий для получения профессионального образования инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий;

- разработка требований к организации образовательного процесса для обучения инвалидов, учитывающих их индивидуальные особенности;

- внесение изменений в утвержденные федеральные образовательные стандарты и утверждение специальных федеральных образовательных стандартов профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья;

- разработка и внедрение специальных программ профессионального образования и современного научно-методического обеспечения профориентации детей-инвалидов, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, и незанятых инвалидов.

Для оценки доступности и приспособленности для инвалидов объектов в учреждениях профессионального образования предусматривается, начиная с 2011 года, проведение регулярного (ежегодного) мониторинга.

Развитие гибких форм занятости

Повышению уровня трудоустройства инвалидов, способствует развитие гибких форм занятости, которые являются наиболее востребованными для лиц с ограничениями жизнедеятельности.

Применение гибких форм занятости позволяет соблюсти баланс интересов работников и работодателей, снизить остроту незанятости, предоставляя возможность наиболее уязвимым на рынке труда категориям населения, получать доход, поддерживать уровень профессиональной квалификации и трудоспособности, совмещать работу с другими видами деятельности, а работодателю оптимально использовать рабочую силу.

Гибкая занятость инвалидов может быть реализована в виде:

занятости, связанной с организацией самостоятельной деятельности гражданина;
занятости на рабочих местах с неполным рабочим временем и скользящим (гибким) графиком (режимом) работы;
надомной занятости;
дистанционной занятости.

Применение гибких форм занятости, в том числе надомной занятости, установления неполного рабочего времени и скользящего (гибкого) графика (режима) работы регулируется трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

В целях совершенствования правового регулирования труда работников, работающих вне производственного помещения работодателя (дистанционная занятость), подготовлен и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «Об электронной подписи», предусматривающий правовое регулирование труда работников, выполняющих работу вне места расположения работодателя (дистанционная работа).

Законопроектом вводится понятие дистанционных работников — лиц, заключивших трудовой договор о выполнении определенной этим договором трудовой функции вне места расположения работодателя, в том числе в другой местности (за исключением надомников), с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и других видов связи, и предусматривается установление особенностей регулирования их труда, в том числе:

возможность заключения трудового договора с дистанционным работником в электронном виде;

возможность использования усиленной квалифицированной электронной подписи при заключении, изменении, прекращении трудового договора с данной категорией работников, в других случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, связанных с необходимостью проставления сторонами трудового договора росписей (подписей);

возможность распределения работником своего рабочего времени по своему усмотрению;

возможность предъявления при поступлении на работу документов в электронном виде;

возможность ознакомления дистанционных работников с документами в электронном виде с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи.

Принятие законопроекта будет способствовать:

расширению возможностей для трудоустройства за пределами постоянного места жительства, а также для трудоустройства лиц с ограниченными возможностями;

расширению возможностей привлечения работников необходимой квалификации;

развитию гибких форм занятости, удобных для сочетания работы и ухода за детьми или членами семьи, нуждающимися в посторонней помощи, а также для сочетания работы и учебы;

сокращению издержек работодателя на аренду помещений и организацию рабочих мест и расходов работника на транспорт.

16 октября 2012 законопроект принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении.

Комплексная реализация мер по созданию необходимой инфраструктуры жизнедеятельности и условий труда позволит ежегодно повышать уровень трудоустройства инвалидов примерно на 3 п.п. Таким образом, уровень трудоустройства инвалидов в 2015 году будет составлять 42%, в 2018 году — около 50%, а к 2020 году достигнет уровня среднего значения для всех категорий граждан.

В.В. Жариков

ИНВАЛИДЫ НА РЫНКЕ ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ИХ ТРУДОУСТРОЙСТВА В РЕГИОНЕ

ЖАРИКОВ Валерий Викторович — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» (e-mail: valera_zharikov@mail.ru).

***Аннотация.** Рассматриваются трудоустройство лиц с ОВЗ и управление этим процессом с учетом становления нового социально-научно-информационно-коммерческого ИТ-кластера и виртуальных бизнес-инкубаторов.*

***Ключевые слова:** лица с ОВЗ, трудоустройство, работодатели, социально-научно-информационно-коммерческий ИТ-кластер, виртуальные бизнес-инкубаторы.*

Содействие в трудоустройстве инвалидов — важное направление социальной политики не только федерального уровня, но и субъектов Российской Федерации. В регионах, как и в стране в целом, решаются задачи согласованной работы всех звеньев и структур, осуществляющих мероприятия по обеспечению занятости и трудоустройству людей с ограничениями в здоровье, стимулированию их активности в этом процессе.

Большое значение для этого имеет *региональное законодательство*, о чем свидетельствует опыт Москвы. Здесь впервые на уровне субъекта федерации был принят закон, нацеленный на решение актуальных социальных проблем, том числе и трудоустройство. Это закон от 28.04.2010 № 16 «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве», который регулирует отношения, связанные с реализацией прав лиц с ограниченными возможностями здоровья не только на образование, но и подготовку к трудовой, в том числе профессиональной, деятельности. Часть 4 статьи 10 данного Закона, в частности, гласит: «Органы государственной власти города Москвы принимают меры по трудоустройству лиц с ограниченными возможностями здоровья по окончании обучения в соответствии с полученным образованием и (или) профессиональной подготовкой в порядке, установленном федеральным законодательством, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы, путем предоставления услуг по профессиональной ориентации и адаптации, создания дополнительных рабочих мест для инвалидов и специализированных организаций, применяющих труд инвалидов, резервирования и квотирования рабочих мест для инвалидов с учетом вариантов трудового прогноза лиц с ограниченными возможностями здоровья, предоставления субсидий предприятиям и организациям, применяющим труд инвалидов».

Помощь в трудоустройстве инвалидов — центральное направление в деятельности Департамента труда и занятости населения города Москвы. В столице четко определилась тенденция роста числа рабочих мест для инвалидов: так, уже к 2016 г. дополнительно будет создано более 12,5 тыс. рабочих мест и трудоустроено 84% лиц с ОВЗ, желающих работать. Отметим, что в Москве и Санкт-Петербурге предоставляются субсидии работодателям за счет собственных средств бюджетов этих городов. Очень важно, что будет продолжена линия по трудоустройству незанятых инвалидов на оборудованные для них рабочие места за счет специальных субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ. В связи с этим в регионах разрабатываются и реализуются программы дополнительных мероприятий по содействию в трудоустройстве незанятых лиц с инвалидностью. Такая практика положительно зарекомендовала себя, например, в Московской области.

Позитивный опыт трудоустройства инвалидов накоплен департаментом государственной службы занятости населения Ярославля. За десять месяцев 2011 года в центры занятости населения города и области в поисках работы обратилось больше 2,3 тыс. инвалидов и 575 из них были трудоустроены. Ярославцы с ограниченными возможностями здоровья пользуются различными государственными услугами, в том числе профессиональным обучением (его прошли 1553 человека), психологической поддержкой (344 человека). Собственное дело открыли 14 человек. В целях снижения напряженности на рынке труда в регионе организуются дополнительные рабочие места для инвалидов. За два года создано 145 таких рабочих мест, на эти цели направлено около 6,2 миллиона рублей. Эта работа продолжается [Ярославцы с ограниченными ..., 2011].

Когда речь идет о трудоустройстве лиц с ОВЗ в условиях рыночной экономики, то следует иметь в виду, что ***на рынке труда встречаются и решают свои проблемы два основных актора: ищущий работу — человек с инвалидностью, с одной стороны, и работодатель, — с другой.***

Прежде всего, стоит отметить *проблемы, которые встают перед людьми с ограниченными возможностями здоровья*, когда они включаются в процесс поиска работы. Сошлемся на результаты исследования Петровой Д.О. и Тареевой А.Ю., которые выявили несколько вариантов поиска работы, сразу отмечая их недостатки для данной категории граждан:

1. Поиск *через родственников и знакомых*: трудоустраиваясь с помощью родственных связей, претендент берет на себя дополнительную ответственность не подвести человека, который его рекомендует. Может так случиться, что это выступит ограничивающим моментом во взаимодействии с работодателем, в том числе в вопросах создания специальных условий труда.

2. Через *государственную службу занятости населения*: встречаются варианты, когда в анкету при трудоустройстве работники социальной службы делают записи, способные полностью лишить инвалида возможности дальнейшего трудоустройства. Так, работодатель вряд ли решится взять инвалида, у которого в индивидуальной программе реабилитации прописано: «невозможна работа, связанная с принятием решений» или нечто подобное.

3. С помощью *ярмарки вакансий*: изначально такие мероприятия на людей с инвалидностью не рассчитаны и могут проводиться в местах, архитектурно недоступных, например для инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата. Кроме того, на них обычно отсутствует специализированный сервис для людей с ОВЗ (сурдоперевод, материалы на азбуке Брайля и т.д.).

4. Через *кадровые агентства и агентства по трудоустройству*: они обычно работают с опытными и своего рода дефицитными специалистами. Формируют базу данных соискателей и в случае обращения работодателя с соответствующими вакансиями стараются подобрать для него подходящих сотрудников, проводя их предварительный отбор. Если таковых нет в агентстве, то их ищут на рынке труда через объявления в средствах массовой информации или даже переманивают из других организаций. К сожалению, и эти агентства не располагают полным набором специальных услуг и сервиса для людей с инвалидностью. Специализированные организации, реально занимающиеся трудоустройством людей с инвалидностью, во многих регионах отсутствуют.

5. Через *объявления в средствах массовой информации*: при этом надо обратить основное внимание на умение в выгодном свете представить те положительные стороны своей личности, которые могут заинтересовать работодателя [Петрова, Тареева, 2012].

Вышеперечисленные способы трудоустройства и их недостатки показывают, что для людей с ОВЗ нужно максимально приблизить работу и снизить барьер самого процесса трудоустройства. Этому, на мой взгляд, может способствовать формирование *новых социально-экономических кластеров с применением информационных технологий (ИТ)*. Сегодня вполне очевидно: привлечение большого количества активных людей в сети инфо-коммуникаций дало возможность коммерциализовать определенные виды деятельности в Интернет-сетях, создав инновационные формы хозяйствования (онлайн магазины, Интернет-магазины, электронные биржи, виртуальные информационные порталы, онлайн кинотеатры и т.д.) и сформировав рабочие места для определенной группы специалистов [Жариков, Евстюхина, 2009]. Как представляется, в *ИТ-кластере*, когда работодатель платит деньги за определенный вид работы, он уже не столь требователен к физическим данным работника. Труд в сфере информационных технологий не требует постоянного присутствия на работе, на рабочее место не нужно добираться на транспорте (неудобства и потеря драгоценного времени). Чтобы получать заработную плату, достаточно иметь счет и быть зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя. При этом человек с ОВЗ должен иметь диплом соответствующий данной сфере деятельности (менеджер-экономист, бухгалтер, программист, переводчик, и т.д.), что не ограничивает его желаний в сфере образования. Заметим, что и уровень заработной платы в данном экономическом кластере самый высокий.

Теперь рассмотрим позиции *работодателей*, имеющих отношения с инвалидами на рынке труда. Обратимся к материалам опроса, проведенного сотрудниками Центра досуга и творчества молодежи в Москве [Трудоустройство молодых..., 2012]. Выборка: 127 компаний; география: Москва и область — 39%, Санкт-Петербург и область — 18%, другие регионы — 43%. Были опрошены 65% работодателей, имеющих опыт работы с инвалидами, и 35% — не имеющих подобного опыта. Цели опроса: изучить заинтересованность работодателей в трудоустройстве работников с ограниченными возможностями здоровья; определить основные причины отказа инвалидам в трудоустройстве; выявить позицию работодателей в решении проблемы трудоустройства инвалидов совместно с государственными органами. Данные опроса помогают выяснить основные причины отказа респондентов-работодателей от трудоустройства лиц с ОВЗ у них в организации.

Начнем с выявления возрастного диапазона лиц, работающих в исследуемых организациях (см. рис. 1).

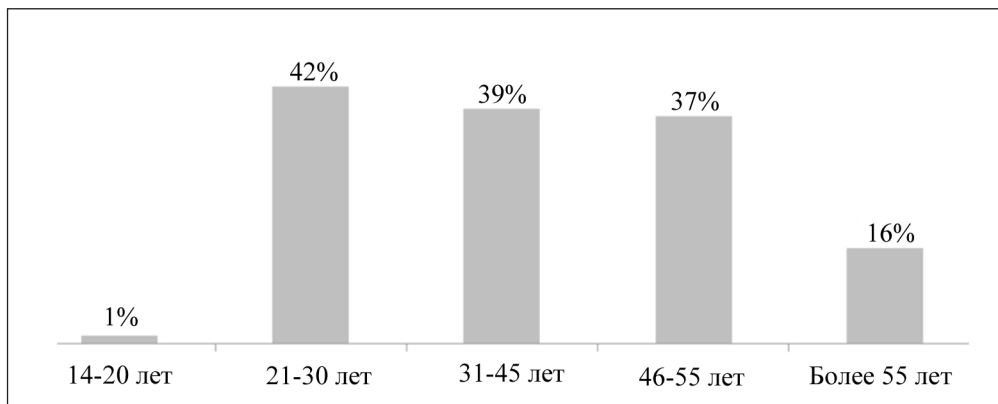

Рис. 1. Возрастной диапазон сотрудников с инвалидностью.

Как видим, в 42% компаний работают (или работали в прошлом) лица с ограниченными возможностями в возрасте от 21 до 30 лет. Немало сотрудников с инвалидностью среди представителей среднего (39%) и старшего (37%) возраста. Что касается конкретных сфер трудовой деятельности, то чаще всего инвалиды работают в производственном секторе, сфере «транспорта/логистики», «строительства / недвижимости» и других.

Материалы опроса свидетельствуют: работодатели готовы принимать в свои организации лиц с ОВЗ, но при определенных условиях (см. рис. 2).

Рис. 2. Предъявляемые требования к лицам с ОВЗ при трудоустройстве.

Примечательно, что 45% работодателей, *не имеющих опыта работы с инвалидами*, согласны принять сотрудника с ОВЗ при условии грамотного выполнения им рабочих задач. 30% возьмут на работу инвалида только в том случае, если он будет иметь какие-либо уникальные знания, навыки или опыт. 16% опрошенных пока не готовы принять инвалидов. Заметим при этом, что работодатели не относят лиц с ОВЗ к неспособным работникам, просто зачастую они исходят из того, что данные лица, по закону, трудятся не полный рабочий день, рабочее место должно быть соответствующим образом оборудовано и т.д.

По мнению работодателей, не имеющих опыта работы с инвалидами, в качестве основных причин отказа инвалидам в трудоустройстве могут стать недостаток квалификации, компетенций (54%) и отсутствие на предприятии специально оборудованных рабочих мест (49%). Практически треть (30%) работодателей высказали опасения относительно злоупотребления больничным отпуском, что приведет к потере денежных средств из-за оплаты больничных листов. К тому же постоянно болеющему сотруднику нельзя поручить важное задание или задание, требующее ежедневного внимания и постоянной проработки.

Рис. 3. Причины, по которым было отказано в трудоустройстве лицам с ОВЗ.

Отметим, что речь идет о позиции, так сказать, гипотетической, поскольку ее высказывают работодатели, не имеющие пока опыта работы с инвалидами. Тем интереснее выглядит позиция тех из работодателей, кто уже имеет опыт трудоустройства людей с инвалидностью. Опрос показал: 41% работодателей, *принимавших на работу инвалидов*, никогда не отказывали соискателям с ОВЗ. 31% признались, что были вынуждены отказать из-за недостаточной профессиональной подготовки кандидата, а 19% — из-за отсутствия специально оборудованных рабочих мест.

На последнее обратим внимание. Судя по результатам исследования, большинство представителей компаний (67%) уверены, что государство должно стимулировать работодателей к трудоустройству работников с ограниченными способностями (см. рис. 4). Основное, что предлагали работодатели, — это снизить налоговую нагрузку и оказать помощь со стороны государства в организации рабочих мест для инвалидов [Трудоустройство молодых..., 2012].

Рис. 4. Мотивация со стороны государства работодателей.

Итак, опрос высветил несколько причин, по которым работодатели не спешат предоставить работу лицам с ОВЗ: отсутствие оборудованных рабочих мест, нежелание, возможно, частых оплат больничных листов, низкая квалификация работника, отсутствие опыта работы, отсутствие мотивации со стороны государства по отношению к работодателю. Как уже отмечалось, многие подобные *причины не будут препятствовать в случае, когда человек с ОВЗ работает в сфере информационных технологий*. В данном случае он может выполнять простые офисные работы на дому, в случае болезни ему не нужно отпрашиваться, обучение и повышение квалификации может проходить дистанционно, рабочее место он может оборудовать за выделенные денежные средства из социального фонда, по грантовой программе или по программе помощи малому бизнесу. Повторим мысль о том, что *создаваемые сейчас в сфере ИТ инновационные формы хозяйствования помогут решить проблему трудоустройства людей с ОВЗ*.

В связи с этим, как представляется, в управлении процессом трудоустройства инвалидов в регионах целесообразно обратить большее внимание на такую инновационную форму хозяйствования, как **виртуальный бизнес-инкубатор**. Его деятельность следует направить на решение социально-экономических, психолого-педагогических и медико-физиологических проблем работников с ОВЗ.

Как показывает опыт, видами деятельности виртуальных бизнес-инкубаторов являются, например, формирование творческих коллективов; организация выставок-продаж, конкурсов, конференций; курсов профессиональной переподготовки; организация и проведение независимых экспертиз новых проектов, продуктов и услуг; написание бизнес-планов для вновь создаваемых малых и средних предприятий; осуществление анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса; оказание помощи при за-

щите прав на интеллектуальную собственность (патенты, лицензии, полезные модели, сертификаты, свидетельства на интеллектуальную собственность и ноу-хау); оказание юридических услуг малому и среднему бизнесу и многое другое, предполагающее активное использование ИТ. Для деятельности данных организаций не играет роли местонахождение работников, а важно участие каждого из них в общем процессе.

Такие организации, как правило, функционируют в рамках матричной организационной структуры со встроенными центрами ответственности (см. рис. 5), где все технические задания размещены на сайтах, и любой работник может выбрать то, которое он выполнит быстро и качественно (заранее зная оплату за данное задание). Инкубатор дает возможность общаться, набираться опыта. Там можно начать работать без особых знаний и навыков, а по мере их накопления стать резидентом этого же инкубатора и открыть свое собственное дело. Таким образом, решается вопрос о перспективе карьерного роста и повышении уровня дохода работника.

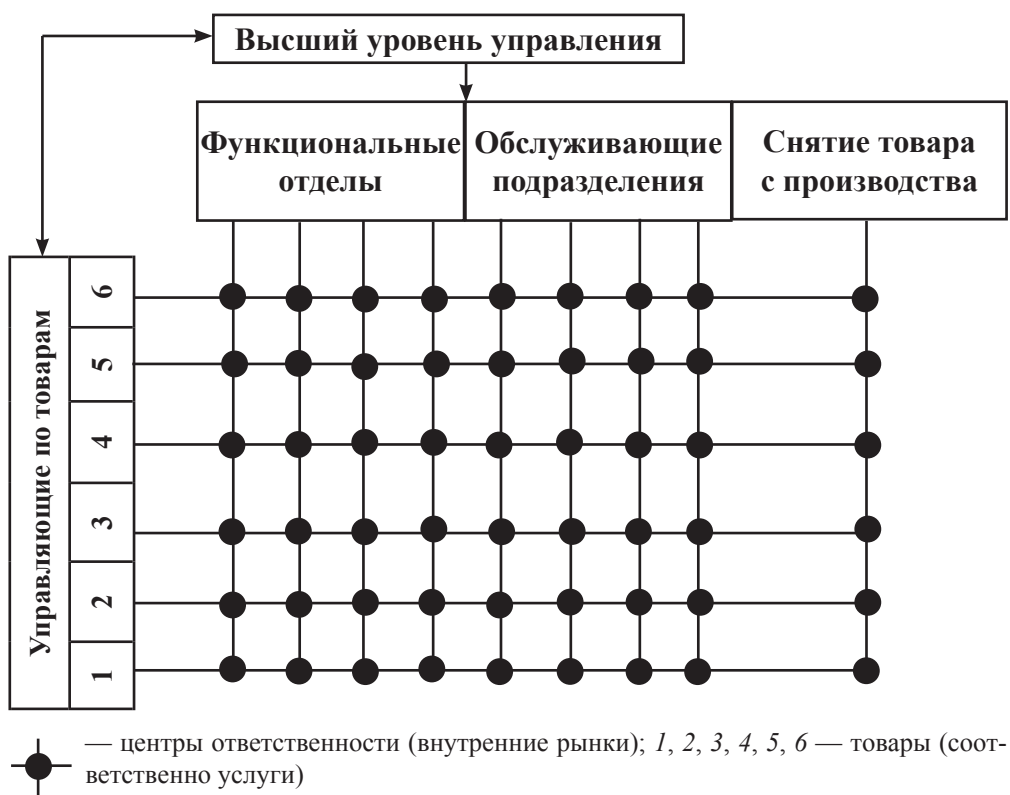

Рис. 5. Организационная структура управления матричного типа со встроенными центрами ответственности виртуальных бизнес-инкубаторов.

В заключение подчеркнем: виртуальные бизнес-инкубаторы, на наш взгляд, — это инновационная форма хозяйствования, создающая новый социально-научно-информационно-коммерческий ИТ-кластер, интегрированный в систему инфо-коммуникаций с последующим предоставлением рабочих мест для специалистов из различных сфер деятельности (маркетинг, патентоведе-

ние, экономика, юриспруденция, наука, образование, реклама, коммуникации, PR и др.). В ближайшем будущем виртуальные бизнес-инкубаторы, очевидно, потеснят рынок рекламных, юридических и консалтинговых фирм, поглотив и объединив их деятельность, что даст возможность потребителям получать комплекс услуг сразу на одном портале, не теряя деньги и время. При этом будет *частично решен вопрос и с трудоустройством лиц с ОВЗ*, так как в данной сфере требования работодателей более лояльные и применяется гибкая система обучения, получения навыков и знаний.

Список литературы

Жариков В.В., Евстюхина М.А. Бизнес-инкубаторы, как новая форма хозяйствования в структуре высших учебных заведений (тезисы) // Проблемы управления инновационной деятельностью в учреждениях высшего и среднего профессионального образования: Межрегиональная научно-практическая конференция. – Липецк: НП «Центр "Сократ"», 2009.

Информационный портал: «Ярославцы с ограниченными способностями открывают собственное дело», 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yarreg.ru/2011/12/24816/> (дата обращения: 25.08.2012).

Петрова Д.О., Тареева А.Ю. Социальные проблемы трудоустройства лиц с ограниченными возможностями. – Санкт-Петербург, СПбГИПСР, 2012. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/mm/materialy_vtorogo_mezhdunarodnogo/socialnye_problemy_trudo.html (дата обращения: 12.10.2012).

Сайт Центра досуга и творчества молодежи «Россия»: «Трудоустройство молодых инвалидов», 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dsmp-russia.ru/articles_15_1120.html (дата обращения: 02.10.2012).

СИСТЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА КАК ФАКТОР ВОСТРЕБОВАННОСТИ ВЫПУСКНИКОВ И СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

ДАВЫДОВА Людмила Николаевна — доктор педагогических наук, профессор Астраханского государственного университета (АГУ) (e-mail: lugena2003@mail.ru). АХМЕДОВА Саня Хайрутдиновна — кандидат педагогических наук, научный руководитель Центра планирования карьеры АГУ. ТАРАСОВА Татьяна Геннадьевна — аспирант, ведущий специалист того же Центра.

Аннотация. Рассматриваются различные направления деятельности Центра планирования карьеры университета, включающие работу со студентами и выпускниками как в образовательном пространстве вуза, так и при взаимодействии с органами исполнительной власти, бизнесом и другими кластерами экономики. Особое внимание уделяется вопросу трудоустройства выпускников, имеющих ограниченные возможности здоровья.

Ключевые слова: система трудоустройства, профессиональная социализация, востребованность выпускников, качество образования, автоматизированная информационная система содействия трудоустройству выпускников.

В настоящее время устойчиво сохраняется тенденция социально-экономических преобразований в российском обществе. Адекватные изменения коснулись и системы высшего профессионального образования. Определена особая задача для университетов — трудоустройство выпускников, которое рассматривается как показатель качества профессионального образования. Известно, что трудовая деятельность для человека является условием полноценной жизнедеятельности. Однако ни для кого не секрет, что проблема занятости и трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном социуме является более чем актуальной.

Для студентов с ограниченными возможностями здоровья, желающих трудиться и определяющих перспективу своего трудоустройства, немаловажное значение имеет занятость. Поэтому на государственном уровне лицам с ОВЗ предоставляются гарантии на обеспечение трудовой занятости путем проведения ряда специальных мероприятий. Однако это не всегда «срабатывает».

На наш взгляд, одним из основных направлений поддержки студентов-инвалидов в процессе профессиональной подготовки является *профессиональная социализация*, предусматривающая следующие задачи: вовлечение студентов в учебно-социальную среду вуза, ознакомление с традициями и условиями обучения, карьерными успехами выпускников; включение студентов в систему профессиональных отношений посредством участия в практико-ориентированных командах, молодежных клубах; организация всех типов практик и стажировок для студентов и преподавателей с учетом приоритетов регионального развития; развитие в университете информационно-консалтинговой деятельности по содействию студентам и выпускникам в их временной занятости и трудоустройстве.

В Астраханском государственном университете (АГУ) решение вышеуказанных задач осуществляется *Центром планирования карьеры* университета совместно с факультетами и институтами. Работа со студентами и выпускниками проводится в образовательном пространстве учебного заведения и во взаимодействии с исполнительной властью и различными кластерами региональной экономики.

В целях информирования студентов и выпускников о состоянии и тенденциях развития рынка труда, содействия их временной занятости и трудоустройства Центр планирования карьеры АГУ проводит постоянный экспорт баз данных вакансий работодателей и резюме студентов через следующие информационные системы:

- портал АГУ: <http://aspu.ru> в разделе «Центр планирования карьеры» Информационный бюллетень Центра планирования карьеры;
- модифицированную автоматизированную информационную систему содействия трудоустройству выпускников «АИСТ»;
- веб-сайт www.aspu.futuretoday.ru Центра планирования карьеры АГУ в Системе FutureToday, который имеет «Административный» и «Пользовательский» профили.

Профиль с точки зрения пользователя имеет не только общие разделы, но и рубрикаторы. Например, «О Центре планирования карьеры АГУ», который содержит основные сведения об университете, логотип университета, контакты, перечень направлений деятельности; «От первого лица», где размещается информация о компаниях, организациях, а также их презентации. Рассказывается о содействии в трудоустройстве и временной занятости населения, о мерах помощи в планировании профессиональной карьеры студентов и выпускников. Рубрикатор «Услуги Центра» интересен тем, что там размещены методические материалы, разработанные специалистами Центра, «Статьи Future Today», полезные советы для молодежи. Например: как лучше сделать публичное выступление, как построить профессиональную карьеру, как приучить себя к дисциплинированности и другие.

С целью выявления профессиональных и личных намерений студентов 1–2-х курсов проводится анкетирование. Результаты диагностических исследований учитываются при определении тематики групповых и индивидуальных консультаций, планировании встреч, бесед, мастер-классов и круглых столов с участием работодателей и общественности, разработке студенческих проектов.

Проводится работа по формированию у студентов и выпускников адаптационной готовности к рынку труда, обеспечивающей в дальнейшем эффективное трудоустройство. Организуется курсовое обучение студентов и выпускников по направлениям: «Лидерство и командообразование в профессиональном пространстве» (1–3 курсы), «Старт в будущее» (3–5 курсы и магистратура), «Основы ведения бизнеса», «Предпринимательство — путь к успеху» (4–5 курсы), «Школа вожатого» (2–3 курсы), «Основы бережливого производства» (5–6 курсы).

Мастер-классы, тренинги организуются вместе со специальными кадровыми агентствами «Персона», «Елисей». В мероприятиях принимают участие работодатели, которые предлагают будущим выпускникам вакансии по направлениям подготовки специалистов. Интересны презентации компаний ОАО «МРСК Юга» «Астраханьэнерго», Службы ветеринарии Астраханской области, учреждений аптечной сети «На здоровье», Группы компаний «Пилот», Астраханского отделения № 8625 Сбербанк России, рекламного агентства «Граффити РМ» и другие.

Индивидуальная работа со студенческой молодежью осуществляется при активном участии *Студенческого совета по профориентации и планированию карьеры*. В этом направлении для реализации поставленных задач были сформированы пять проектных команд и студенческая команда волонтеров. В результате работы студенческий проект «Формула успеха» получил поддержку на Всероссийском студенческом симпозиуме «Новые лидеры новой России» (г. Санкт-Петербург). Серьезное внимание уделяется содействию *временной занятости* студентов, которая осуществляется в рамках сотрудничества с государственными службами занятости населения, молодежной биржей труда Астраханской области (АО), предприятиями и бизнес-сообществами региона (см. таблицу). Так, например, за последние два года временной занятостью было охвачено 2283 студента (среди них 18 студентов-инвалидов).

Таблица

**Организация временной занятости студентов
Астраханского государственного университета**

Формы временной занятости студентов	Количество студентов
Работа водителями и воспитателями в загородных детских оздоровительных лагерях Астраханской области	337
Работа спасателями на воде	15
Работа в сервисном отряде официантами и работниками кухни в детских оздоровительных лагерях	133
Работа проводниками на пассажирских поездах	18
Работа в учреждениях социальной защиты населения, на детских площадках при общеобразовательных школах	24
Стажировка за рубежом	75
Археологическая экспедиция в селе Самосделка	50
Работа с населением в рекламных компаниях и общественных организациях	212
Общественные работы на строительных объектах и по благоустройству города	51
Временная работа на предприятиях и организациях	1047
Участие в молодежных акциях (волонтерская работа): «Астрахань без границ», «День дублера в мэрии», «Недетские выборы», «Патриотическое воспитание», «FLASH MOB in Astrakhan», «Юниор-лига КВН»	321
Всего:	2283

Сотрудничество с предприятиями и организациями, выступающими в качестве работодателей для студентов и выпускников, постоянно расширяется. Это обеспечивается организацией ярмарок вакансий, презентаций компаний, Дней карьеры. Подготовка и проведение ярмарок вакансий проводится в режиме онлайн и осуществляется во взаимодействии с вузовскими центрами, факультетами и кафедрами, студенческим самоуправлением профессиональных учебных заведений региона. Центр планирования карьеры оказывает *методическую и*

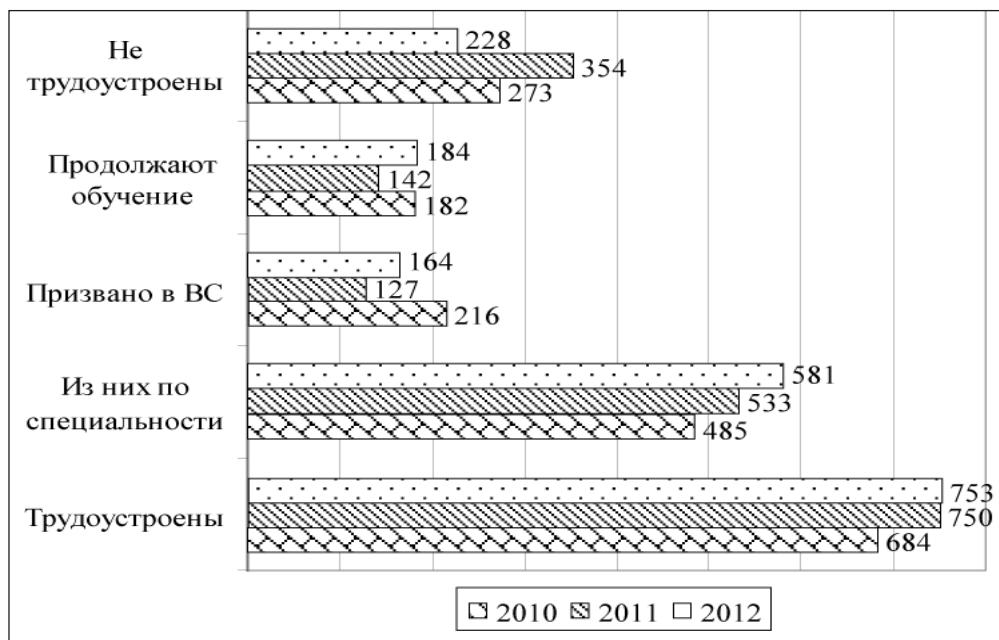
организационную поддержку учебным подразделениям в привлечении работодателей к участию в руководстве выполнением выпускных квалификационных работ студентов в рамках преддипломных практик и института стажерства. Работодатели также участвуют в формировании тематики дипломных работ, назначают консультантов дипломных работ студентов от организации, участвуют в работе государственной аттестационной комиссии. Это укрепляет сотрудничество, и работодатели имеют возможность увидеть весь спектр студенческих проектов.

Университет заключает договоры с предприятиями и организациями, отраслевыми министерствами области, бизнес-сообществами о сотрудничестве по вопросам трудоустройства выпускников, организации и проведению производственных, педагогических, полевых и выездных практик и стажировок в соответствии с учебным планом подготовки специалистов.

Немаловажное значение в профессиональной социализации студентов имеет взаимодействие с общественными организациями и объединениями работодателей. Так, НП «Ассоциация профессиональных бухгалтеров (Содружество)» организует мероприятия по профессиональной ориентации студентов экономических и технических специальностей «День 1С: Карьера». Компания «Пилот» является партнером в организации ярмарок вакансий и конкурса инновационных студенческих проектов. Астраханская Торгово-промышленная палата проводит круглые столы, Дни карьеры. Астраханский фонд местного сообщества организует ежегодные региональные конкурсы мини-проектов «Завтра делаем МЫ». На конкурс были представлены 3 студенческих проекта: «Предпринимательство — путь к успеху», «Мы вместе!», «Успешный фермер» (первый стал победителем).

Диаграмма

Динамика трудоустройства выпускников в 2010–2012 гг.

Особая роль отводится научно-исследовательской работе в системе профессиональной ориентации, профессионального самоопределения и построения профессиональной карьеры студентов. Проводится мониторинг трудоустройства выпускников. Был проведен анализ востребованности выпускников на рынке труда за три последних года (2010–2012 годы), который выявил, что средний показатель *занятости* выпускников составлял 85%. Средний показатель трудоустроенных выпускников *по профилю подготовки* из числа работающих — в среднем 64,8% (диаграмма).

Немаловажное значение в трудоустройстве выпускников и студентов имеет ориентация на требования работодателей. Мы провели исследование, целью которого было определение основных требований работодателей к профессионально значимым качествам будущего специалиста. Респондентами выступили 36 работодателей.

На современном рынке труда, как отмечали работодатели, наиболее востребованы молодые специалисты, обладающие следующими характеристиками: *высокий уровень знаний* — указали 92,8% респондентов; *стрессоустойчивость и ориентация на клиента* — 85,7%; *организаторские способности и умение работать в команде* — 71,4%; *морально-нравственные качества* — 57,1%.

Результаты проведенных исследований анализируются, учитываются в дальнейшей работе и при разработке методических материалов по вопросам адаптации, социализации студентов и выпускников в профессиональном пространстве, и при управлении процессом их трудоустройства.

СОЗДАНИЕ ДОСТУПНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ИЗ ПРАКТИК УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Д.С. Бойков

ПЛАНИРОВАНИЕ И УЧЕТ РЕСУРСОВ СОЦИАЛЬНО- РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ СРЕДЫ В ВУЗЕ

БОЙКОВ Дмитрий Игоревич — проректор по информатизации Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (e-mail: boikov@herzen.spb.ru).

Аннотация. Дается интерпретация понятия «образовательно-реабилитационная среда», рассматривается опыт планомерного создания ее в РГПУ им. А.И. Герцена.

Ключевые слова: лица с ОВЗ, вуз, доступность образования, образовательно-реабилитационная среда, автоматизированная электронная система планирования ресурсов (ERP).

Сложившаяся в РГПУ им. А.И. Герцена система социально-реабилитационного сопровождения интегрированного вузовского обучения инвалидов обеспечивает как доступность высшего профессионального образования для различных категорий лиц с ОВЗ, так и эффективность формирования у них профессиональных компетенций. Выпускники университета из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья не только успешно трудоустраиваются в учреждениях социальной защиты и специального образования, не только занимают лидирующие позиции во всероссийских общественных организациях инвалидов, но и, выдерживая конкуренцию на современном рынке труда, реализуют себя в других профессиональных сферах [Соломин, Кантор, 2010].

Образовательная интеграция инвалидов различных категорий традиционно носит в РГПУ им. А.И. Герцена последовательный характер. Об этом свидетельствуют, в частности, данные (см. таблицу) о приеме и обучении в университете инвалидов 1 и 2 групп, в том числе слепых и глухих, за период с 2002/03 уч. г. по настоящее время (очная форма обучения).

Решение проблемы внутренней доступности образовательного пространства учебного заведения для лиц со специальными образовательными потребностями достигается специальной формой организации учебного процесса и созданием в нем *безбарьерной образовательно-реабилитационной среды*. В нашей интерпретации — это организационно, методически, технически и технологически приспособленная к специальным потребностям инвалида в образовательном учреждении среда, обеспечивающая ему условия для освоения профессиональных образовательных программ и охрану здоровья, создающая условия для реализации индивидуальной программы реабилитации, доступности информационного и социокультурного пространства учебного заведения. Эта среда

Численность лиц с ОВЗ, принятых на I курс и обучающихся в РГПУ

Учебный год	Количество инвалидов, принятых на I курс (чел.)	Общее количество обучающихся инвалидов (чел.)
2002/2003	38	120
2003/2004	56	112
2004/2005	51	190
2005/2006	59	210
2006/2007	40	212
2007/2008	47	238
2008/2009	44	221
2009/2010	36	218
2010/2011	45	191
2012/2013	40	184

должна компенсировать, полностью или частично, ограничения жизнедеятельности инвалида в получении образования (ограничения в общении, ориентации, обучении, трудоустройстве, а в некоторых аспектах — и самообслуживания), позволяя ему выступать на рынке труда на равных конкурентных началах с другими специалистами. Создание образовательно-реабилитационной среды предполагает:

- внедрение специальных технологий профессионального образования;
- формирование безбарьерной среды общения;
- обеспечение охраны здоровья инвалидов;
- обеспечение этапного реабилитационного сопровождения образовательного процесса;
- создание условий для развития потенциальных способностей личности.

Основополагающими направлениями по созданию образовательно-реабилитационной среды в вузах, судя, в частности, по опыту нашего университета, являются:

- освоение новых образовательных технологий: организационных, структурно-функциональных, учебно-методических, педагогических по отдельным профильным специальностям, а также коррекционных;
- архитектурно-планировочное и техническое обустройство образовательно-реабилитационной среды, включая: формирование безбарьерной окружающей среды, обеспечение учащихся индивидуальными, групповыми и аудиторными вспомогательными техническими средствами, приспособлениями, способствующими компенсации имеющихся у них патологий здоровья;
- медицинская и социальная реабилитация, включая: создание условий для реализации индивидуальной программы реабилитации, своевременной медико-социальной экспертизы; психологическую поддержку; социально-правовое консультирование; оказание содействия в трудоустройстве; решение сопутствующих образовательному процессу социально-бытовых и социокультурных вопросов.

Образовательно-реабилитационная среда не является неким застывшим пространством. Очевидно, что по мере возникновения тех или иных проблем в ходе обучения инвалидов, изменениях в правовых документах, регламентирующих

различные аспекты социальной защиты, включая образование лиц с ОВЗ, потребуется поиск адекватных решений актуальных вопросов совершенствования среды. С другой стороны, необходимо проведение мониторинга функционирования образовательно-реабилитационной среды, и на его основе разработка предложений по ее совершенствованию на последующих этапах работ [см. Вестник МГГЭИ, 2012: 25].

Множество российских университетов хотели бы реализовать *автоматизированную электронную систему планирования собственных ресурсов (ERP)*, которая взяла бы на себя управление, контроль и анализ за операциями и бизнес-процессами всех учебных, исследовательских и административных подразделений учреждения. Ключевой тренд системы ERP состоит в объединении и интеграции процессов, что приводит к устранению независимых бизнес-систем, которые получили широкое распространение в прошлом (Бойков, Васильев, 2012). Доминантой становится объединение функциональных и информационных систем вуза в единую централизованную базу данных, стремящуюся к трансформации в базу знаний.

Руководствуясь Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», решением Совета по делам инвалидов при Президенте РФ (протокол от 29 июня 2010 г. № 3, пункт 2.2) и приказом Министерства образования и науки № 2211 от 30 декабря 2010 года, который определяет РГПУ им. А.И. Герцена как базовый вуз, обеспечивающий условия для высшего профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в *Программе стратегического развития университета* предусмотрены мероприятия по созданию безбарьерной (доступной) среды на территории вуза. Речь идет, прежде всего, о реконструкции здания университета по адресу: набережная реки Мойки 48, корпус 3, включающую в себя установку лифта и реконструкцию входа в корпус. Это позволит дать доступ людям с ОВЗ к помещениям корпуса 3 и соединенных с ним переходами (которые планируется оборудовать пандусами и подъемниками) корпусов 1, 2, 4, 5. Планируется замена лифта в корпусе 1, что позволит обеспечить резервные маршруты для доступа людей с ограниченными возможностями. В целом реконструкция затронет весь комплекс зданий, расположенных по вышеуказанному адресу. Здесь расположены факультеты математики, физики, химии, биологии, информационных технологий, лаборатория устной речи факультета иностранных языков. Для участия в общественной жизни будет организован доступ к Студенческому дворцу культуры. Реализация задуманных мер позволит обеспечить доступ к большому количеству учебных помещений людям с ограниченными возможностями, что создаст дополнительную мотивацию для их обучения и интеграции в общественную жизнь.

В рамках мероприятий по созданию доступной среды планируется создание *единой информационной системы*, включающей подсистемы мониторинга, аудиовизуального оповещения и информирования лиц с ограниченными возможностями на всем протяжении маршрутов и в задействованных для учебного процесса аудиториях.

Подсистема мониторинга должна обеспечивать сбор информации о состоянии и технических характеристиках объектов системы, таких как устройства аудиовизуального оповещения, устройства информирования, технологические

устройства для перемещения (лифты, подъемники и так далее). Подсистема сможет осуществлять контроль состояния объектов: срок службы, частоту использования, работоспособность.

Подсистема аудиовизуального оповещения призвана производить оповещение о специфике и направлении маршрута с помощью специализированных устройств, сигналы которых ориентированы на восприятие лиц с ограниченными возможностями.

Подсистема информирования представлена комплексом специализированных информационных устройств, содержащих общую справочную информацию об университете, будет нести в себе информацию о расписании занятий, маршрутах до точки назначения, мест общего пользования (адаптированных для использования лицами с ограниченными возможностями) и оборудована системой обратной связи с оператором для сообщения о неисправностях системы транспортировки.

Все подсистемы интегрируются в единый центр управления и мониторинга. В части справочной информации и антивандальной сигнализации закладывается функционал обмена информацией с профильными автоматизированными системами университета.

После проведения реконструкции учебного корпуса будет создана доступная среда на базе комплекса зданий центрального кампуса Герценовского университета, что позволит обеспечить доведение доли зданий университета, которые приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья до соответствия требованию, сформулированному в упомянутом выше Указе Президента Российской Федерации.

Список литературы

Вестник МГГЭИ. 2012. №4.

Соломин В.П., Кантор В.З. Социально-реабилитационное сопровождение интегрированного вузовского обучения инвалидов как актуальная задача развития профессионального образования. – СПб., 2010.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ФОРМИРОВАНИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В СЕВЕРНОМ (АРКТИЧЕСКОМ) ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

ФЛОТСКАЯ Наталья Юрьевна — доктор психологических наук, профессор Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (e-mail: n.flotskaya@narfu.ru).

Аннотация. Рассматриваются проекты, связанные с обеспечением инклюзивного образования, в том числе в САФУ им. Ломоносова.

Ключевые слова: студенты с инвалидностью, высшая школа, доступная среда, проекты инклюзивного обучения.

Социокультурные условия, экономическая ситуация, сложившиеся в современной России, актуализируют качественную трансформацию государственной политики в области образования, ее ориентацию на смягчение практик неравенства, повышение доступности форм и видов образования для представителей различных групп общества. Приоритетным направлением современной государственной политики в области специального образования является социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья. Она направлена на максимально возможную интеграцию их в общество.

В 2010 г. в Архангельске был создан Северный Арктический федеральный университет (САФУ) им. М.В. Ломоносова, который объединил несколько учреждений профессионального образования. В то время ни одно из учебных заведений профессионального образования, расположенных на территории Архангельской области, не обладало необходимыми условиями для полноценного обучения студентов с инвалидностью.

В настоящее время в области осуществляется долгосрочная целевая программа «Доступная среда на 2011–2015 годы». В регионе активно внедряются технологии инклюзивного обучения в дошкольные и школьные учреждения. Однако в высшей школе инклюзия носит еще стихийный характер, хотя и там создаются определенные предпосылки для ее планомерного развития.

Так, кафедры специальной педагогики и психологии, логопедии *Института педагогики и психологии САФУ* накопили значительный опыт реализации идеи инклюзивного обучения в Архангельской области. Профессорско-преподавательский состав кафедр участвовал в реализации Международных проектов ТЕМПУС Европейской комиссии «Инклюзивное образование и множественная инвалидность», а также ТАСИС «Установление партнерских отношений: путь к инклюзивному образованию», в рамках которых был изучен опыт инклюзивного образования европейских стран; разработаны и апробированы программы курсов повышения квалификации педагогов общеобразовательных школ, представителей общественных организаций, дефектологов, студентов, родителей детей-инвалидов («Теория и практика инклюзивного образования», «Инклюзивное образование детей с нарушениями зрительной, слуховой, интеллекту-

альной и двигательной сфер»); организованы и проведены международные семинары и конференции по данной проблеме («Инклюзивное образование: опыт, проблемы и перспективы» и «Социальная поддержка семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, в условиях семейного воспитания и интегрированного обучения»). На основе проведенной работы были опубликованы сборники научных трудов, программа курсов повышения квалификации; *разработан спецкурс «Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья» и включен в учебные планы всех педагогических специальностей нашего университета*; открыта магистратура по программе «Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного образования в Приарктическом регионе». Упомянутые кафедры выиграли конкурс на разработку собственного образовательного стандарта «Инклюзивное обучение» с целью подготовки специалистов системы образования, работающих с разными категориями детей.

Для эффективной подготовки специалистов в институте были открыты научно-учебные лаборатории: психологии проблемного детства; психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования; развития и коррекции слуха и речи; логопедических технологий. Закуплено оборудование для успешной работы данных лабораторий.

В настоящее время преподаватели кафедр Института педагогики и психологии САФУ реализуют следующие **проекты и программы, связанные с решением проблемы инклюзивного обучения**:

- «Инклюзивное обучение в профессиональном образовании»;
- «Разработка и реализация дополнительных образовательных программ для социально-реабилитационного сопровождения интегрированного профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)»;
- «Социализация детей с тяжелыми речевыми нарушениями в условиях общеобразовательного учреждения, осуществляющего интегрированное обучение детей»;
- KoIArctic «Школа для всех — развитие инклюзивного образования».

Особо следует выделить проект *«Инклюзивное обучение в профессиональном образовании»*. Он нацелен на осуществление инклюзивного образования непосредственно в САФУ им. М.В. Ломоносова, создание безбарьерной среды в обучении и профессиональной подготовке студентов с инвалидностью. Задача проекта — создать благоприятные образовательно-технологические, социально-психологические, организационно-информационные, материально-средовые условия реализации инклюзивного обучения.

В рамках данного проекта планируем следующее:

1. Создание в САФУ ресурсного центра инклюзивного обучения и оснащение его специализированным оборудованием.
2. Разработка и реализация программ курсов по повышению квалификации профессорско-преподавательского состава с целью методического обеспечения профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного обучения.
3. Подготовка учебно-методических пособий и методических рекомендаций по сопровождению инклюзивного обучения профессионального образования.
4. Проведение курса «Компьютерные технологии для лиц с ОВЗ» и тренингов для студентов с инвалидностью: «Основы эффективной коммуникации»; «Самооценка и самореализация».

5. Создание тематической страницы и форума на сайте САФУ для родителей лиц с ОВЗ.

6. Организация и проведение Всероссийской конференции «Инклюзивное обучение в профессиональном образовании».

7. Создание стажировочной площадки по тиражированию опыта в создании условий для инклюзивного обучения в системе профессионального образования.

В ходе осуществления другого проекта — «Разработка и реализация дополнительных образовательных программ для социально-реабилитационного сопровождения интегрированного профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)» совместно с РГПУ имени А.И. Герцена предусматривается разработка модели сопровождения интегрированного профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и проведение курсов повышения квалификации для преподавателей вузов. Наконец, в рамках проекта KolArctic «Школа для всех — развитие инклюзивного образования» запланировано создание регионального ресурсного центра по сопровождению инклюзивного образования.

Реализация указанных проектов будет способствовать созданию доступной образовательной среды для студентов с ограниченными возможностями здоровья в Северном (Арктическом) федеральном университете, а также развитию форм инклюзивного образования в регионе.

ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В СФЕРУ ОБРАЗОВАНИЯ

ПАНОВА Ольга Владимировна — социальный работник (e-mail: rapov-av2007@rambler.ru). ЕЛУФИМОВА Людмила Сергеевна — кандидат философских наук, доцент Российского государственного социального университета (e-mail: lesly07@mail.ru).

Аннотация. Рассматриваются технологии интеграции детей-инвалидов в сферу образования, опыт организации инклюзивного образования в школе надомного обучения № 367 Зеленоградского административного округа Москвы.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, инновационные методы образования, информационные технологии, дистанционное образование, надомное обучение, инклюзивное образование.

Проблема интеграции детей, имеющих инвалидность, в сферу образования остается сегодня достаточно острой. В России из 450 тысяч детей школьного возраста, имеющих инвалидность, учатся (или формально числятся) в общеобразовательных школах только 38%. Около 13% обучаются в специнтернатах вдали от родителей. Примерно десятая часть получает *надомное обучение*. И почти 200 тысяч детей вообще нигде не учатся. Школы не всегда физически доступны детям с ограничениями двигательного аппарата (отсутствие пандусов, лифтов), а система специального образования «закрыта» и «сопротивляется» изменениям.

Правительством РФ и профильными министерствами были приняты законодательные меры по созданию благоприятных условий для обучения детей с ОВЗ [Петросян, 2010]. С 2010 г. в Москве действует городской закон «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья». Порядок приспособления зданий для доступа в них инвалидов установлен Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24.11.1995 г. №181-ФЗ (ст. 15) и Градостроительным кодексом РФ от 07.05.1998 г. (ст. 17). Новые здания, в том числе и образовательных учреждений, в обязательном порядке оборудуются приспособлениями, облегчающими доступ в них инвалидов.

Центральное место в образовании детей с ограниченными возможностями занимает система специальных (коррекционных) школ, чьи образовательные программы разрабатываются на базе основных общеобразовательных программ. При этом в них обязательно учитываются особенности психофизического развития учеников. В настоящее время в России в системе специального (коррекционного) образования функционируют 9 видов учебных заведений, работающих по 15-ти программам. В рамках этих программ действуют образовательные стандарты, которые устанавливают обязательный минимум учебных дисциплин, требования к уровню подготовки выпускников, максимум учебной нагрузки.

В последние годы в Министерстве образования и науки РФ начали разрабатываться и внедряться инновационные методы образования детей с ограниченными возможностями, которые не могут посещать школу. Одним из таких методов является *дистанционное образование*.

Современные технологии позволяют дистанционно организовать учебный процесс, ни в чем не уступающий по своим образовательным возможностям традиционному, а порой и превосходящий его [см. Малитиков и др., 2008]. Много ли найдется обычных школ, способных предложить детям обучение в режиме on-line и off-line, лекции с элементами контроля за усвоением материала, видео- и аудио-демонстрациями, текстовыми и иллюстративными включениями, обсуждением материалов в чате и на форуме, коллективную проектную работу, тренировочные упражнения с контрольным тестированием? Используя возможности дистанционного обучения, учитель может создавать уроки самых разных типов — в зависимости от возраста детей, степени их активности и самостоятельности, специфики предмета. Учебная среда позволяет прокомментировать работу каждого ученика, дать рекомендации по исправлению ошибок и отследить работу с ними.

Одна из таких дистанционных школ расположена по виртуальному адресу www.home-edu.ru. Эта школа дистанционной поддержки образования детей с ограниченными возможностями здоровья, не посещающих образовательные учреждения, открылась в 2003 г. в Центре информационных технологий и учебного оборудования. Ежегодно в школу записываются около 300 новичков. В настоящее время здесь учатся более 1 тыс. человек. Кроме того, 125 выпускников дистанционной школы, поступивших в вузы, продолжают заниматься на творческих курсах, участвуют в проектах. Школа предлагает учащимся курсы трех учебных направлений: гуманитарного, естественно-математического и технологического. На каждом направлении есть курсы, построенные по программам средней школы, творческие, проектные, а также курсы для абитуриентов и желающих получить начальное профессиональное образование. Программы обучения в школе адресованы не только детям с ограниченными возможностями — здесь могут учить всех детей, предпочитающих дистанционную форму обучения.

Но обучение в дистанционных школах имеет не только плюсы, но и минусы. Для того чтобы учиться в такой школе, необходим компьютер и выход в Интернет, который имеют далеко не все семьи с детьми-инвалидами. Дистанционные школы ограничивают общение ребенка со своими сверстниками, запирают его в «четыре стены», что мешает его интеграции в общество.

Многие специалисты считают, что будущее российского образования — за инклюзивным образованием. Интегрированное, или инклюзивное (от англ. «inclusion» — включение) обучение детей с особыми потребностями совместно с обычными детьми предполагает выполнение требований и усвоение программ общеобразовательной школы в стандартные сроки. Инклюзивное образование — подход, который стремится развить методологию, признающую, что все дети — индивидуумы с различными потребностями в обучении [см. Лошакова, Ярская-Смирнова, 2002].

Когда школа переходит на инклюзивное образование, в ней создаются все необходимые условия для каждого ребенка со специфическими потребностями. Такая школа (или детский сад) получает статус экспериментальной и вместе с ним — дополнительные ставки дефектолога, логопеда, психолога. В итоге выигрывают все дети, условия улучшаются для всех. Даже родители, протестовавшие против устройства в школу или садик ребенка с инвалидностью, со временем осознавали, что в инклюзивном образовательном учреждении возмож-

ностей для развития и учебы каждого ребенка гораздо больше [Дубровская и др., 2012].

Исследования показали, что данная форма обучения может быть эффективной для «особых» детей, уровень психофизического развития которых соответствует возрастной норме или близок к ней, но оказывается нецелесообразной для детей с интеллектуальной недостаточностью. Поэтому *инклюзия* не противопоставляется традиционным и инновационным подходам в системе образования, но выступает как одна из альтернативных форм, *сближая две образовательные системы — общую и специальную, делая проницаемыми границы между ними.*

Для того чтобы как можно раньше вывести ребенка с проблемами в образовательную среду, российскими учеными были разработаны комплексные программы и методики ранней (с первых месяцев жизни) *медико-психолого-педагогической коррекции* нарушенных функций.

Так, в Российском институте развития личности РАО (Москва) при участии кандидата педагогических наук Репринцевой Г.И. была разработана методика «Игротерапия». Она рекомендована для использования психологами, социальными работниками и педагогами в работе с детьми с ограниченными возможностями от 3 до 9 лет. *Игротерапия* применяется для предупреждения и коррекции невротических реакций, утомляемости и отклонений в поведении и общении этой категории детей. Она может быть групповой и индивидуальной, может носить личностный характер (игры с предметами) или межличностный характер (игры с людьми). В игру включаются средства «Клоунотерапии» и «Арттерапии».

Получила распространение и другая методика, разработанная российскими исследователями, — это игра «Ринго-надежда». Л.Е. Аргун, один из авторов методики, предложил использование распространенной игры «Ринго» для людей с ограниченными возможностями. Для каждой категории детей-инвалидов разработана своя методика проведения игры. Игра эффективно влияет на физическое и психоэмоциональное состояние.

Большую популярность в работе с детьми приобрел последний продукт совместного производства НОУДО и компании РАЗВИВАЛКИ.RU «Кубики Зайцева» «три в одном», выполненные по методике Н. Зайцева. Методика является оздоравливающей. Зафиксированы случаи улучшения зрения, выправления начинающегося сколиоза. Методика дает хорошие результаты в работе с детьми, имеющими диагнозы ЗПР, ОНР, ММД, алалия, аутизм, а также со слабовидящими, слабослышащими и глухими [Зайцев, 2005].

В последнее время широкую известность получил метод академика В.М. Бронникова при работе со слепыми и слабовидящими людьми. Метод состоит в том, чтобы активировать такую уникальную функцию человеческого мозга, как сверхсознание. Академик Бронников считает, что результатом применения его метода является синхронизация работы обоих полушарий мозга, и как следствие — мощный оздоровительный эффект. Этот метод высоко оценила академик РАН и РАМН Н.П. Бехтерева: «Я свидетельствую, что лица, обученные видению без использования глаз, действительно способны читать тексты, ранее им неизвестные, и осуществлять целый ряд других действий, обычно требующих зрения. Результаты показали, что наличие каких-либо специальных свойств у обучаемого лица не требуется, следовательно, формирование нового видения у слабовидящих и слепых вполне возможно» [URL: http://www.bronnikovmethod.ru/auxpage_mneni (дата обращения: 17.02.2011)].

Особое место в организации обучения детей-инвалидов занимает *надомное обучение*. В России оно стало широко распространяться сравнительно недавно. По данным государственной статистики, в Российской Федерации в 2009–2010 учебном году на индивидуальном обучении на дому находилось свыше 84 тыс. обучающихся, в том числе 44,7 тыс. детей-инвалидов.

Надомное обучение детей с тяжелыми формами хронических соматических заболеваний и детей-инвалидов регламентируется письмом Министерства народного образования РСФСР от 14.11.88 № 17-253-6 «Об индивидуальном обучении больных детей на дому» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.07.96 № 861 «Об утверждении Порядка воспитания и обучения детей-инвалидов на дому и в негосударственных образовательных учреждениях». Перевод детей на индивидуальное обучение на дому, согласно положению, осуществляется медико-профилактическим учреждением. Однако образование детей, рекомендованных решением лечебно-профилактических учреждений по состоянию здоровья к домашнему обучению, является постоянной проблемой для муниципальных органов управления образованием и администрации образовательных учреждений, а также вызывает регулярно вопросы о возможности совершенствования организации образовательного процесса со стороны родителей детей, находящихся на этой форме обучения.

Распространенные практики организации надомного обучения показывают, что оно не обеспечивает качественное образование и оптимальную интеграцию детей: ребенок лишается естественной социальной среды, каковой является школьный коллектив; из воспитательного и образовательного пространства чаще всего исключаются образовательные учреждения дополнительного образования; при надомном обучении возрастает важность социальной адаптации детей-инвалидов.

Избежать этих недостатков и при этом сохранить достоинства надомного обучения удастся в такой инновационной форме, как *школа надомного обучения*. Опыт работы школы такого типа Зеленоградского административного округа Москвы свидетельствует о том, что форма организации обучения в ней способна вобрать в себя все лучшее из накопленного опыта и существующих технологий обучения детей с особыми потребностями, в том числе инклюзивного образования.

Школа надомного обучения была создана в Зеленограде в 1996 г. для обучения детей с нарушениями здоровья — детей-инвалидов или детей с глубокими хроническими заболеваниями при сохранном интеллекте. В Год семьи (2008-й год) школа получила новое здание, которое было спроектировано специально с учетом всех необходимых требований и норм. Ее облик кажется сказочным на фоне типовых построек микрорайона. К школе прилегает обширная территория, на которой размещаются стадион, парковая зона со скамейками и дорожками, перед входом в школу расположен маленький фонтан. Внутри — просторные холлы и рекреации, зоны отдыха, игровые, тренажерный и спортивный залы, бассейн, актовый зал, мастерские театральной студии, кулинарии, слесарного и столярного дела, швейная мастерская и тридцать учебных кабинетов. Целый блок выделен для службы медиков, психологов, логопедов, дефектологов. Широкие коридоры и двери, удобные пандусы, лифты позволяют свободно передвигаться по пространству школы детям-колясочникам.

Всего в школе учатся 250 детей. Более 150 учеников с определенными диагнозами занимаются дома, а в класс приходят ребята, которым врачи разрешают посещать школу. В классах — не более 8 человек. На каждый класс, а порой и на конкретного ученика этой школы, особенно из числа тех, кто проходит обучение на дому или в больнице, создана своя программа обучения.

За создание уникальных образовательных программ школа надомного обучения в 2008 г. была удостоена почетного звания победителя приоритетного Национального проекта «Образование». Она стала победителем Городского смотра-конкурса «Город для всех» в номинации «Организации образования» в 2009 г., награждена дипломом правительством Москвы, включена в Национальный реестр «Ведущие образовательные учреждения России — 2010».

Структура школы надомного обучения выглядит так: отделение диагностики, коррекции и развития; школьное отделение (начальная школа (диагностические классы 1–4), средняя школа, школа надомного обучения); блок дополнительного образования; лечебно-оздоровительное отделение; научно-методическое отделение; родительский клуб «Помощь семье». В школе работают специалисты: врачи (психиатр, невролог, педиатр, физиотерапевт), нейропсихологи, логопеды, дефектологи, психологи, социальные педагоги, инструкторы лечебной физкультуры, медсестры по массажу, педагоги дополнительного образования, учителя надомного обучения.

Примечательна динамика численности учащихся школы (см. график).

Динамика численности учащихся начальной школы надомного обучения № 367.

Резкое увеличение количества учащихся связано в первую очередь с созданием оптимальных условий для детей, нуждающихся в щадящих условиях обучения. В начальной школе это дети, страдающие заболеваниями сердечно-сосудистой системы, дыхательной, нервной, эндокринной, мочевыводящей систем, заболеваниями опорно-двигательного аппарата, патологией зрения и слуха, а также другими хроническими заболеваниями; из них 8 человек — стоящие на учете в ПНД.

В школе осуществляется реализация *инновационных образовательных программ на основе информационно-коммуникационных технологий*. Использование мультимедийных программ в обучении позволяет решить такие задачи, как повышение мотивации к обучению; достижение уровня дифференциации в обучении; сокращение времени для отработки технических навыков учащихся; достижение оптимального темпа работы учеников; нетрадиционная подача материала; формирование навыков самоконтроля.

Обучение детей с ограничениями по здоровью проводится в школе надомного обучения. В ней используются информационно-коммуникационные технологии, общение учителя и учащихся осуществляется посредством электронной почты или в режиме онлайн. Дистанционное обучение облегчает процесс обучения с бытовой точки зрения и является комфортным в психологическом плане.

Необходимыми условиями осуществления дистанционного обучения являются наличие выхода в Интернет и электронной почты у учителя и учащегося, владение основными пользовательскими навыками при работе с компьютером, а также разработанный комплекс программ, в соответствии с которыми и осуществляется дистанционное обучение.

Особенности дистанционного обучения:

1. Гибкость. Обучающиеся в основном не посещают регулярных занятий в виде лекций, семинаров. Каждый может учиться столько, сколько ему лично необходимо для освоения курса, дисциплины и получения необходимых знаний по выбранной специальности.

2. Модульность. В основу программ закладывается модульный принцип. Каждая отдельная дисциплина или ряд дисциплин, которые освоены обучающимся, дают целостное представление об определенной предметной области. Это позволяет из набора независимых учебных курсов формировать учебный план, отвечающий индивидуальным или групповым потребностям.

3. Параллельность. Обучение может проводиться при совмещении нескольких видов деятельности учащегося.

4. Дальнодействие. Расстояние от места нахождения обучающегося до образовательного учреждения (при условии качественной работы связи) не является препятствием для эффективного образовательного процесса.

5. Асинхронность. В процессе обучения обучающий и обучаемый могут реализовывать технологию обучения и учения независимо во времени, т.е. по удобному для каждого расписанию и в удобном темпе.

6. Охват. Учащиеся имеют доступ ко многим источникам учебной информации (электронным библиотекам, базам данных), а также могут общаться друг с другом и с преподавателем через сети связи или с помощью других средств ИТ.

7. Рентабельность (экономическая эффективность).

8. Электронные издания.

Для достижения успеха в процессе обучения у учителя и учеников должны быть все необходимые информационные и методические ресурсы, обучающие, тестовые, тренажерные программы. Электронные издания применяются для изучения материала как при использовании учителем мультимедиа проектора, так и при индивидуальной работе ученика в компьютерном классе или дома.

Для детей, обучающихся на дому, в школе организованы также занятия со специалистами коррекционного отделения и отделения дополнительного образования.

Вторая половина дня в школе посвящена *дополнительному образованию*. В школе есть театральная студия, ансамбль «Малинки», кукольный театр, хореография, балльные танцы, кружки шитья, мягкой игрушки, кружок «Авиамоделист» и др.

Одно из направлений деятельности школы — *психолого-педагогическая поддержка семьи ребенка*. В удобное для семьи время организуются консультации по семейной терапии, на которые психологи приглашают все семейное окружение ребенка. Сюжетная семейная игра воспроизводит сценарий семейной проблемы, затем семья проигрывает эти отношения, выступая в разных ролях, и часто сам ребенок подсказывает решение; участники тренинга начинают лучше понимать друг друга.

Активно работает в школе *социальная служба*. Социальные педагоги помогают родителям в решении вопросов, связанных и с адаптацией ребенка в школе, и с выбором кружка, спортивной секции, оказывают помощь родителям в направлении ребенка на санаторно-курортное лечение, в получении материальной помощи. Социальные педагоги школы поддерживают связь с реабилитационными центрами для инвалидов, ЦСО и ДЮЦами.

Школа надомного обучения №367 может стать примером учебных заведений такого рода. В ней создана доступная образовательная, информационная среда, обеспечивающая оптимальные условия детям с ограниченными возможностями здоровья для реализации равных прав получения образования.

Список литературы

Дубровская Т.А., Воронцова М.В., Кукушкин В.С. Адаптация и реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. – М.: Изд-во РГСУ, 2012.

Зайцев Н.А. Все о кубиках Зайцева. – СПб., 2005.

Лошакова И.И., Ярская-Смирнова Е.Р. Интеграция в условиях дифференциации: проблемы инклюзивного обучения детей-инвалидов // Социально-психологические проблемы образования нетипичных детей. – Саратов: Изд-во педагогического института СГУ, 2002.

Малитиков Е.М., Карпенко М.П., Колмогоров В.П. Дистанционное образование в Российской Федерации и странах СНГ: вопросы теории и практики. – Изд. Аркти, 2008.

Петросян В.А. Равные права, равные возможности для людей с ограничениями здоровья. – М., 2010.

И.В. Бочарников

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

БОЧАРНИКОВ Игорь Валентинович — проректор по научно-исследовательской работе МГТЭИ, доктор политических наук (e-mail: bocharnikov@rambler.ru).

***Аннотация.** В статье проанализированы социальные механизмы управления устойчивым развитием российской системы образования, говорится о необходимости реализации задач, направленных на достижение национальных стратегических целей в области профессионального образования.*

***Ключевые слова:** социальные механизмы, устойчивое развитие, система образования, инновационный характер, модернизация образования, переподготовка профессиональных кадров.*

В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Это обусловлено тем, что уровень образования определяет способность людей к адаптации в условиях резко меняющейся внешней среды, стимулирует экономическую активность, усиливает социальную мобильность за счет доступа к квалифицированному и достойно оплачиваемому труду.

Непосредственно для самой материальной основы развития общества — экономики, все более характерным является зависимость от знаний, поскольку все большая доля продукции носит неосозаемый характер и основывается на эксплуатации идей, а не материальных предметов¹. Образование при этом становится мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики, что делает его одним из важнейших факторов национальной безопасности и благосостояния страны, благополучия каждого гражданина.

Роль образования, таким образом, является определяющей для обеспечения конкурентоспособности индивида, корпораций, общества и страны в целом. В экономическом развитии наблюдается тенденция возрастания значимости таких составляющих человеческого капитала, как образование, навыки работы с информацией и использование новых информационно-коммуникативных технологий. Подтверждается это и тем, что:

---

¹ Из всего объема знаний, измеренных в физических единицах, которыми располагает человечество, 90% получено за последние 30 лет, так же как 90% из общего числа ученых и инженеров, подготовленных за всю историю цивилизации, — наши современники. Это наиболее явные признаки перехода от экономики, базирующейся на природных ресурсах, к экономике, основанной на знаниях — прим. автора.

- в последние годы фиксируется постоянный рост доли лиц с высшим образованием в экономически активном населении;
- по оценкам экспертов, в последнее десятилетие более 60% вновь создаваемых рабочих мест связано с обработкой информации;
- инвестиции в человеческий капитал, приводящие к росту образовательного уровня населения, оказывают позитивное воздействие на долгосрочное экономическое развитие.

Поэтому долгосрочную перспективу развития имеют страны — обладатели новых технологий, получающие интеллектуальную ренту за счет занижения цены труда граждан, а не за счет эксплуатации своих природных ресурсов. Не вызывает сомнения и то, что будущее принадлежит людям, вооруженным знаниями. Способность к управлению, определяемая как интеллект, основанный на знаниях, является единственным истинным конкурентным преимуществом современного человека. Во многом именно этим объясняется феномен, в соответствии с которым в развитых странах инвестиции в знания растут быстрее, чем инвестиции в основные фонды. В странах — членах Организации экономического сотрудничества и развития данный рост инвестиций характеризуется превышением в среднем на 3,45% в год. По доле же высокотехнологичных секторов в валовом внутреннем продукте (ВВП) список наиболее передовых стран мира выглядит следующим образом: Республика Корея, Швеция, Швейцария, Германия, Япония, США. Показательно, что в США, например, 8% населения создают свыше 20% ВВП, а страна расходует на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) около 40% от общемировых затрат, около 66% работающих сегодня имеют высшее или незаконченное высшее образование (администрация США намерена при жизни нынешнего поколения довести этот показатель до 90%). На этом фоне достаточно скромно выглядят соответствующие данные по Российской Федерации: население — примерно 2,5% от мирового, ВВП — 2,5%, а расходы на НИОКР — заметно меньше 1%. [Ермоленко В.В., Ермоленко Д.В., 2010: 10]. Значительно более низким, по сравнению с другими ведущими государствами мирового сообщества, остается в России и уровень расходов на образование.

Так, консолидированные расходы бюджетов всех уровней на образование составили в Российской Федерации в 2012 году только 3,8% от валового внутреннего продукта, в то время как в США, Швеции, Франции и ряде других экономически развитых стран их доля превышает 5%.

Характерным для России является и фактическое отсутствие частных капиталовложений в образование, в то время как участие частного капитала в финансировании НИОКР в странах ЕС достигает 56,3%, а в США — 68,2% [Шелюбская, 2012].

Обращают на себя внимание оценки специалистов ООН по так называемому «индексу развития человеческого потенциала» (ИРЧП) — комбинированному показателю, учитывающему продолжительность жизни, уровень образования и доходы на душу населения, который служит показателем для международного сопоставления уровня и качества жизни населения.

Если в международном или межрегиональном анализе установлено высокое значение ИРЧП для той или иной страны (региона), то такая оценка позволяет говорить об ориентированности данной страны (региона) на цели человеческого развития, и наоборот: высокий среднедушевой показатель ВВП при относи-

тельно невысоких значениях ИРЧП и индексов человеческого развития свидетельствует лишь об экономическом росте.

В 1985 г. ИРЧП в РСФСР был равен 0,811, и по этому показателю Россия (без остальных советских республик) входила в группу государств с высоким уровнем человеческого развития (т.е. значение ИРЧП было в пределах от 0,8 до 1 включительно). В 2010 г. с показателем ИРЧП равным 0,719 Российская Федерация заняла 65 место и расположилась между Албанией сверху и Казахстаном снизу. В лидирующую пятерку по уровню развития ИРЧП попали: Норвегия, Австралия, Новая Зеландия, США, Ирландия с показателями равными соответственно: 0,938; 0,937; 0,907; 0,902; 0,895.

В 1990–2010 гг. показатель ИРЧП РФ, утратив присущую ему ранее динамику, в среднем рос на 0,19% в год и смог достичь уровня 1990 г. только в 2005 г. Более высокими темпами индекс рос во второй пятилетке двухтысячных годов; в это время они приблизились к темпам наиболее быстро развивающихся стран (за период с 2005–2010 гг. индекс РФ переместился на три строки вверх, а среднегодовой прирост в 2000–2010 гг. составил 0,82%).

Приведенные в докладе ООН расчеты по основным жизненным показателям свидетельствуют о том, что Россия, в отличие от других стран Восточной Европы, вступивших на путь рыночной экономики, уже в 2000 году фактически покинула группу развитых стран и перешла в группу развивающихся.

В результате сложилась достаточно парадоксальная ситуация, в соответствии с которой Россию следует считать государством со средним уровнем человеческого развития, хотя по показателю индекса образования она до сих пор относится к высокоразвитым. Наметившийся дисбаланс не способствует перспективному развитию нашего общества и, соответственно, обеспечению его безопасности, а также развитию государства и его граждан в целом. Более того, очевиден и тот факт, что «запас прочности» высокого уровня образованности российского общества далеко не безграничен и подвержен кризисному влиянию ряда негативных факторов. В частности, для сферы профессионального образования, составляющей основу формирования человеческого капитала, характерны такие проблемы, как:

- отсутствие объективной оценки потребностей отраслей национальной экономики по всему спектру направлений и специальностей высшего профессионального образования на средне- и долгосрочные периоды;

- подготовка кадров в системе профессионального образования слабо ориентирована на потребности рынка труда;

- отсутствие правовой основы, стимулирующей активное участие бизнес-сообщества в воспроизводстве трудовых и интеллектуальных ресурсов путем финансирования подготовки кадров, предоставления базы для практики студентов и учащихся учреждений профессионального образования;

- недостаточное распространение в государственных учреждениях высшего профессионального образования и отсутствие в государственных учреждениях начального и среднего образования систем управления качеством образования;

- деятельность научно-исследовательских организаций системы образования в значительной мере оторвана от потребностей отраслей национальной экономики;

- ведомственная разобщенность системы профессионального образования во многих случаях приводит к снижению эффективности управления государственными образовательными организациями.

Следовательно, действующая система профессионального образования сегодня представляет негибкую, *недостаточно приспособленную к потребностям общества и экономики систему.*

Во многом данные обстоятельства предопределили повышенное внимание высшего политического руководства страны к проблемам развития отечественного образования и выделение его в качестве приоритетного направления деятельности органов государственной власти. Свидетельством этому является утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 61 *Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы.* В Программе определена стратегическая цель государственной политики в области образования — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Практическая реализация этой цели предусматривает:

- обеспечение инновационного характера базового образования; модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития;
- создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров;
- формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей, участие в международных сопоставительных исследованиях. Реализация этих задач направлена на достижение таких национальных стратегических целей, как повышение качества жизни населения, обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста, создание потенциала для будущего развития.

Список литературы

Ермоленко В.В., Ермоленко Д.В. Новые функции государственного управления и регулирования условиями формирования экономики знания // Научный журнал КубГАУ. 2010. № 60.

Шелюбская Н. Новые направления инновационной политики ЕС [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.74rif.ru/prom-es.html> (дата обращения: 19.11.2012).

ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ДИСКУРСИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

РОДИНА Ирина Владимировна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии МГТЭИ (e-mail: irodina@mail.ru).

Аннотация. *Обобщаются результаты исследований по вопросам методики дискурсивного анализа. В этой связи автор ссылается на работы зарубежных философов, лингвистов, политологов и социологов, взгляды которых знаменуют собой существенную методологическую переориентацию научного понимания социальных процессов. Использование ими понятия «дискурс» как синонима практики социального конструирования позволяет существенно расширить традиционные границы социологического знания, концентрируя внимание на субъективной природе восприятия социального.*

Ключевые слова: *интерпретативная социология, интерпретация смыслов, социальный конструкт, дискурс, конструирование дискурса, дискурс-анализ (discourse analysis).*

Нельзя не согласиться с утверждением, что любое научное исследование социальных процессов сопряжено с некоторыми методологическими трудностями. Поскольку люди не просто действуют, а действуют осмысленно, именно смысл/цель социального действия заставляет исследователя выходить за рамки классической/позитивистской социологии и рассматривать существование социальных явлений/процессов как зависимых от восприятия и *интерпретации* наблюдателя.

В рамках *интерпретативной социологии* мир социального осязаем через интерпретации смыслов/идеями индивидов, в отличие от позитивизма, сфокусированного на действиях людей с количественным измерением социального поведения, характеризуемого общим набором заданных обстоятельств. Человек здесь — коммуникативный агент смыслового наполнения повседневной жизни. Интерпретация смысла/идеи/цели индивида касается не только единичного субъекта взаимодействия, но и относится к целым группам и явлениям. Социальные акторы конституируются в ситуации и природе их взаимоотношений. При этом сохраняется акцент на *субъективной природе восприятия социального*, т.е. на интерпретациях смыслов, вкладываемых в них индивидами. Значимым становится роль понимающего субъекта — понимание как сотворчество. Задача социологии заключается в проникновении в опыт *чужой жизни и отыскании его смысла*, чем подчеркивается авторское присутствие в социальном мышлении.

Данное направление постмодернистского научного анализа, несмотря на резкую критику со стороны представителей классической/позитивистской социологии, приобретает все большую популярность и в исследованиях современных российских социологов.

Обычно критика исследований интерпретативной социологии состоит в том, что они являются менее строгими и, следовательно, менее валидными. Это не обязательно так. Один из способов определения валидности данного типа ана-

лиза — целостность исследования. Другой способ определения валидности состоит в широком объяснительном потенциале аналитической структуры, опирающейся на междисциплинарную теоретическую основу. Междисциплинарная, или *мультиперспективная*¹ исследовательская работа — довольно распространенный сейчас прием аналитической стратегии. Он получил название «множественной триангуляции», понимаемой, например, «как комбинация методологий при исследовании одного феномена» [Denzin, 1978: 291].

С данной позиции небезыntenесным, на наш взгляд, является понимание научной интерпретации современным немецким философом Х. Ленком [Hans Lenk, 1993]. Познание и действие субъектов, согласно Ленку, не просто пронизаны интерпретациями, а интерпретация сама является деятельностью, которая может пониматься как создание «конструкта» и в обыденной практике, и в научном анализе. Он формулирует философско-методологическую концепцию — *интерпретативный конструктивизм*. Это значит, что мир познаваем лишь постольку, поскольку он образуется, структурируется, оформляется в соответствии с находящимися внутри индивида схемами интерпретации. В этом смысле человека можно считать существом интерпретирующим, истолковывающим, а науку — не чем иным, как анализом таких схем интерпретаций.

В свою очередь, во второй половине XX столетия в интерпретативной социологии сформировалась *социально-конструкционистская парадигма научного анализа*. Наиболее полно базисные основы конструкционизма раскрыты в концепции социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, главное положение которой заключается, прежде всего, в полном отказе от объективного социального условия [Бергер, Лукман, 1995]. Социальный конструкт — это идея, которая, по прошествии времени, воспринимается как естественная и объективная для тех, кто ее принимает. Такой социальный конструкт может существовать достаточно долго, а может быть и отвергнут определенной культурой/общностью/группой.

В рамках социального конструкционизма выделяют метод аналитического исследования — *дискурс-анализ* (discourse analysis), который предлагает *все социальное рассматривать как продукт дискурсивных процессов/практик*. Здесь «дискурс» является обозначением языковой интеракции, структурно речевой деятельности. Изучению подлежат научные, литературные и повседневные высказывания и тексты, а также сложные, структурированные системы знания в совокупности с относящимися к ним социальным практикам. Дискурс и социальная реальность взаимообуславливают друг друга: дискурс формирует общество и культуру так же, как и сам формируется ими. Возможности применения данного метода в социологических исследованиях достаточно широки.

Дискурсивные аналитические исследования обычно используют *качественные* методики анализа. Корпус данных включает дискурс, то есть фрагменты устной или письменной речи в соответствующих контекстах. Нет никаких правил ограничения выборки текстов при проведении дискурс-анализа. Важно, чтобы выборка текстов была аргументирована в связи с проблемой и методологией исследования.

¹ Мультиперспективность — термин, используемый за рубежом, означает объединение в структуре одного исследования нескольких разных теоретических взглядов или научных направлений. В российской социологии в аналогичных значениях чаще употребляются термины «мультипарадигмальный подход» или «мультиметодическое исследование» [Феминистское ..., 2001: 364–387].

Согласно мнению ведущих специалистов Дании и Швеции в области исследования коммуникаций Л. Филлипс и М. Йоргенес, непосредственно в рамках социально-конструкционистской парадигмы следует особо выделить три центральных дискурс-подхода (не считая подхода М. Фуко). *Первый* — это теория дискурса Э. Лаклау и Ш. Муфф [Laclau, Mouffe, 1985], основанная на идее о том, что дискурс формирует социальный мир с помощью значений, непостоянных из-за нестабильности языка. Исходя из этого, ни один дискурс не является замкнутым и завершенным: он, скорее, постоянно изменяется благодаря контакту с другими дискурсами. Ключевая дефиниция этой теории — «борьба дискурсов». Данный подход используется в рамках исследования социальных процессов.

Следующий подход — критический дискурс-анализ, или подход Норманна Фэркло [Fairclough, 1995], основная область интереса в котором, направлена на исследование изменений в языке. Базовой составляющей в рамках данного направления является концепция «интертекстуальности», т.е. использование в текстах элементов и дискурсов других текстов. Именно путем комбинирования элементов различных дискурсов, используемых в конкретном языке, может изменяться определенный дискурс, а соответственно, социальный и культурный мир. Анализируя интертекстуальность, можно исследовать как воспроизводство дискурсов, не включающее, как правило, новые элементы, так и изменение дискурса, построенное путем новых комбинаций дискурсов. Критический дискурс-анализ использует лингвистические и нелингвистические исследования текстов. Главная цель — исследование связи между употреблением языка и социокультурной практикой.

Третий подход — дискурсивная психология, исследующая способы формирования и изменения личности человека, его мыслей и эмоций в процессе социального взаимодействия. В дискурсивной психологии индивидуумы рассматриваются как продукты дискурса, а также как его создатели в специфических контекстах взаимодействия. Данное направление аналитического дискурса применяется в основном в рамках социальной психологии.

Выделение данных направлений, принадлежащих к различным областям знания, обусловлено, по мнению авторов, прежде всего тем, что они содержат наиболее плодотворные теории и методы, пригодные для современного исследования различных областей социальной жизни. Кроме того, общие ключевые предпосылки этих подходов дают возможность объединять элементы их методических инструментариев для проведения новых дискурсивно-аналитических работ, что облегчает структуру исследования и дает эффективные результаты [Филлипс, Йоргенес, 2004].

Более того, мультиперспективность исследования также подразумевает, что дискурс-анализ не должен использоваться отдельно от его теоретического и методологического основания, здесь теория и метод тесно связаны. Именно теоретическое и методологическое единство позволяет использовать дискурс-анализ как метод эмпирического исследования.

Чтобы создать целостную структуру и комплексность мультиперспективного исследования, предельно важно выделить смысловые предпосылки, характерные, по определению В. Барр и К. Герген, для всех дискурсно-аналитических методов социально-конструкционистского подхода [Burr, 1995; Gergen, 1985].

Первая общая составляющая — это критический подход к знанию, принятому на веру. Наши знания о мире не являются объективными. Мы постигаем реаль-

ность опосредованно, через определенные категории. Поэтому наши знания и представления о мире — это не прямое отражение «внешней» реальности, а результат классификации реальности посредством категорий, или, выражаясь языком дискурсно-аналитической терминологии, наши знания — продукт дискурса.

Вторая общая предпосылка — мы встроены в исторический и культурный контекст, наши взгляды/знания о мире являются «продуктами исторически сложившихся взаимоотношений между людьми» [Gergen, 1985: 138]. Соответственно, способы понимания и представления мира имеют специфику, связанную с историческим и культурным контекстом, то есть, условны, зависимы от обстоятельств. Наше мировоззрение может меняться со временем. Люди не обладают набором заданных от природы характеристик и особенностей. Дискурс — это форма социального поведения, которая служит для репрезентаций социального мира, посредством которых сохраняются социальные нормы и правила.

Следующая предпосылка заключается в том, что наши способы понимания мира созданы и поддерживаются социальными процессами. Существует прямая связь между знаниями и социальными процессами. Знания возникают в процессе социального взаимодействия, где мы конструируем известные истины и определяем, что является верным, а что ошибочным, убеждая в этом друг друга.

И последнее объединяющее значение — связь между знанием и социальным поведением. Поскольку, в соответствии с определенным мировоззрением, некоторые разновидности поведения становятся естественными, другие — неприемлемыми, различное социальное понимание ведет к различному социальному поведению, что и определяет социальные последствия.

Помимо этих общих предпосылок все методы дискурсно-анализа в рамках социального конструкционизма имеют общие взгляды на понятия «язык» и «субъект».

Язык в понимании приверженцев социально-конструкционистского дискурсно-анализа — не просто канал передачи информации о явлениях, фактах или поведении людей, а «механизм», воспроизводящий/создающий социальный мир. Посредством приписывания значений в дискурсе формируется социальная идентичность и социальные отношения. То есть, приписывание значений в дискурсе является средством изменения мира. Борьба на уровне дискурсов и изменяет, и создает реальность.

В соответствии с этим нужно исследовать, как сохраняются, изменяются структуры дискурсов и трансформируются дискурсивные практики.

Понимание языка как системы, которая не зависит от реальности, берет начало в идеях Фердинанда де Соссюра — швейцарского лингвиста, основателя структурализма в лингвистике, метода, который был впоследствии заимствован и развит многими гуманитарными и социальными науками. Соссюр утверждал, что значения, которые мы придаем словам, не заложены в них самих, а являются результатом общественного договора, посредством которого мы соотносим определенное значение с определенными звуками. Он также подчеркивал, что отношение между языком и реальностью условно, изменяемо во времени [Соссюр Ф. де, 2001]. Эта точка зрения получила развитие в последующих структуралистских и постструктуралистских теориях. Объединяет приверженцев данных подходов то, что язык не является только отражением реальности, он образует структуры или дискурсы, в которых существует в разных значениях, и эти значения способны меняться от дискурса к дискурсу. В соответствии с

этим нужно исследовать, как сохраняются, изменяются структуры дискурсов и трансформируются их дискурсивные практики.

Основа для понимания субъекта в социально-конструктивистском дискурс-анализе была заложена в работах французского философа Мишеля Фуко, считающего, что субъект создается в дискуссиях. Согласно субъектной концепции Фуко, индивидуум не самовыражается через язык, а является посредником для культуры и языка. Здесь человек не автономный и суверенный субъект, а субъект *децентрированный*. Индивидуально формируется и ограничивается действующими структурами дискурсов и роль субъекта в социальных изменениях. В разговоре пользователи языка выбирают элементы из различных дискурсов и образуют новые дискурсы, действуя при этом как агенты, производящие дискурсивные и культурные изменения. Ключевым вопросом эмпирического анализа тогда становится структура субъекта. В формировании такой позиции на Фуко оказал влияние его учитель Луи Альтюссер, который в рамках структурно-марксистского подхода тесно связал субъект с идеологией.

М. Фуко сыграл главную роль в развитии дискурс-анализа не только выведением категории децентрированного субъекта. Он формулирует понятие единицы дискурса, а также определяет группы условий его существования. Фуко определяет дискурс так: «Мы будем называть дискурсом группу утверждений постольку, поскольку они относятся к одной и той же дискурсивной формации. <...> Дискурс строится на основе ограниченного количества утверждений, по отношению к которым может быть определена группа условий их существования. В этом смысле, дискурс — не идеальная, безвременная форма <...> — это фрагмент истории <...>, ставящий свои собственные ограничения, предлагающий деления и трансформации, специфические способы выражения своей принадлежности к определенному времени» [Фуко, 1996]. Идея в том, что для каждого исторического периода существует свой определенный строй знаний. Структура дискурса и различный строй знаний определяют, *что* считать истинным, а что ложным, какие правила устанавливают, что можно/нельзя говорить.

Главным в этих рассуждениях является то, что хотя мы и имеем, в принципе, бесконечное число способов формулировки утверждений, которые мы производим в пределах определенной области, тем не менее существует также множество утверждений, которые никогда не произносятся и никогда не будут восприняты как значимые. Исторические правила определенного дискурса ограничивают то, что можно сказать.

Большинство современных дискурсно-аналитических подходов разделяют концепцию Фуко в том, что дискурсы — это относительно ограниченные наборы утверждений, которые устанавливают пределы того, что имеет значение, а что значения не имеет. Они используют идею Фуко об истине, а именно, что истина, в значительной степени, создается дискурсивно. Однако они отходят от идей Фуко относительно того, что для каждого исторического периода существует один-единственный строй знания; напротив, различные дискурсы сосуществуют параллельно и борются за право определять истину. Данная посылка, например, является базовой в теории дискурса Лаклау и Муфф.

Важнейшая их работа — «Гегемония и социалистическая стратегия», в которой они отделили идеологию от материального, а социальное понимается как дискурсивная конструкция [Laclau, Mouffe, 1985]. При данном подходе все социальное растворяется в идеологии или дискурсе. С помощью этого подхода и

применения инструментов дискурс-анализа, в принципе, могут быть проанализированы все социальные явления.

Необходимо отметить, что определение границ дискурса, как аналитическая задача, влечет за собой рассмотрение дискурсов скорее как объектов, которые создает исследователь, чем объектов, которые существуют в действительности, готовые к тому, чтобы их идентифицировали и схематизировали.

Дискурс-методики, используемые в социологических исследованиях, вариативны, среди них можно выделить: идентификативно-интерпретативный анализ, анализ дейксиса² (проецированности предметного и субъектного видов информации во времени и пространстве); анализ элементов кода (определение ключевой модальности, форм обращения, передающей отношение говорящего к предмету своего высказывания) и др. С помощью данных методик анализируется план содержания текстов (артефактов) с опорой на такие категории, как: идентификация явления, «самоидентификация адресанта» с проекцией на «время», «пространство», «модальность».

С позиции социального конструкционизма любое социологическое исследование можно рассматривать как формирование/конструирование определенного дискурса, *который не является единственно возможным представлением об объекте/предмете анализа*, скорее представляет собой только одну из возможных версий изучаемого. Исследование, скорее, можно трактовать как вклад в общественную дискуссию, нежели как заключительную оценку истины. Собственная роль исследователя в процессе такого вида исследования — создавать действительность.

В современной российской социологии можно выделить ряд работ, в которых дискурс-анализ является базовым инструментом изучения социальных процессов. Например, И.Г. Ясавеев исследовал особенности конструирования дискурса социальных проблем в СМИ. Е.Р. Смирнова-Ярская, провела анализ дискурса инвалидности. Предметом научного анализа Л.В. Правиковой стал судебный дискурс. И. Тартаковская изучала социальное конструирование и репрезентацию пола в современной и традиционной русской культуре. Н. Смирнова проанализировала дискурс проблемы наркомании на материалах местной прессы. А.Г. Осипов осуществил исследование «Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев)». И.В. Родина провела исследование «Социальная проблематизация насилия в семье в современной России» и др.

Можно предположить, что социологический анализ дискурсов продолжит развитие в изучении социальных процессов в нашей стране, а это подтолкнет исследователей к переоценке институциональных и бытовых практик, откроет много новых способов их интерпретации и в результате поможет увидеть больше проблемных/латентных областей общественной жизни.

Список литературы

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М.: МЕДИУМ, 1995.

² Дейксис (от греч. *deixis* — указание) — значение, функция указания, *соотнесения* с лицами, предметами или событиями, *находящимися* в том или ином отношении к *говорящему* лицу или моменту речи.

Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 2001.

Феминистское мультиметодное исследование // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия. – Харьков, 2001.

Филлипс Луиза Дж. и Йоргенес Марианне В. Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2004.

Фуко М. Археология знания. – Киев, 1996.

Burr V. An Introduction to Social Constructionism. – London: Sage, 1995.

Denzin. N.K. The Research Act: A theoretical introduction to sociological methods (New York- Mc Grow-Hill, 1978).

Fairclough N. Critical Discourse Analysis. – London: Lohgman, 1995.

Gergen K. The social constructionism movement in modern social psychology // American Psychologist, 40 (3), 1985.

Hans Lenk. Interpretationskonstrukte: Zur Kritik der interpretatorischen Vernunft». – Frankfurt a. M., 1993.

Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. – Verso, 1985.

МОЛОДЕЖЬ: СОЦИОСТРУКТУРНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

РАЙДУГИН Дмитрий Сергеевич — кандидат философских наук, заведующий кафедрой социологии МГГЭИ (e-mail: raydmis@mail.ru).

Аннотация. В статье предпринимается попытка систематизации, а также критического рассмотрения основных концепций молодежи в современной социологии.

Ключевые слова: молодежь, социология молодежи, социокультурные характеристики молодежи, социоструктурные характеристики молодежи, «возрастная», «циклическая», «статусно-ролевая», «функциональная», «субкультурная» и рискологическая концепции молодежи.

В современной социологии молодежи сложилось множество различных подходов к определению объекта и предметной области этой теории среднего уровня. Так, в статье «Молодежь» энциклопедического словаря «Социология молодежи», разработанного под редакцией Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, дается описание шести основных концептов, в соответствии с которыми молодежь мыслится как: 1 – возрастная группа, нижний предел которой располагается в рамках 14–16 лет, верхний — в рамках 25–29 лет; 2 – определенный жизненный цикл, связанный с активной интеграцией молодого человека в окружающую социальную среду; 3 – специфический социальный статус (совокупность статусных позиций); 4 – функциональное звено в процессе общественного воспроизводства; 5 – субкультура; 6 – социальная общность, выполняющая инновационную функцию, обладающую выраженным рискогенным характером [Социология молодежи..., 2008: 267–270].

Такое разнообразие трактовок натолкнуло нас на идею определенным образом систематизировать их, осуществить критическое рассмотрение каждой методологической позиции в отдельности и, наконец, выявить, возможно ли исследование категории молодежи в методологическом поле, включающем совокупность всего представленного множества выявляемых в отдельных концептах характеристик. Данная статья представляет собой попытку решения изложенных задач.

Приступая к реализации первой из поставленных задач — *классификации концептов*, необходимо прежде всего определиться с критерием, по которому мы будем ее осуществлять. В качестве такового будет выступать *специфика* высвечиваемых в определении молодежи социальных характеристик: в самом общем виде их можно назвать социоструктурными и социокультурными. К *социоструктурным* характеристикам относятся те, которые связаны 1) с положением и отношениями молодежи в структуре общества, 2) с ее социальными функциями. *Социокультурные* же характеристики всегда связаны с мировоззренческими установками, свойственными молодежи. Таким образом, все представленные выше теории можно свести к двум основным классам: социоструктурные и социокультурные концепции молодежи. При этом необходимо сразу

же оговориться, что такая классификация носит условный характер, потому что в любой из представленных концепций рассматриваются и те, и другие характеристики молодежи. Вопрос лишь в том, какие свойства признаются наиболее существенными при определении сути молодежной общности.

К *социоструктурному* подходу относятся первые четыре из представленных концептов. Первый — «возрастной» — характеризует демографическое свойство, позволяющее с полной определенностью демаркировать молодежь от не-молодежи. Второй — «циклический» концепт — также отражает социоструктурный признак, потому как интеграция является одним из двух основных этапов социализации личности, нахождения ею собственной социальной ниши в общественной структуре. Принадлежность третьего и четвертого концептов к социоструктурной группе специального обоснования не требует, и потому мы вернемся к ним ниже в ходе реализации второй задачи.

Социокультурный подход представлен двумя концептами: субкультурным и рискологическим. Субкультурная концепция с полной очевидностью высвечивает социокультурный признак, и мы ее также оставим для дальнейшего критического рассмотрения. Отдельного обоснования требует принадлежность к социокультурному подходу рискологической концепции, потому что в ее рамках выявляются в равной мере и функциональный признак молодежи (инновационная функция), и мировоззренческий (рискогенность). Однако определяющей доминантой, с нашей точки зрения, выступает именно мировоззренческий аспект: Ю.А. Зубок в своей работе «Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи» [Зубок, 2007: 165–172] описывает риск в первую очередь как внутреннюю установку сознания молодежи, но не как необходимое, объективное условие существования молодежной общности. Во втором случае было бы правомерным отнесение рискологической концепции к социоструктурному подходу. Теперь рассмотрим каждую из представленных концепций в отдельности. Предметом анализа станет эпистемологический потенциал определенной концепции, то есть то, в какой мере в ее рамках возможно объяснение рассматриваемых существенных свойств молодежи.

Наиболее простым критерием демаркации молодежи, как отмечалось, обладает «*возрастная*» концепция. Ее особенность заключается в том, что эмпирические индикаторы не требуют специальной разработки и вполне ясны как для потенциального респондента, так и для аналитика. Данный факт объясняет сложившееся положение дел: в подавляющем большинстве современных исследований молодежи для базовых распределений используется номинальная шкала, индикатором в которой выступает именно возраст. Остаются нюансы, касающиеся верхнего и нижнего пределов возрастного континуума, а также выделения отдельных возрастных групп в структуре молодежной общности. Однако при попытке более глубокой и разносторонней концептуализации выявляются проблемы, с учетом которых сведение определения молодежи к данному признаку становится нецелесообразным. Во-первых, «при таком подходе излишне абсолютизируются психофизиологические особенности молодежного возраста и игнорируется влияние на молодежь социальных институтов, экономических и политических условий» [Социология молодежи..., 2008: 268]. Это означает, что возраст как категория психофизиологическая не отражает множества существенных свойств, что негативно влияет на достоверность любого исследования, в основе которого лежит исключительно возрастной критерий. Еще одной

слабой стороной данного способа демаркации при условии его абсолютизации является то, что «недооцениваются различия в отношениях, поведении и стилях жизни различных групп молодежи» [Социология молодежи..., 2008: 268]. То есть проблемной оказывается исследовательская зона, предметом которой выступают межгрупповые взаимодействия внутри молодежной общности. Наконец, «позиционирование молодежи как потенциала и подготовительного этапа к будущей реальной взрослой жизни по существу сводит ее к маргинальному слою общества, ожидающему полноценного статуса по достижении взрослого возраста» [Социология молодежи..., 2008: 268]. Из этого замечания В.И. Чупрова следует, что данный критерий не только не отражает ряда существенных характеристик молодежи, но и может повести исследование «по ложному следу», наделяя объект изучения свойством, ему не присущим: маргинальностью. Исходя из изложенного, мы должны признать простоту и однозначность индикации молодежи, предполагаемой «возрастным» концептом. Но при этом необходимо учитывать, что сведение существенных признаков молодежи исключительно к психофизиологическим характеристикам, которые предполагает возрастной критерий, неправомерно по ряду вышеуказанных причин. В числе иных признаков, о которых пойдет речь ниже, возрастной является необходимым дополнением и не может не учитываться не только из-за своей методической «простоты», но и по причине его тесной взаимосвязи с прочими характеристиками молодежи. Справедливости ради следует заметить, что ни один из известных современных исследователей молодежи не сводит ее сущность исключительно к возрастным характеристикам, и в данной статье мы разбираем этот концепт в номинальном смысле, то есть только потому, что данная точка зрения предполагает самую распространенную и простую индикацию молодежи.

Тесно связан с «возрастной» теорией молодежи еще один из рассматриваемых нами концептов, условно названный «циклическим». Их взаимосвязь обусловлена в первую очередь тем, что в рамках обеих концепций доминирующий признак располагается в психофизиологической сфере. Однако во втором случае молодость понимается как «процесс, в рамках которого возраст социально конструируется, институционализируется и контролируется историческими и культурными особенностями. Соответственно хронологические границы молодости зависят от общественно-исторического развития, культуры, способов и форм социализации, характерных для данного возраста» [Социология молодежи..., 2008: 268]. Даже не вдаваясь в подробности интерпретации категории «молодость», можно отметить значительно более развернутую концептуальную базу, предполагаемую данным пониманием социальной сущности молодежи: с полной очевидностью психофизические характеристики здесь не исчерпываются возрастом, но учитывается целый ряд детерминирующих институциональных и социокультурных условий, внешних по отношению к молодежной общности. Таким образом, ключевым индикатором здесь также может выступать возраст (молодость), но при построении исследовательских шкал с необходимостью учитываются объективные детерминанты, определяющие континуальные свойства этого индикатора.

В прикладном аспекте сказанное означает, что при построении программы исследования молодежи ученый исходит из конкретно-исторической ситуации, сложившейся в обществе на момент его проведения. Причем берутся в расчет не только социокультурные, но и социоструктурные особенности социализации

молодежи. Другим требованием, предполагаемым данной концепцией, является учет как внешних (вплоть до социетальных), так и внутригрупповых характеристик молодежи. Придерживаясь данной интерпретации категории «молодежь», плодотворно работали и продолжают осуществлять научный поиск такие известные ученые, как: К. Гроос, С. Иконникова, В. Лисовский, И. Слепенков, Г.С. Холл [Социология молодежи..., 2008: 268]. Неоспоримым преимуществом их позиции остается простота индикации, которая, впрочем, достигается в данном случае развернутой и глубокой концептуальной проработкой предметной области. Таким образом, психофизические особенности молодежи рассматриваются в жесткой привязке к социальному контексту.

Другая группа ученых, представленная, в частности, И. Коном, Л. Розенмайром, Ф. Филипповым, Х. Шельски и Ш. Эйзельштадтом, объединена принципиально иной интерпретацией категории молодежи. Их общая позиция сводится к тому, что молодежь представляет собой социальную группу, обладающую специфическим статусно-ролевым набором. Отдавая отчет в неоднородности и сложности феномена молодежи, представители «статусно-ролевой» концепции ищут индикаторы в структуре современного исследователю общества. В качестве таковых могут выступать, например: принадлежность молодого человека к определенному социальному институту (образование, здравоохранение, правоохранительные структуры, пр.); занимаемое им положение в иерархической структуре, то есть его статус либо статусный набор; ролевой набор и прочие индикаторы.

Рассмотрение молодежи в данном ключе наиболее адекватно для исследования социоструктурных характеристик молодежной общности. Здесь с необходимостью учитывается социоструктурный контекст, что требует от исследователя знания соответствующих объективных факторов, в зависимость от которых попадает молодежь. Основным преимуществом данной концепции является, с нашей точки зрения, ее методологическая разработанность: она опирается на одну из доминирующих в современной социологии объяснительную модель — *структурный функционализм*. В действительности сложно даже представить какое-либо социоструктурное качество молодежи, которое будет скрыто от глаз исследователя, взявшего на вооружение эту методологию и последовательно ее реализующего. Однако существенной слабостью данного подхода выступает его ограниченная «понимающая» способность: сколь бы детально мы не исследовали молодежь с позиции ее статусно-ролевого набора, от нашего взора будут скрыты внутренние, мировоззренческие установки, предполагаемые тем или иным статусно-ролевым набором. Причем даже обильное использование качественных методов, о которых так много писал Р. Мертон, здесь может носить только вспомогательный характер в силу того, что в первую очередь высвечиваются внешние, социоструктурные характеристики молодежи. Другим слабым местом данной концепции выступает ее, с позволения сказать, научная метафизичность: объяснение социальных трансформаций средствами структурно-функционалистической модели сводится к фактической фиксации сложившегося на момент исследования положения дел и временной континуум мыслится дискретно.

Таким образом, рассматриваемый концепт, с нашей точки зрения, непревзойден в части, касающейся изучения социоструктурных характеристик молодежи. Но попытка его средствами изучить, например, жизненный мир либо тен-

денции внешних и внутренних социальных трансформаций изучаемой общности нецелесообразна в силу хотя бы наличия релевантных таким задачам иных методологических платформ. Данное критическое отступление не имеет цели дискредитировать рассматриваемую позицию. Скорее, наоборот: мы в полной мере оцениваем все ее преимущества и потому считаем, что она заслуживает особого внимания, которое, как представляется, мы ей здесь и уделили. Однако абсолютизации когнитивных возможностей этой модели не следует допускать.

В значительной мере решена проблема дискретности изучения социально-временного континуума в концепции молодежи, предложенной В.И. Чупровым. Ключевой характеристикой данной общности современный российский ученый считает ее *специфический функциональный набор*, напрямую влияющий на общественное воспроизводство. С точки зрения В.И. Чупрова, молодежь определяется тремя основными функциями: воспроизводственной, трансляционной и инновационной [Социология молодежи..., 2008: 269]. Базовую функцию — воспроизводственную — автор концепции описывает следующим образом: «Важным фактором воспроизводства всех элементов социальной структуры является жизнедеятельность молодежи. В результате смены поколений происходит не только простое воспроизводство социальной структуры, но и обновление всей системы общественных отношений, а также передача обновленного совокупного общественного опыта от одного поколения к другому. Тем самым реализуются основные социальные функции молодежи: воспроизводственная, инновационная и трансляционная» [Чупров, Зубок, 2011: 139]. Исходя из приведенного высказывания, может сложиться впечатление, что «функциональная» концепция молодежи является уточнением «статусно-ролевой», базирующейся на методологии структурного функционализма. Однако от такого впечатления следует сразу же отказаться: позиция В.И. Чупрова, как будет показано ниже, учитывает не только социоструктурный аспект, но в значительной мере и *динамический*. Дело в том, что «функциональная» концепция молодежи зиждется сразу на двух «китах», учитывая и социально-функциональный потенциал молодежи, и трансформационные процессы как внутри группы, так и в окружающей социальной действительности. Такое расширение когнитивных рамок становится возможным благодаря тому, что функциональность понимается в данной теории в первую очередь как процесс, а не как атрибут социального института. Особенность функциональной концепции выражена в том, что автор предлагает исследовать молодежь во взаимосвязи трех составляющих: 1) потенциальные сущностные силы, определяемые переходностью ее положения в основных сферах производства; 2) побудительно-мотивационные сущностные силы (мотивационная сфера сознания); 3) специфические способы деятельности [см.: Социология молодежи..., 2008: 269]. Таким образом, по крайней мере, одна из двух проблем, содержащихся в «статусно-ролевой» концепции молодежи, разрешена в «функциональной» методологической модели.

Перейдем к «субкультурной» концепции молодежи. В ней эта общественная группа рассматривается как «особая форма организации молодых людей, определяющая стиль их жизни и мышления, отличающаяся специфическими нормами, ценностями и образцами поведения» [Социология молодежи..., 2008: 269]. Под *молодежной субкультурой* понимается «совокупность артефактов, алгоритмов деятельности, а также ценностей, моральных и эстетических норм, которые создаются для регуляции поведения индивидов тем или иным моло-

дежным сообществом, выделяемым в соответствии с возрастными, профессиональными, эстетическими или идейно-нравственными признаками» [Социология молодежи..., 2008: 495–496]. Таким образом, в рассматриваемой модели исследования молодежи предметная область включает в себя как мировоззренческие (артефакты, алгоритмы деятельности, ценности, моральные и эстетические нормы), так и структурные (возраст, профессия) признаки. Этот широкий *когнитивный арсенал* является неоспоримым преимуществом данной модели. В частности, очевидна большая, нежели в социоструктурных концептах, «понимающая» сила модели, сочетающая в себе множество разнородных характеристик молодежи и открывающая исследовательское пространство для рефлексивных методов познания. Однако вместе с эпистемологической широтой, предполагаемой «субкультурной» концепцией, обнаруживаются некоторые проблемы, не свойственные социоструктурному подходу. Во-первых, исследование молодежи здесь не всегда может осуществляться в универсальных категориях, которыми оперируют представители, например, структурного функционализма либо диалектической методологии. Во-вторых, гносеологическая особенность данной концепции состоит в том, что на сегодняшний день не существует принятой всеми либо большинством членов ученого сообщества парадигмы, в рамках которой возможен непротиворечивый научный поиск в этой области. В-третьих, с нашей точки зрения, наиболее существенная слабая черта данной модели обнаруживается в результате ее онтологической проверки: молодежная субкультура слишком разнородна и изменчива для того, чтобы мыслить ее в качестве единого объекта исследования. Наконец, четвертым недостатком «субкультурного» концепта, также располагающимся в онтологической сфере, является то, что молодежь в принципе не может считаться субкультурой в устоявшемся смысле уже потому, что любая отдельная субкультура играет локальную роль в общественной системе: ее функционал не распространяется далее социальной группы, ее составляющей. Субкультура всегда в этом смысле акцидентна, но никогда не субстанциональна: общество вполне может существовать без отдельной субкультуры. Молодость же является необходимым, «естественным» этапом социализации, который проходят все без исключения члены общества и потому ее никак нельзя назвать акцидентной, случайно образованной общностью, которая могла бы и не появиться.

Перечисленные проблемы в значительной мере сняты в *рискологической концепции*. Ю.А. Зубок — автор рискологической модели — оперирует категориями, связанными как с социальной структурой, так и с социальной динамикой. Учитывая эти два аспекта, относимые нами к «социоструктурному» подходу, Ю.А. Зубок, на первый план выносит риск: «Если рассматривать отдельную личность или в целом социально-демографическую группу как систему, то в данном случае речь по существу идет о ее трансформации, которая имманентно сопряжена с риском. <...> Молодежь, как находящаяся в стадии перехода от одной статусной позиции к другой, таким образом, является той самой уникальной системой, которой риск присущ имманентно и может быть признан ее своеобразным группообразующим фактором» [Зубок, 2007: 170]. Признавая риск в качестве группообразующего фактора, Ю.А. Зубок утверждает его первичность в отношении социоструктурных характеристик, придавая ему своего рода онтический статус. Данный методологический ход позволяет мыслить молодежь, во-первых, в русле социокультурного подхода, и, во-вторых, опреде-

лять ее в качестве единого социокультурного образования, чего, как мы установили, невозможно достичь средствами субкультурной концепции. Однако в данном случае возникает другая опасность, преследующая все метафизические конструкции — догматизм. Осознавая это, автор концепции предлагает социологическую интерпретацию своей базовой категории: «Проникновение риска в структуру сущностных свойств молодежи происходило под влиянием нового этапа социокультурной эволюции, связанной с изменением процесса передачи социального опыта от поколения к поколению. В современном обществе из непосредственного контакта с родителями он трансформируется в опосредованный процесс преимущественно через систему образования, средства массовой информации и взаимодействие в группах сверстников. Формируется префигуративная культура, в рамках которой наиболее активно происходит так называемая ювентизация опыта — его обновление (Ф. Малер, П.Э. Митев). <...> Молодые люди стремятся все более полагаться на себя. Причем основой их вынужденной самостоятельности становится не только естественное стремление к преодолению зависимости от родителей, но и объективная ограниченность опыта последних в изменившихся условиях» [Зубок, 2007: 171]. Обосновывая риск в качестве необходимого следствия конкретно-исторических условий, рискологическая теория выводит эту категорию из методологического поля социальной метафизики, что позволяет избежать догматизма и отвечать классическим требованиям к социологической теории среднего уровня. Другим преимуществом рискологической концепции выступает относительно простая для социокультурной теории индикация молодежи: операционализировать рискогенность можно по целому ряду различных эмпирических показателей, что автор концепции наглядно продемонстрировала в Приложении 2 «Факторы риска в социальном развитии молодежи» своей монографии [Зубок, 2007: 282-283].

Итак, если подразумевать под социологией молодежи специальную социологическую теорию, называемую Р. Мертоном также теорией среднего уровня, то одним из требований к ней следует признать когнитивную способность, которая позволит *исследовать молодежь в совокупности как ее социокультурных, так и социокультурных характеристик*. На сегодняшний день в социологии молодежи сложились несколько концепций, каждая из которых в различной степени отвечает данному требованию. Как показывает наш анализ, подавляющая часть характеристик молодежи как социальной группы могут изучаться методологическими средствами специальной социологической теории. Вместе с тем, утверждать, что существует исследовательская модель социологии, позволяющая изучать всю совокупность проблематизированных признаков молодежи в едином методологическом ключе, преждевременно.

Список литературы

- Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. – М., 2007.
- Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М., 2006.
- Социология молодежи: энциклопедический словарь. – М., 2008.
- Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи: учебник. – М., 2011.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

КИРИЛЛОВ Павел Васильевич — доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, директор Волгоградского филиала МГТЭИ.

Аннотация. Рассматривается опыт управления российским образованием, анализируются современные образовательные проблемы. Показано, что установка на решение данных проблем лежит в основе регионального проектирования модели организации профессионального образования в Волгоградской области.

Ключевые слова: управление образованием, модели системы профессионального образования, реформа образования, региональная образовательная политика.

На современном этапе развития российского общества особое значение приобретает научное проектирование моделей управления системой профессионального образования [см.: Шатон, 1999].

Надо отметить, что многочисленные программы, законодательные и нормативные акты долгое время не содержали научно обоснованных подходов к выработке и реализации региональной политики в области профессионального образования, не предусматривали какой-либо системы мер по превращению этого вида образования в один из основополагающих, активных факторов экономического и социального прогресса региональных сообществ.

Сделав небольшой экскурс в историю, можно отметить, что функционирование образования в прежних условиях предполагало высокую степень централизации, и это находило свое отражение во всех его структурах, в том числе и на региональном уровне. В определенном смысле этот способ организации образовательной сферы и управления как нельзя лучше соответствовал заказу на образование, который требовал воспитания в стенах учебных заведений определенного типа личности. Данная личность должна была быть готова к жизни в условиях тоталитарной системы, когда отсутствие демократии и гражданского общества компенсировалось разработанными стереотипами поведения и идеологизированными формами мышления.

Указанная модель управления обладала своими специфическими чертами, которые можно в самом общем виде определить следующим образом:

- наличие разработанной управленческой вертикали, которая эффективно осуществляла делегирование полномочий и реализацию управленческих задач от центра к периферии системы;
- обеспечение высокой степени управляемости системой за счет реализации командно-административных методов управления;
- использование авторитарных методов управления образовательной системой;
- практическое отсутствие неадминистративных рычагов управления образованием;

- отсутствие специальных механизмов управления образовательной сферой (аккредитации учебных заведений, оценки качества образования, стандартизации образования, тестирования и т.д.);

- отсутствие специальных институтов, которые бы осуществляли процессы регулирования образовательной системы неадминистративными методами и т.д.

Подобная система управления отвечала целям и задачам функционирования и развития существовавшего в то время образования. В определенном смысле можно сказать, что она функционировала весьма эффективно в границах своих возможностей.

Безусловным достижением этой системы образования можно считать наличие реальной всеобщности образования и доступности его всем без исключения гражданам страны. Важно и то, что образование носило универсальный характер, что позволяло сформировать поколение, обладающие определенным уровнем культуры, интеллигентности и образованности. Недостатком данной системы управления было то, что оно могло быть эффективным только при определенных условиях, поскольку было лишено гибкости и способности к быстрым переменам и структурным реформам.

В тот период в нашей стране отсутствовало управление образовательной системой в качестве специфического вида макроуправления. Происходило это потому, что управление образовательной системой осуществлялось по той же схеме, что и управление учебным заведением. А именно: создавались дополнительные органы государственного управления (отделы народного образования), которые рассматривали региональную образовательную систему с позиции алгоритмов и механизмов управления учебным заведением.

В этих условиях полностью отсутствовало представление о том, что национальная образовательная система является частью международного образовательного пространства, важным принципом функционирования которого является свободное передвижение студентов, их право, начав образование в одной системе, продолжить его в другой, не говоря уже о праве профессоров и преподавателей на преподавание в различных странах. Это объяснялось прежде всего закрытостью отечественной образовательной системы, ее ориентированностью на решение задач государственного заказа на образование.

Сложившаяся в советское время модель управления образовательной системой эффективно функционировала и обеспечивала развитие образования имеющимися у нее средствами до того момента, пока в стране не начались масштабные перемены, вызвавшие в итоге и процессы трансформации образования. Инерционный потенциал, заложенный в системе управления образовательной системой, позволил ей осуществить запуск реформирования образования, который осуществился прежде всего через формирование представления о том, что необходимо менять в содержании образования.

Новая модель была сформирована, отдельные ее элементы нашли свое воплощение в конкретной образовательной практике, появились новые типы учебных заведений, новые программы и учебники, новые методы и технологии образования. Фактически все элементы новой образовательной системы были созданы, тем более, что принципы ее существования также были очевидны: демократизм, децентрализация, общественный контроль за образованием и т.д.

Однако при наличии огромного числа инноваций в образовании (учебные заведения нового типа, негосударственная система образования, изменение содер-

жания и технологий преподавания, изменение самой философии и методологии обучения, появление учебно-методических комплексов и т.д.) не произошло реального изменения в управлении образовательной системой. Императивы развития все же диктовали необходимость возникновения новых управленческих форм. Так, в сфере образования появилась, например, аккредитация учебных заведений, но только государственная, а не общественная.

В настоящее время профессиональное образование играет существенную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов и рабочих для нужд страны и регионов.

Профессиональное образование в *Волгоградской области*, как и в России в целом, включает следующие звенья: начальное, среднее, высшее, послевузовское, система переподготовки и повышения квалификации. Оно представлено образовательными организациями различной организационно-правовой формы собственности, видов и типов, характеризуется наличием вариативных образовательных программ, обеспечивающих выбор профессий (специальностей), которые отвечают потребностям жителей региона.

Так, по состоянию на декабрь 2012 г., общее количество образовательных учреждений профессионального образования в регионе составляет 104 учреждения и 51 филиал, в том числе учреждений начального профессионального образования — 47 и 3 филиала, учреждений среднего профессионального образования — 41 и 11 филиалов, учреждений высшего профессионального образования — 16 и 38 филиалов.

За счет средств *федерального* бюджета финансируются 20 учреждений среднего профессионального образования, 9 учреждений высшего профессионального образования и 14 филиалов; за счет *областного* бюджета — 47 учреждений начального профессионального образования и 3 филиала, 20 учреждений среднего профессионального образования и 5 филиалов, одно учреждение высшего профессионального образования; за счет средств *муниципального* бюджета — 2 учреждения высшего профессионального образования.

Кроме того, имеются негосударственные образовательные учреждения: 1 учреждение среднего профессионального образования, 4 — высшего профессионального образования и 24 филиала.

В регионе функционируют 6 автономных образовательных учреждений, в том числе 3 учреждения начального профессионального образования, учреждение среднего профессионального образования.

Особенностью системы высшего профессионального образования Волгоградской области является наличие только одного учреждения регионального подчинения и двух — муниципального подчинения при достаточно разветвленной сети вузов федерального подчинения. В области реализуются 27 из 28 укрупненных групп специальностей. Наиболее востребованными являются гуманитарные науки, образование и педагогика, сфера обслуживания, металлургия, машиностроение и материалобработка, экономика и управление, архитектура и строительство.

В профессиональном образовании основными направлениями *региональной политики* в последние годы являлись:

- разработка и внедрение федеральных государственных образовательных стандартов, обеспечивающих большую гибкость образовательных программ;

- диверсификация структуры сети профессионального образования, включая выделение ведущих образовательных организаций, поддержка региональных программ развития систем профессионального образования;

- поддержка образовательных организаций, реализующих инновационные образовательные программы;

- апробация новых финансово-экономических механизмов и организационных форм.

Существенная часть организаций начального профессионального образования была присоединена к ссузам. Это позволило создать условия для формирования вертикально-интегрированных образовательных кластеров, которые призваны обеспечить гибкость программ и мобильность талантливых и активных молодых людей.

Указанные мероприятия заложили базу для обновления системы профессионального образования в соответствии с новыми экономическими реалиями и перспективами. Однако на повестке развития региональной системы профессионального образования продолжают оставаться нерешенные проблемы, связанные как с незавершенностью начатых преобразований, так и со стремлением «приспособить» устаревшие содержательные и организационные характеристики профессионального образования к новой экономической, социальной и культурной реальности [Шендрик, 2003].

Одна из острейших проблем — несоответствие структуры профессионального образования потребностям регионального рынка труда. В последние годы наблюдается значительное ослабление связи образовательных организаций с рынком труда. А ведь более 2/3 обучающихся в них — студенты вузов. Вместе с тем остро ощущается дефицит квалифицированных исполнителей, способных работать с современными технологиями, о чем свидетельствуют результаты опросов работодателей. Наблюдается также недостаточный масштаб подготовки квалифицированных рабочих и служащих, низкий престиж соответствующих образовательных программ.

Важнейшей проблемой для управления является качество обучения и квалификация работников всех уровней профессионального образования. В системах начального и среднего профессионального образования мастера производственного обучения недостаточно хорошо владеют современными технологиями и неконкурентоспособны на профессиональном рынке труда. Разрушена система мобильности и повышения квалификации научно-педагогических кадров внутри сферы профессионального образования, не работают конкурсные механизмы академического найма.

Инфраструктура организаций почти всех звеньев профессионального образования, в том числе переданных на региональный уровень, нуждается в серьезной модернизации.

Не решена проблема доступности качественного профессионального образования для семей с низкими доходами и низким уровнем образования родителей.

К настоящему времени не завершен поиск эффективных моделей развития региональных систем начального и среднего профессионального образования, моделей взаимодействия вузов федерального подчинения и региональной сети организаций профессионального образования, медленно повышается роль местных сообществ и работодателей в развитии этих систем. Остается глубоким раз-

рыв между задачами вузов федерального подчинения, находящихся в регионе, и задачами социально-экономического развития региона.

В регионе наблюдается весьма низкий уровень участия взрослого населения в дополнительном профессиональном образовании и несформированность системы непрерывного образования в целом. Внедрение в экономике современных наукоемких технологий диктует повышенные требования к квалификации персонала, его ответственности, готовности осваивать новые подходы к профессиональной деятельности.

Установка на решение данных проблем лежит в основе регионального проектирования модели социальной организации профессионального образования в Волгоградской области. Успешность управления региональной образовательной системой зависит в первую очередь от эффективности проектной деятельности, которая представляет собой ядро управленческой деятельности, и от того, насколько качественными получаются продукты этой деятельности, воплощенные в проектно-нормативную документацию.

Список литературы

Шендрик И.Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование. – М.: АПКИПРО, 2003.

Шатон Г.И. Теоретический анализ проблемы управления образовательными системами [электронный ресурс] // Полемика: Электронный журнал. 1999. Выпуск 3.

РЕЦЕНЗИИ. ИНФОРМАЦИЯ

Социальная работа с инвалидами: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. – М.: КНОРУС, 2012. – 400 с.

Учебных материалов по профессиональной подготовке специалистов для работы с людьми, имеющими ограниченные физические возможности, сегодня явно недостаточно. Поэтому выход в 2012 г. нового учебного пособия следует рассматривать как положительный факт. Рецензируемая книга написана авторским коллективом педагогов для бакалавров по профессии «социальная работа», одним из видов деятельности которых является, в частности, социальное обслуживание инвалидов. Книга состоит из четырнадцати глав, введения и приложений, имеет гриф учебно-методического объединения (УМО).

В пособии освещается широкий круг вопросов — от социальной политики, социального обслуживания и помощи различным группам людей с ограниченными возможностями до проблем их трудоустройства и др. В ряде разделов рассматриваются особенности работы с семьями инвалидов, с молодыми инвалидами, детьми-инвалидами. Показана роль общественных объединений инвалидов. Говорится о благотворительной деятельности Русской Православной Церкви. Уделено внимание гендерным аспектам и этическим проблемам работы с инвалидами. Одна из глав посвящена технологии социальной работы: социальной диагностике и консультированию, социальной реабилитации/адаптации/терапии лиц с ОВЗ. В конце каждой главы даны вопросы и задания для самоконтроля, приводится список рекомендуемой литературы.

Констатируя значение пособия для преподавания курса по рассматриваемой тематике, выскажем ряд замечаний, которые могут быть учтены при создании аналогичных работ.

Прежде всего, отметим: несмотря на широкий охват тематики социальной работы с инвалидами, в структуре учебного пособия нет главы/раздела, раскрывающего *предметное поле теории социальной работы с инвалидами*. Отсутствие такого раздела, как представляется, стало причиной «разброса» и фрагментарности даваемых определений/концепций инвалидности. Так, во введении (с. 7) дается ее определение из Декларации о правах инвалидов, но сразу же указывается, что наиболее полно это понятие раскрыто в Федеральном законе о социальной защите инвалидов Российской Федерации от 24 ноября 1995 г. и приводится соответствующая формулировка. В 1 главе даются определения «инвалидности», отражающие разработку новой концепции инвалидности в конце 1960-х гг. Но тут же указывается, что они (определения) подвергались критике за «нечеткость и односторонность» как в 1970-е, так и в 1980-е гг., и кратко поясняется, что «инвалидность была определена как функция отношений между инвалидами и их окружением» в документе о Десятилетии инвалидов, объявленном ООН в 1982 г. (с. 33).

Только в конце учебного пособия (гл. 13) проводится краткий анализ термина «инвалид», рассматриваются модели инвалидности — религиозная, медицинская и социальная (с. 276–277). Современные же модели (социально-по-

литическая, культурная и человеческого разнообразия, материалистическая и независимой жизни, деятельная модель личности и др.), разработанные отечественными и зарубежными учеными-практиками, в рецензируемой работе концептуально вообще не представлены.

Аргументация ключевой программно-концептуальной основы учебного курса перегружена материалами нормативно-правового характера в ущерб разработкам научных исследований и обобщениям профессиональных практик социальной работы с инвалидами. Так, помимо приложений, состоящих исключительно из нормативных правовых и общих программных документов по вопросам защиты прав инвалидов (занимают четвертую часть книги), почти в каждой главе проводится анализ или обзор этих же документов.

К структурным недостаткам учебного пособия следует отнести отсутствие раздела об иностранном опыте социальной работы с инвалидами. В тексте пособия объемом в 400 страниц зарубежному опыту отведено только шесть страниц (см. с. 206–208, 281–282 и др.). В некоторых главах/разделах фрагментарно встречаются краткие упоминания о зарубежных практиках помощи людям с ОВЗ, но они не имеют системного изложения. Между тем активное освоение зарубежного опыта необходимо для выработки отечественных подходов к решению социальных проблем инвалидности.

Ряд положений, высказанных в пособии, можно считать субъективным мнением авторов. Утверждения типа «в наше время число инвалидов растет» (с. 38), «за последние годы число молодых людей с ограниченными возможностями в стране постоянно увеличивается» (с. 168) и т.п. не подкреплены статистическими источниками. Встречаются и противоречивые утверждения. Например, говорится, что «в настоящее время молодые инвалиды мало востребованы на рынке труда, их занятость является настоящей проблемой общества» и «численность молодых трудоустроенных инвалидов ежегодно сокращается» (с. 172), а рядом читаем: «В последние годы социальное положение молодых инвалидов стало существенно меняться в лучшую сторону... расширяется возможность доступа молодых инвалидов к информации, образованию и занятости, улучшению их материального положения» (с. 173).

Отметим также недостаточный уровень знаний гендерной теории и опыта ее научного изложения у авторов 10-й главы. Не используя научные дефиниции гендерной теории, опираясь в большей степени на «бытовую» терминологию, они невольно допускают сексистскую/инвалидистскую лексику в своем изложении. Например: «сами инвалиды не относятся к себе как к бесформенным и бесполом существам»; «приобретение инвалидности сопровождается потерей женщиной ее привлекательности» и т.п. (см. с. 231, 233 и др.).

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что рецензируемое пособие, бесспорно, дополняет характеристику профессиональных аспектов социальной работы с инвалидами. Но, на наш взгляд к написанию такого тематического учебного пособия следует привлекать и специалистов других научных направлений, занимающихся исследовательским поиском и практической деятельностью в данной области. Участие социальных работников, социологов, психологов и представителей общественных организаций инвалидов позволит наиболее полно сочетать концептуальные составляющие и частные технологии решения многочисленных аспектов проблемы инвалидности, предлагаемых студентам для изучения.

ОБ ИТОГАХ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В МГГЭИ

20 ноября 2012 г. в МГГЭИ состоялась IV Международная научно-практическая конференция «*Обеспечение доступной образовательной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья: проблемы, приоритеты и пути решения*». В ее работе участвовали более 100 человек — преподаватели, научные сотрудники, аспиранты, представители государственных и региональных органов власти, общественных организаций инвалидов, бизнеса.

Участников и гостей конференции приветствовал ректор МГГЭИ профессор *Байрамов В.Д.*, отметивший актуальность и значимость проблематики научной встречи и пожелавший успешной и плодотворной работы. С приветствиями выступили: *Пантелеев О.Е.* — член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; *Смолин О.Н.* — первый заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы РФ, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, вице-президент ВОС; *Ленин Морено Гарсиа* — вице-президент Республики Эквадор, почетный профессор МГГЭИ; *Зиновьева О.М.* — руководитель Российско-Баварского исследовательского центра имени А.А. Зиновьева, почетный наставник университета г. Аугсбурга.

Участники научного форума с интересом выслушали зарубежных коллег из Чехии и Украины — ректора Университета им. Фр. Палацкого *Маслана М.* и президента Открытого международного университета развития человека «Украина» *Таланчука П.М.*

На пленарном заседании выступили: *Смолин О.Н.*, *Бочарников И.В.* (проректор по научно-исследовательской работе МГГЭИ), *Пашковский А.В.* (заместитель директора Департамента управления сетью подведомственных организаций Министерства образования и науки Российской Федерации), *Вороневич Е.А.* (заместитель директора Российского научного центра (РНЦ) «Восстановительная травматология и ортопедия» им. академика Г.А. Илизарова), *Красюков Д.В.* (заместитель директора SAP СНГ), *Белявский Б.В.* (заместитель руководителя Центра реабилитационного и коррекционного образования Федерального государственного учреждения «Федеральный институт развития образования» Министерства образования и науки России).

Работа секций велась по трем направлениям:

1. Совершенствование нормативно-правовых основ обеспечения универсальной безбарьерной среды в образовательных учреждениях Российской Федерации.
2. Создание и развитие доступной среды в учреждениях профессионального образования.
3. Современные информационно-коммуникативные технологии профессионального образования лиц с инвалидностью и ОВЗ.

Было подписано соглашение между МГГЭИ и Российским научным центром «ВТО» им. академика Г.А. Илизарова о сотрудничестве и взаимодействии.

Подводя итоги, можно сказать: на конференции состоялся содержательный обмен мнениями по актуальным проблемам создания доступной для лиц с ОВЗ среды в вузах и получения ими профессионального образования.

Участники конференции приняли *резолцию*, в которой говорится:

«Ратификация Россией Конвенции ООН о правах инвалидов, решения Президента и Правительства Российской Федерации о мерах по реализации государственной полити-

ки в области образования и науки открыли новые возможности и перспективы в сфере профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), создания безбарьерной среды в образовательных учреждениях, а также интеграции инвалидов в общество и повышения уровня их жизни.

Участники конференции единодушно поддерживают Указ Президента РФ об увеличении к 2020 году с 3 до 25% доли образовательных учреждений профессионального образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. На конференции обсужден и одобрен подготовленный по поручению Минобрнауки Московским государственным гуманитарно-экономическим институтом (МГГЭИ) совместно с Московским государственным строительным университетом проект методических рекомендаций по обеспечению доступности зданий и сооружений образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Была отмечена важность построения правового пространства, в котором могут эффективно решаться вопросы обеспечения равного, доступного, качественного образования для всех, исключающего любые формы дискриминации, а также необходимость комплексного системного подхода в решении проблем построения инклюзивной образовательной вертикали — от включения в образовательную среду детей раннего возраста до получения среднего специального и высшего образования студентами с ОВЗ.

На конференции получил одобрение опыт МГГЭИ по воплощению в жизнь принципа инклюзивного образования, по разработке и применению специальных образовательных и реабилитационных технологий. В Институте функционируют специальные службы: социальной и психолого-педагогической поддержки, планирования карьеры и содействия трудоустройству, медицинской реабилитации, дистанционного образования и др. Все они нацелены на повышение доступности и качества образовательно-реабилитационной среды и минимизацию ограничений жизнедеятельности обучающихся.

Обсудив актуальные проблемы и стратегические приоритеты обеспечения доступности образования, обобщив отечественный и мировой опыт формирования доступной образовательно-реабилитационной среды для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, участники конференции отметили положительные тенденции в решении проблем инклюзивного профессионального образования и его содержательных технологий.

Участники конференции выработали следующие рекомендации по дальнейшему решению проблем формирования доступной среды в образовательных учреждениях профессионального образования, а также по кадровому, научно-методическому и организационно-практическому обеспечению и сопровождению инклюзивного образования:

1. Обратить особое внимание депутатов Государственной Думы Российской Федерации на необходимость совершенствования законодательства об образовании инвалидов и лиц с ОВЗ. Участники конференции считают, что в законодательстве необходимо учесть конкретные предложения о расширении прав инвалидов на образование, высказанные первым заместителем председателя комитета по образованию Государственной Думы РФ Смолиным О.Н. на парламентских слушаниях в апреле 2012 г. и на данной конференции.

Участники конференции считают целесообразным на основе нового Закона «Об образовании» разработать и принять Федеральный закон об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья, который обеспечит современную и эффективную реализацию прав указанных лиц на образование в соответствии с их способностями и возможностями в целях социальной адаптации и интеграции в общество, включая приобретение навыков самообслуживания, подготовку к трудовой, в том числе профессиональной, деятельности и семейной жизни. Принятие такого закона создаст нормативно-правовые основы организации образования и общедоступной коррекционной помощи детям, подросткам и молодежи с ОВЗ и инвалидностью по принципу обеспечения индивидуальной образовательной траектории без ущерба для качества образования.

Целесообразно проведение регулярного мониторинга функционирования доступной среды в образовательных учреждениях и на основе полученных данных разработка мероприятий по ее дальнейшему совершенствованию.

2. Участники конференции высказывались за обеспечение дополнительной ресурсной поддержки инноваций в сфере профессионального образования инвалидов. Ресурсы должны быть направлены на ликвидацию дефицита бюджетных средств, необходимых для финансирования системы профессионального образования инвалидов, с тем чтобы, в частности, способствовать укомплектованию штатов и обеспечению необходимой профессиональной подготовки научно-педагогических работников, занятых в сфере образования инвалидов, внедрению информационно-коммуникационных технологий и т.д.

Необходимо активнее использовать информационно-методические, кадровые и материально-технические ресурсы МГГЭИ как федерального головного учебно-методического центра по обучению инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы в разработке эффективных моделей инклюзивного образования, внедрении адаптивных технологий в практику работы специалистов инклюзивного образования. Целесообразно провести анализ существующих программ повышения квалификации на предмет наличия разделов, касающихся переподготовки и повышения квалификации кадров для системы инклюзивного образования. Для подготовки специалистов, реализующих программы профессионального образования лиц с ОВЗ и инвалидов на различных уровнях инклюзивной образовательной вертикали, разработать систему повышения квалификации и переподготовки.

Следует активизировать научно-исследовательскую работу, развивать ее новые эффективные формы, расширять возможности для послевузовского образования.

3. С учетом новых перспективных задач в области обеспечения доступности профессионального образования участники конференции считают, что основными направлениями по созданию и развитию образовательно-реабилитационной среды в образовательном учреждении являются:

- формирование образовательных технологий: организационных, структурно-функциональных, учебно-методических, педагогических по отдельным профильным специальностям, а также коррекционных;

- архитектурно-планировочное и техническое обустройство образовательно-реабилитационной среды, включая: формирование безбарьерной окружающей среды, обеспечение учащихся индивидуальными, групповыми и аудиторными вспомогательными техническими средствами, приспособлениями, способствующими компенсации имеющихся у них патологий здоровья;

- обеспечение охраны здоровья инвалидов; обеспечение этапного реабилитационного сопровождения образовательного процесса, включая: создание условий для реализации индивидуальной программы реабилитации, своевременной медико-социальной экспертизы, психологическую поддержку, социально-правовое консультирование, оказание содействия в трудоустройстве, решение сопутствующих образовательному процессу социально-бытовых и социокультурных вопросов;

4. В целях ознакомления научной и преподавательской общественности с материалами конференции рекомендуется издать сборник ее материалов, а также опубликовать информацию о работе конференции в изданиях института».

Участники конференции отметили, что она стала еще одним шагом профессионального сообщества по пути успешного решения проблем инклюзивного образования.

Макарова М.В., Онацкая Н.Ю.

SUMMARIES

PEOPLE WITH DISABILITIES AND THE LABOUR-MARKET

Zharikov V.V.

The Disabled on the Labour-Market and Management of their Employment Process in the Region

The article focuses on the employment of people with limited possibilities of health and the management of this process with allowance for new social-scientific and information-commercial IT- cluster and virtual business-incubators formation.

Keywords: *people with limited possibilities of health, employment, employers, social-scientific and information-commercial IT- cluster, virtual business-incubators.*

Davydova L.N., Akhmedova S.Kh., Tarasova T.G.

The employment system as a factor of demand for university students and graduates

Annotation. *The article describes the employment system of university students and graduates. It considers different activities of Carrier planning centre which comprises the work with students and graduates both in the educational sphere of the University and coordination with authorities, business and other economic clusters. Special attention is paid to the job placement of graduates with disabilities.*

Keywords: *the employment system, professional socialization, demand for university graduates, training quality, Carrier planning centre, automated information system of employment support.*

ACCESSIBLE EDUCATIONAL ENVIRONMENT CREATION: Experience of Some Educational Institutions

Boikov D.S.

Socio-Rehabilitation Environment in an Institute of Higher Education: Planning and Considering Resources

The authors of the article give definition to 'education-rehabilitation environment'; consider the experience of its planned creation in Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg).

Key words: *people with limited possibilities of health, institute of higher education, accessibility of education, socio-rehabilitation environment, automated electronic system of resource planning (ERP).*

Flotskaya N.U.

On the Prospects of Forming of Accessible Environment for Disabled Students

The article deals with the projects associated with inclusive education support, including those in Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.

Keywords: *disabled students, higher school, accessible environment, inclusive teaching projects.*

Panova O.V., Elufimova L.S.

Techniques of Integration of Disabled Children into the Education Field

The article deals with techniques of integration of disabled children into the education field, describes the experience of inclusive education arrangement in school of home education # 367 (Zelenograd, the Moscow region).

Keywords: *children with limited possibilities of health, innovative education techniques, information technologies, distance education, home education, inclusive education.*

SOCIOLOGICAL ANALYSIS. MANAGEMENT

Bocharnikov I.V.

The social mechanisms for the management of sustainable development of the Russian system of education

Abstract. *The article analyses the social mechanisms for the management of sustainable development of the Russian system of education, States the necessity of implementation of tasks aimed at the achievement of national strategic objectives in the field of vocational education.*

Keywords: *social mechanisms, sustainable development, the education system, innovative character, modernization of education, retraining of professional staff.*

Rodina I.V.

Interpretative Sociology: Social Processes as Discursive Practices

The article deals with the research results on discourse analysis methodology. The notion 'discourse' is considered as social construction practice, which considerably broadens the traditional borders of sociological knowledge focusing on the subjective nature of social perception.

Keywords: *interpretative sociology, semantic interpretation, social construct, discourse, constructing discourse, discourse analysis.*

Raidugin D.S.

Youth: Socio-Structural and Socio-Cultural Characteristics

The article considers critically and systemizes the main concepts of youth in contemporary sociology.

Keywords: youth, sociology of youth, socio-cultural characteristics of youth, socio-structural characteristics of youth, 'age-related', 'cyclic', 'status and role-playing', 'functional', 'subcultural' and 'riskology' concepts of youth.

Kirillov P.V.

Model of Regional System of Professional Education Design: Contemporary Challenges

The experience of management of the RF education is considered, contemporary problems of education are analyzed. The article shows that the solution to these problems is a task of regional professional education models design in the Volgograd region.

Keywords: management of education, professional education system models, education reform, regional education policy.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Вестник МГГЭИ является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу института в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин* с учетом его профиля как вуза для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющих интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Обязательное условие публикации работ *соискателей ученых степеней* — рецензии и рекомендации кафедр, отзывы научных руководителей. Экспертиза рукописей осуществляется также на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. *Плата за журнальную публикацию не взимается.*

Правила оформления направляемых в журнал рукописей.

Материалы представляются напечатанными в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + электронный носитель; *поля*: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены.

Термины и аббревиатуры, впервые встречающиеся в тексте, следует раскрывать (кроме общеупотребительных).

Объем: статей 10–20 страниц А4, аспирантских исследований — до 12, студенческих учебно-исследовательских работ — 5, рецензий — 4.

Страницы текста должны быть *пронумерованы*.

К рукописи прилагаются *на русском и английском языках*: 1) *авторская справка*: (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 2) *аннотация (резюме)* не более 15 строк; 3) *список ключевых слов* — до 7.

Ссылки на источники и литературу даются в квадратных скобках *в тексте*: приводится фамилия автора, год издания, страница [Иванов, 2012: 75]; список использованной литературы (кегель 12) помещается в конце статьи в алфавитном порядке *без нумерации* (сначала работы на русском, после них — на иностранных языках). *Автор несет ответственность* за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы (2 экз.) посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49, каб. 211. E-mail: RIO-mggei@yandex.ru

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. При положительном решении *автор берет обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода.*

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

